

**ВЬЕТНАМСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
The Russian Journal of
Vietnamese Studies

№2. 2018

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
www.ifes-ras.ru**

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИДВ РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Кобелев Е.В., к.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Локшин Г.М., к.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Новакова О.В., к.и.н.; Рязанцев С.В., д.э.н., чл- корр. РАН; Соколов А.А., к.филол.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Филимонова Т.Н., к.филол.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: До Тиен Шам, профессор (Вьетнам); Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Лузянин С. Г., д.и.н., профессор, председатель; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа Де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Ларин В.П.

- Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН
- E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
- Тел.: (499) 124 08 33

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Отрасли науки:

- 07.00.00
Исторические науки и археология
- 08.00.00
Экономические науки
- 10.00.00
Филологические науки (группы специальностей:
10.01.00
Литературоведение;
10.02.00
Языкознание)
- 22.00.00
Социологические науки
- 23.00.00
Политология
- 24.00.00
Культурология

© Коллектив авторов
© ИДВ РАН

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

Тэйер К.А. Вьетнамо-американские отношения: растущее стратегическое сближение (англ.яз.) 5

Данг Хонг Хань, Ву Куанг Хиен. Факторы деэскалации войны во Вьетнаме и начала Парижских мирных переговоров 15

Социально-экономическое развитие

Нгуен Куанг Тхуан. Совершенствование государственного управления в целях ускорения экономического роста Вьетнама 25

Мищенко Я.В. Топливо-энергетический комплекс Вьетнама как объект российско-японского сотрудничества и конкуренции 36

История и филология

Поляков А.Б. К вопросу о первом императоре вьетнамской династии Чан (1226–1400) 48

Тюменева Е.И. Отражение обиходно-эмпирического опыта в компонентном составе вьетнамских фразеологических единиц «тханьгы» и «тукнгы» 59

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кобелев Е.В. Научная конференция к 95-летию первого приезда Хо Ши Мина в Россию 69

Островский А.В. «Коммунистический Манифест»: теоретическая и практическая ценность в настоящее время 75

Сюннерберг М.А. О научном проекте «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни» 78

О защите диссертации Аксеновой Е.М. (ИСАА МГУ) на тему «Роль транснациональных корпораций в экономическом развитии Вьетнама» 85

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Бритов И.В. XX век, кардинально изменивший лицо вьетнамской литературы 88

Люттик Е.В. Публикация новых материалов вьетнамских архивов к 45-летию со дня подписания Парижских мирных соглашений 95

К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО

Евгению Васильевичу Кобелеву — 80 101

Ученый, трибун, дипломат. К 80-летию Г.М. Локшина 105

Учитель с большой буквы. К 85-летию М.Е. Тригубенко 108

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ 111

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Internal political processes and foreign policy

Thayer Carlyle A. Vietnam-United States relations: growing strategic convergence
(in English) 5

Dang Hong Hanh, Vu Quang Hien. Factors of the de-escalation of Vietnam war
and the start of the Paris peace talks 15

Socio-economic development

Nguyen Quang Thuan. The improvement of state governance to promote economic
growth in Vietnam 25

Mishchenko Ya.V. Fuel and energy complex of Vietnam as a sphere
of Russian-Japanese cooperation and competition 36

History and philology

Polyakov A.B. First emperor of Vietnamese Chan dynasty (1226–1400) 48

Tyumeneva E.I. Reflection of everyday empirical experience in component composition
of Vietnamese idioms «thành ngữ» and «tục ngữ» 59

ACADEMIC EVENTS

Kobelev E.V. Scientific conference on the 95th anniversary of the first arrival
of Ho Chi Minh to Russia 69

Ostrovsky A.V. The Communist Manifesto: theoretical and practical value at
the present time 75

Syunnerberg M.A. On the scientific project «Women in Vietnam: the role and a place
in the history and contemporary social and political life» 78

On the defense of the dissertation by Aksenova E.M. (IAAS Moscow State University)
on «The role of transnational corporations in the economic development of Vietnam» 85

BOOK REVIEWS

Britov I.V. XX century that cardinally reshaped the image of Vietnam literature 88

Lutik E.V. Vietnamese archives published new materials in regard to the 45th anniversary
since the date the Paris peace accords were signed 95

SCHOLAR'S JUBILEE

Yevgeny Vasilievich Kobelev celebrates his 80th birthday 101

A scientist, a tribune, a diplomat. On the occasion of the 80th birthday of G.M. Lokshin 105

Teacher with a capital letter. On the occasion of the 85th birthday of M.E. Trigubenko 108

TO THE READERS' ATTENTION 111

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10011

Carlyle A. Thayer

VIETNAM-UNITED STATES RELATIONS: GROWING STRATEGIC CONVERGENCE

Abstract. This article presents an overview of United States-Vietnam relations from 2013 to the present with a focus on defence engagement.

This article is divided into four parts. Part one provides a brief historical overview of relations from the end of American military involvement in Vietnam in 1973 to 2013. Part two reviews the evolution of bilateral defence relations under the Obama Administration. Part three discusses bilateral relations under the Trump Administration that reflect continuity with past policy rather than abrupt change. The conclusion argues that although there is a growing convergence on strategic issues between Vietnam and the U.S. their strategic interests are not congruent.

Key words: Vietnam, United States, relations, defence, Obama Administration, Trump Administration.

Background

In January 1973, the United States and the three Vietnamese parties signed the Agreement on Ending the War and Restoring the Peace in Vietnam¹. All sides committed themselves to a cease-fire while the U.S. agreed to withdraw all its military forces within sixty days. Under Article 21, the United States agreed to “contribute to healing the wounds of war and to postwar reconstruction of the Democratic Republic of Vietnam (North Vietnam)...”

After the withdrawal of U.S. military forces the ceasefire broke down and in 1975 the communist-led Vietnam People’s Army swept to victory in an offensive that led to the fall of Saigon on April 30, 1975. The following year Vietnam was politically reunified under the name Socialist Republic of Vietnam. For the next twenty years the obligations of both parties to meet

¹ Namely, the Democratic Republic of Vietnam (North Vietnam), Republic of Vietnam (South Vietnam) and the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam (“Viet Cong”). The text of the 1973 Agreement may be consulted at https://www.cvce.eu/content/publication/2001/10/12/656ccc0d-31ef-42a6-a3e9-ce5ee7d4fc80/publishable_en.pdf.

their obligations under Articles 8 and 21 of the 1973 Agreement proved a major obstacle to the normalization of relations.

In July 1995, the Socialist Republic of Vietnam normalized diplomatic relations with the United States and joined the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) as its sixth member. Nonetheless, bilateral relations between Washington and Hanoi were slow to develop. The United States accorded highest priority to the return of all prisoners of war (POWs) and a full accounting for all personnel missing in action (MIAs). Eventually Vietnam agreed to treat the full accounting of POWs and MIAs as a humanitarian issue. And the United States continued until 1994 to maintain an embargo on trade with Vietnam dating from 1964.

In 2001 the two countries reached a bilateral trade agreement and in 2007 they signed a Trade and Investment Framework Agreement (TIFA). It was only in 2003 that both countries agreed to initiate a triennial exchange visits by defence ministers on an alternate basis. In 2009, the United States made its first naval port visit to Vietnam. The following year Vietnam and the U.S. initiated their first annual Defense Policy Dialogue at deputy defence minister level.

In 2011, Vietnam and the United States signed a landmark Memorandum of Understanding (MOU) on Advancing Bilateral Defense Cooperation at the 2nd Defense Policy Dialogue. The MOU set out five priority areas for cooperation: maritime security, search and rescue, humanitarian assistance and disaster relief, exchanges between defense universities and research institutes, and UN peacekeeping operations. This MOU remains the foundation for U.S.-Vietnam defence engagement up to the present.

Bilateral relations under the Obama Administration

Relations between Vietnam and the United States markedly improved during President Obama's second and last term in office. Four major developments underscored this trend. First, in July 2013, Vietnam and the United States adopted the Joint Statement on Comprehensive Partnership during the state visit by President Truong Tan Sang to Washington [Joint Statement Obama-Sang 2013]. The joint statement included nine area of cooperation, including defence and security². The two leaders expressed their satisfaction with the implementation of the 2011 MOU, agreed to continue their annual Defense Policy Dialogue as well as the separate Political, Security, and Defense Dialogue, and to expand efforts to enhance Vietnam's capabilities in search and rescue (SAR) and disaster response.

With respect to security cooperation, the joint statement declared: The Presidents also underscored the importance of enhanced cooperation in non-traditional security matters and agreed to work more closely to counter terrorism; enhance maritime law enforcement cooperation; combat transnational crime including piracy, and narcotics, human, and wildlife trafficking; and address high-tech crime and cyber security. President Barack Obama welcomed Vietnam's decision to participate in United Nations peacekeeping operations and emphasized the United States' desire to assist with training and other support for this effort through the Global Peace Operations Initiative (GPOI) [Joint Statement Obama-Sang 2013].

The United States was quick to follow up on President Obama's commitment to assist Vietnam's capability in SAR. In October 2013, the heads of the U.S. and Vietnam coast guards met

² The other areas included: political and diplomatic relations, trade and economic ties, science and technology, education and training, environment and health, war legacy issues, protection and promotion of human rights, and culture, sports, and tourism.

and identified search and rescue as one of their priorities. In December 2013, Secretary of State John Kerry announced that the United States would provide \$18 million in new assistance to Vietnam to enhance the capacity of its Coast Guard units to deploy rapidly for search and rescue, disaster response, and other activities.

In October 2014, the U.S. State Department announced the lifting on the sale of lethal weapons to Vietnam on a case-by-case basis. This partial lifting of arms sales was restricted to defence articles related to maritime security and was aimed at improving Vietnam's maritime domain awareness and maritime security capabilities. This decision met, in part, Vietnam's long-standing request that the United States lift restrictions on arms sales included in its International Trafficking in Arms Regulations (ITAR) adopted in the 1980s. Vietnam, nevertheless, continued to press for the removal of all restrictions.

In June 2015, defence engagement between Vietnam and the United State was taken to a new level when Vietnam's Minister of National Defence General Phung Quang Thanh and his U.S. counterpart Secretary of Defense Ashton Carter adopted the Joint Vision Statement on Defense Cooperation. This statement outlined twelve areas of cooperation.

The Joint Vision Statement on Defence Cooperation basically codified cooperative activities that were already being undertaken under the framework of the 2011 MOU. However, the inclusion of defense trade and possible cooperation in co-production of defence technologies and equipment was a significant new development.

The following month bilateral relations between Vietnam and the United States reached a turning point with the historic visit of Nguyen Phu Trong, the Secretary General of the VCP, to Washington to meet with President Obama at the White House. After their meeting the two leaders issued a Joint Vision Statement in which they affirmed "their continued pursuit of a deepened, sustained, and substantive relationship on the basis of respect for the United Nations Charter, international law, *and each other's political systems*, independence, sovereignty, and territorial integrity (emphasis added)" [U.S.-Viet Nam Joint Vision Statement 2015].

In fiscal year 2015-16 (October 1-September 30), the United States allocated \$40.1 million to Vietnam under the Maritime Security Initiative for the purchase of maritime defence equipment to be used in training, maritime intelligence, surveillance and reconnaissance, command and control in its maritime enforcement agencies, as well as humanitarian assistance/disaster relief exercises to promote interoperability.

In 2016, the last year of President Obama's second term in office, the scope of defence engagement between the United States and Vietnam was underscored by cooperative activities in eight areas: English language training, exchange visits, defence industry collaboration, UN peacekeeping, maritime domain awareness, war legacy, military medicine, naval capacity building.

The capstone in U.S.-Vietnam bilateral relations was set in May 2016 when President Barack Obama made an official visit to Vietnam at the invitation of his counterpart, President Tran Dai Quang. Prior to their meeting Obama announced the lifting of all ITAR restrictions on arms sales. Vietnam's leaders welcomed this decision.

After their meeting, the two presidents issued a joint statement that summarized progress in their bilateral relations under the comprehensive partnership [U.S.-Viet Nam Joint Statement 2016]. The joint statement highlighted their commitment to continued collaboration in eight areas: humanitarian cooperation (recovery of MIA remains), war legacy (unexploded ordnance disposal

and dioxin remediation)³, maritime security, United Nations peacekeeping (assistance for Vietnam's first deployment in Sudan), humanitarian assistance and disaster relief, security and defence cooperation, combating transnational crime, and cyber security. During Obama's visit officials from both sides signed a letter of intent to establish a working group for the Cooperative Humanitarian and Medical Storage Initiative (CHAMSI) to consider prepositioning supplies in Vietnam to deal with disaster relief and humanitarian assistance.

During 2016, Vietnam's leaders became increasingly concerned by rhetoric emanating from the U.S. presidential campaign. Candidate Donald Trump pledged to withdraw the United States from the Trans Pacific Partnership (TPP) multilateral trade agreement as one of his first acts if he took office. He also accused Vietnam of stealing jobs from Americans. Candidate Hillary Clinton's lukewarm and equivocal stance on TPP ratification proved equally unsettling.

Vietnam was a keen supporter of the TPP because it would give Vietnam preferential access to the United States, its biggest export market. In 2016, two-way trade reached an all time high of \$52 billion dollars (up from \$451 million in 1995). U.S. exports to Vietnam grew by 77 percent between 2014-2016 making Vietnam the United States' fastest growing export market. U.S. exports to Vietnam in 2016 reached \$10 billion. However, there was one fly in the ointment, in 2016 Vietnam exported \$42 billion to the United States, giving it a trade surplus of \$32 billion. Vietnam ranked sixth after China, Japan, Korea, Taiwan and Germany, on the list of countries having a trade surplus with the United States.

In order to allay their concerns, Hanoi dispatched Dinh The Huynh, a member of the Politburo and standing member of the VCP Central Committee's Secretariat, to Washington in October for consultations with Obama Administration officials. Huynh informed his American hosts that Vietnam's National Assembly was preparing to ratify the TPP and called on the United States to accelerate its ratification. Huynh also expressed the hope that the United States "will soon recognise Vietnam's economy as a market economy, open its market to more Vietnamese agricultural products, and reduce trade barriers" [Relations with CPV: 26.10. 2016].

Bilateral relations under the Trump Administration

Vietnam's relations with the United States were further consolidated during President Trump's first year in office through high-level exchange visits.

Vietnam's Prime Minister Visits Washington. On January 23, 2017, three days after he assumed office, President Trump issued an Executive Order withdrawing the United States from the TPP [Presidential Memorandum: 23.01.2017]. This was a major disappointment to Vietnam's leadership. But Vietnam readjusted swiftly and successfully engineered an invitation from the White House for Prime Minister Phuc to make an official visit to Washington, the first by a government leader from Southeast Asia.

On 31 May 2017, President Trump met with Prime Minister Phuc in the Oval Office. At the conclusion of their half hour meeting the two leaders issued a joint statement reaffirming their commitment "to chart an agenda for United States-Vietnam relations, building on the positive

³ During the Vietnam War the United States sprayed Agent Orange to defoliate jungle areas. Agent Orange stored at Da Nang and Bien Hoa airbases leached dioxin and contaminated the soil. During Obama's visit, Vietnam and the U.S. had just begun the final phase of dioxin remediation in Da Nang. During Obama's visit agreement was reached to clean up dioxin contamination at Bien Hoa.

momentum of the Comprehensive Partnership between the two countries” adopted by the Obama Administration [Joint Statement for Enhancing 2017]. It was obvious that detailed consultations had occurred prior to this meeting as the joint statement outlined in detail their agreed agenda for future cooperation. Both sides addressed the concerns of the other. When the two leaders met Phuc told Trump that Vietnam would create “favorable conditions for foreign companies, including those of the United States, to do business and invest in Vietnam; protecting and enforcing intellectual property; and bringing its labor laws in line with Vietnam’s international commitments” [Joint Statement for Enhancing 2017]. Trump noted Vietnam’s interest in acquiring market economy status and agreed to set up a bilateral working group to consult on this issue.

Trump and Phuc skirted around the issue of Vietnam’s trade surplus and together “affirmed the importance of promoting bilateral trade and creating favorable conditions for the businesses of both sides, particularly through the effective use of the Trade and Investment Framework Agreement to address issues in United States-Vietnam relations in a constructive manner” [Joint Statement for Enhancing 2017].

The joint statement contained lengthy sections on cooperation in defence, and the South China Sea. Trump and Phuc pledged to strengthen defence cooperation in line with the 2011 MOU and 2015 Joint Vision Statement. They took note of the “recent transfer to Vietnam of a Hamilton-class Coast Guard cutter,” while Phuc “expressed interest in acquiring more defense equipment from the United States, including additional Coast Guard cutters” [Joint Statement for Enhancing 2017]. The two leaders “looked into the possibility of a visit to a Vietnamese port by a United States aircraft carrier and discussed steps to further cooperation between the naval forces of the two countries” [Joint Statement for Enhancing 2017].

On the question of illegal immigrants, according to the joint statement, Prime Minister Phuc affirmed that Vietnam will work actively with the United States to expeditiously return Vietnamese nationals subject to final orders of removal, using the 2008 United States-Vietnam Agreement on the Acceptance of the Return of Vietnamese Citizens as a basis. The two leaders pledged to set up a working group to discuss this issue [Joint Statement for Enhancing 2017].

There was a marked convergence of views on the South China Sea. The joint statement included a lengthy exposition that blended the views of both parties:

President Trump and Prime Minister Nguyen Xuan Phuc affirmed that the South China Sea is a waterway of strategic significance to the international community. The two sides also affirmed full support for the peaceful resolution of disputes without the threat or use of force or coercion, in accordance with international law, including full respect for diplomatic and legal processes, and called upon all parties concerned to implement their international legal obligations in good faith in any resolution to these disputes. They highlighted the importance that parties refrain from actions that would escalate tensions, such as the militarization of disputed features. President Trump stressed that the United States will continue to fly, sail, and operate anywhere international law allows [Joint Statement for Enhancing 2017].

Finally, the joint statement touched on other areas of cooperation included in the 2013 comprehensive partnership including human rights and environmental issues and climate change mitigation. Both leaders reaffirmed support for ASEAN and the Lower Mekong Initiative.

Vietnam’s Defence Minister Visits Washington. General Ngo Xuan Lich, Minister of National Defence, visited Washington from 7-10 August to meet with his counterpart Secretary of Defense James Mattis. According to readout of their meeting issued by The Pentagon, the Secretary

and the Minister of Defense agreed to deepen defense cooperation, including by expanding maritime cooperation. The Ministers also directed their staffs to work toward arranging first carrier visit to Vietnam once technical conditions permit.

President Trump Makes Official Visit to Vietnam. President Trump made an official visit to Vietnam from 11-12 November after addressing the APEC Leaders' Meeting in Da Nang. Trump was received in Hanoi by his counterpart, President Quang, and held talks with three other top leaders: Prime Minister Phuc, Chairman of the National Assembly Nguyen Thi Kim Ngan, and party Secretary General Trong.

The two presidents issued a 14-point joint statement that reiterated many of the issues included in the much longer joint statement between Trump and Phuc issued in May. The November 2017 joint statement for the first time included reference to promoting "peace, cooperation, prosperity, and security in the *Indo-Pacific region* (emphasis added)" [U.S.-Viet Nam Joint Statement November 2017].

U.S. Secretary of Defense Visits Vietnam. Defense Secretary Mattis made his first official trip to Vietnam from 24-25 January 2018. On arrival in Hanoi Mattis first met with the Defense POW-MIA Accounting Agency. On the same day Vietnam and the United States inaugurated the first phase of dioxin remediation at Bien Hoa airport outside Ho Chi Minh City. Mattis met his counterpart General Lich on 25 January. Secretary Mattis also met with Secretary General Trong as well as President Quang. The Vietnamese media reported that Trong "suggested both sides address war consequences, including bomb and mine clearance, environmental detoxification, humanitarian aid and search for soldiers missing in actions and strengthen mutual trust and understanding to further develop bilateral ties" [Vietnam treasures: 07.02.2018].

The media also reported that President Quang asked the US to coordinate with Vietnam in carrying out dioxin contamination project at Bien Hoa airport, deliver the next Hamilton-class patrol vessel to Vietnam in 2019, and support Vietnam in launching a level-2 field hospital to the UN peacekeeping mission in South Sudan in 2018.

The consolidation of U.S.-Vietnam relations under the Trump Administration is remarkable because it was unexpected. Clearly the growing convergence of strategic interests between Washington and Hanoi has served to dampen potential friction over trade and other differences. For example, the U.S. *National Security Strategy* issued in late 2017 singled out Vietnam (along with Indonesia, Malaysia and Singapore) as a growing security and economic partner [National Security Strategy 2017].

Conclusion

Since diplomatic normalization in 1995, relations between Vietnam and the United States have evolved gradually. As late as 2002, for example, the VCP Central Committee considered that China was a friend while the United States was Vietnam's strategic enemy [Central Committee Resolution 2002]. The following year the VCP Central Committee revised this assessment by placing greater emphasis on national interests over ideology. The Central Committee now declared that Vietnam would cooperate with states that respected Vietnam's national interests and Vietnam would struggle against states that harmed Vietnam's national interests. This new approach adopted the dialectic concepts of "objects of cooperation" (Đối tác) and "objects of struggle" (Đối tượng) to justify this new orientation [Central Committee Resolution 2003. In sum, the United States was no

longer a strategic enemy but a potential partner of cooperation. This development signalled Hanoi's recognition of the growing convergence of strategic interests with the United States.

Over the next decade Vietnam and the United States managed to accommodate contentious issues arising from the Vietnam War.

Vietnam and the United States negotiated a bilateral free trade agreement and a Trade and Investment Framework Agreement. The United States became Vietnam's largest export market.

The congruence of strategic interests was reinforced by Vietnam's emergence as an important diplomatic partner. For example, Vietnam supported ASEAN unity and centrality and played a constructive role in ASEAN-centric organisations. Vietnam hosted the inaugural meeting of the ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus and supported U.S. membership in the East Asia Summit. Vietnam also played a positive role as non-permanent member of the UN Security Council (2008-09)⁴. Further, in 2014 Vietnam backed the U.S. Proliferation Security Initiative's Statement of Interdiction Principles.

However, no issue was more important in shaping the congruence of strategic interests between Vietnam and the United States than maritime disputes in the South China Sea. Both countries shared an interest in maritime security, including freedom of navigation and over flight. Both shared the same policy position that territorial disputes should be settled peacefully without the threat of use of force on the basis of international law, including the United Nations Convention on the Law of the Sea. Both supported the full implementation of the Declaration on Conduct of Parties in the South China Sea and a legally binding Code of Conduct.

Despite growing strategic convergence U.S. and Vietnamese interests are not congruent [Thayer 2012]. For example, the election of Donald Trump as U.S. president brought trade issues and U.S. protectionism to the fore. Instead of Vietnam's planned smooth sailing into the TPP with enhanced access to the U.S. market, Vietnam now faces a prolonged series of negotiations leading to a new "free and fair" bilateral trade agreement.

Even in the area of defence and security cooperation, where U.S. and Vietnamese strategic interests have increasingly converged, their interests are not congruent. Vietnam has a defence policy of "three no's" — no alliances, no foreign bases, and no joining a second country to gang up on a third country [Vietnam National Defence 2009]. Senior Vietnamese officials welcome the presence of the U.S. Navy in the South China Sea as long as it contributes, in their view, to regional peace and stability. Vietnam will host the first visit of a U.S. aircraft carrier this year, for example. But Vietnam has so far refrained from participating in military exercises with the U.S. Navy.

Vietnam will not sign on to the Trump Administration's national security and defence strategies and join an anti-China coalition. Vietnam may quietly welcome the emergence of the Quadrilateral Security Dialogue, a nascent security arrangement involving the U.S. Japan, India and Australia, because of its potential role to counter-balance China. But Vietnam is unlikely to join the Quad. Vietnam prefers to leverage off differences between Beijing and Washington in what one Vietnamese diplomat called the "Goldilocks formula," that is, Vietnam prefers relations between China and the U.S. to remain "not too hot, not too cold" [Thayer 2012].

Vietnam and the United States are both wary of Sino-Russian collaboration in the Indo-Pacific. But Vietnam will not cooperate with the United States to oppose Russian revisionism

⁴ Vietnam and the United States shared similar views in the United Nations on international issues such as nuclear non-proliferation, countering violent extremism, and mitigating the effects of climate change.

because it has close political and defence relations with Moscow.⁵ The United States views competition by China and Russia as its main strategic threat, whereas Russia is Vietnam's most important defence partner. Russia currently provides eighty-eight percent of Vietnam's arms purchases. Russian naval vessels have been given special access to the military port at Cam Ranh Bay, while the other major powers are permitted annual visits to other ports such as Haiphong, Da Nang, the civilian-run Cam Ranh International Port and Ho Chi Minh City.

Further, Vietnam seeks to leverage its strategic partnerships with the major powers to bolster its foreign policy of independence and self-reliance. Vietnam wants each major power to have equity in Vietnam's development. Vietnam does not want to be drawn into the orbit of any major power. So Vietnam leverages its relations with each major power by playing an independent and constructive role in regional affairs; if any major power fails to support Vietnam's autonomy it will risk Vietnam being pulled into a rival's orbit.

In sum, Vietnam and the United States share a growing convergence of strategic interests but these interests are not congruent. Vietnam is content to structure its bilateral relations under the framework of the 2013 Joint Statement on Comprehensive Partnership and the 2015 Joint Vision Statement on Defence Cooperation. A close reading of these documents indicates that defence cooperation has been largely confined to the five areas of cooperation listed in the 2011 MOU on defence cooperation. Vietnam will continue to welcome enhancing its comprehensive partnership with the United States so long as its priority interests are addressed but only at a pace it is comfortable with.

References

1. Central Committee of the Communist Party of Vietnam (2002). Resolution No. 3 «On National Security Strategy».
2. Central Committee of the Communist Party of Vietnam (2003). Resolution No. 8 «Strategy on National Defense in the New Situation».
3. Documents of the 7th National Congress of the Communist Party of Vietnam (1991). Hanoi: Vietnam Foreign Languages Publishing House. P. 134.
4. Garamone, Jim (2018). Mattis Visiting Indonesia, Vietnam to Build Relationships. DoD News, Defense Media Activity, U.S. Department of Defense, Washington. January 23, 2018. Retrieved on February 8, 2018 from URL: <https://www.defense.gov/News/Article/Article/1421585/mattis-visiting-indonesia-vietnam-to-build-relationships>.
5. Ministry of National Defence of the Socialist Republic of Vietnam (2009). Vietnam National Defence. Hanoi: Nhà xuất bản Thế Giới, 2009. P. 21.
6. Office of the Press Secretary, The White House (2013). Joint Statement by President Barack Obama of the United States of America and President Truong Tan Sang of the Socialist Republic of Vietnam, July 25, 2013. Retrieved on February 5, 2018 from URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/07/25/joint-statement-president-barack-obama-united-states-america-and-preside>.

⁵ In 2015 Vietnam's defense policy of "three no's" was put under strain when Russian military refueling aircraft at Cam Ranh Bay serviced Bear bombers that conducted provocative flights near U.S. military facilities on Guam. Carlyle Thayer. Vietnam's Cam Ranh Bay Caught in US-Russia Crossfire. *The Diplomat*, March 13, 2015. URL: <http://thediplomat.com/2015/03/vietnams-cam-ranh-bay-caught-in-us-russia-crossfire/>.

7. Office of the Press Secretary, The White House (2016). Joint Statement between the United States of America and the Socialist Republic of Vietnam, May 23, 2016. Retrieved on February 4, 2018 from URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/05/23/joint-statement-between-united-states-america-and-socialist-republic>.

8. Office of the Press Secretary, The White House (2017). Joint Statement between the United States of America and the Socialist Republic of Vietnam, November 12, 2017. Retrieved on February 10, 2018 from URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-united-states-america-socialist-republic-vietnam>.

9. Office of the Press Secretary, The White House (2017). Joint Statement for Enhancing the Comprehensive Partnership between the United States of America and the Socialist Republic of Vietnam, May 31, 2017. Retrieved on February 7, 2018 from URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-enhancing-comprehensive-partnership-united-states-america-socialist-republic-vietnam>.

10. Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement, January 23, 2017. Retrieved on February 8, 2018 from URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific-partnership-negotiations-agreement>.

11. Relations with CPV critical to boosting US-Vietnam ties: John Kerry. VietnamNet, October 26, 2016. Retrieved on February 5, 2018 from URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/government/165870/relations-with-cpv-critical-to-boosting-us-vietnam-ties--john-kerry.html>.

12. Thayer Carlyle A. (2012). Vietnam and the United States: Convergence but not Congruence of Strategic Interests in the South China Sea. Keynote Address to The Fourth Engaging With Vietnam — An Interdisciplinary Dialogue Conference, co-sponsored by the Australian Consulate General, Monash University, and the East-West Center. Honolulu, Hawaii, November 8–9. Retrieved on February 8, 2018 from URL: <http://www.css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/159646/pdf>.

13. The White House (2017). National Security Strategy of the United States of America. December 2017, 46. Retrieved on February 6, 2018 from URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

14. U.S.-Viet Nam Joint Vision Statement on Defense Relations Between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of National Defense of the Socialist Republic of Vietnam. Retrieved on February 7, 2018 from URL: http://photos.state.gov/libraries/vietnam/8621/pdf-forms/usvn_defense_relations_jvs2015.pdf.

15. Vietnam treasures comprehensive partnership with US. *People's Army News Paper Online*, January 26, 2018. Retrieved on February 9, 2018 from URL: <http://en.qdnd.vn/foreign-affairs/bilateral-relations/vietnam-treasures-comprehensive-partnership-with-us-489276>.

Author:

Thayer Carlyle A., Emeritus Professor, The University of New South Wales, Canberra at the Australian Defence Force Academy and Director of Thayer Consultancy, U.S. citizen.

Received on: 07.03.2018

Карлайл А. Тейер

**ВЬЕТНАМО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
РАСТУЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ**

Аннотация. В статье представлен обзор военного сотрудничества США и Вьетнама с 2013 г. по настоящее время.

Статья содержит четыре раздела. В первом представлен краткий исторический обзор отношений двух стран с конца американского вмешательства во Вьетнаме в 1973 по 2013 гг. Во втором рассматривается эволюция отношений США-СРВ в военной области при администрации Б. Обамы. В третьем разделе анализируются двусторонние отношения при администрации Д. Трампа, показывающей скорее преемственность с политикой прошлой администрации, чем резкое ее изменение. В заключении автор выражает мнение, что, несмотря на растущее сближение между Вьетнамом и США в стратегических вопросах, их долговременные интересы не совпадают.

Ключевые слова: Вьетнам, США, отношения, оборона, администрация Б. Обамы, администрация Д. Трампа.

Автор:

Тэйер Карлайл А., почетный профессор Университета Нового Южного Уэльса, Австралийская академия сил обороны, Канберра, директор «Консультативного центра Тэйера», гражданин США.

Дата поступления статьи: 07.03.2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10012

Данг Хонг Хань, Ву Куанг Хиен

ФАКТОРЫ ДЕЭСКАЛАЦИИ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ И НАЧАЛА ПАРИЖСКИХ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Аннотация. Вьетнамская война — самая продолжительная война США, стратегической целью которой являлось долгосрочное разделение Вьетнама и превращение его южной половины в отдельное проамериканское государство, часть «свободного мира», противостоящую «коммунистическому лагерю». В результате Соединённым Штатам пришлось отступить перед стремлением вьетнамского народа к национальной независимости и воссоединению. Поворотным моментом к деэскалации американского присутствия во Вьетнаме стали генеральное наступление и восстание НФОЮВ 1968 г. — в Новый год по лунному календарю (Тэт Мау Тхан).

В статье дан анализ стратегии США в войне во Вьетнаме на различных этапах и показано воздействие Новогоднего наступления на эту стратегию. Большое внимание уделено влиянию наступления и восстания 1968 г. на настроения властной элиты США и американское общество в целом.

Ключевые слова: американская война во Вьетнаме, перелом в ходе войны, генеральное наступление и восстание весной 1968 г., деэскалация войны, мирные переговоры в Париже, силы освобождения.

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что в год 50-летия Новогоднего наступления сил освобождения в 1968 году в зарубежной, особенно американской печати появилось большое количество статей, в которых пересматриваются значение и итоги американской войны во Вьетнаме и, в частности, этого наступления.

Материалами для исследования послужили официальные документы ДРВ, выступления и воспоминания американских официальных лиц, аналитические работы американских и вьетнамских историков и политологов. Их оценки авторы сверяли с изложенными ранее в работах ведущих российских ученых, как индивидуальных (В.М. Мазырина¹, О.В. Новаковой и П.Ю. Цветова² и др.), так и коллективных³.

В результате исследования сделан вывод о том, что генеральное наступление и восстание в 1968 г. явилось ключевым событием в войне США во Вьетнаме и имело решающее значение для хода войны и поворота ситуации в самих Соединённых Штатах.

¹ Мазырин В.М. Крах марионеточного режима в Южном Вьетнаме. М.: Наука, 1978, с. 62-66, 108, 113.

² Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч.2. М.: ИСАА МГУ, 1989, с. 203-206.

³ Полная академическая история Вьетнама, т.4. М.: Президиум РАН, 2014, с. 302-304; Новейшая история Вьетнама (1965-1981). М.: Наука, 1982, с. 151-152; Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД Форум, 2015, с. 74-75.

Усиление агрессии США во Вьетнаме и колебания администрации Джонсона

После подписания Женевских соглашений 1954 г. по Индокитаю Соединённые Штаты заменили Францию на Юге со стратегической целью долгосрочного разделения Вьетнама и превращения южной части страны в отдельное проамериканское государство — форпост антикоммунизма в Индокитае.

В результате политики всеобщего восстания (Донг кхой), развернутой силами освобождения на юге страны в 1959–1960 гг., стратегия неоколониальной войны США во Вьетнаме получила сильный удар и была кардинально видоизменена: Вашингтон перешёл к стратегии «особой войны» силами армии сайгонского режима, однако она оказалась неспособна реализовать замыслы своих хозяев. Заменивший убитого в 1963 г. президента Джона Ф. Кеннеди президент Линдон Б. Джонсон всегда считал, что «потеря» Южного Вьетнама приведёт к победе коммунизма в Юго-Восточной Азии. Осознав неудачу стратегии «особой войны», он с начала 1965 г. перевёл американскую агрессию в новое русло: начал вести разрушительную войну против Севера и «локальную войну» на Юге. На Юг стали прибывать всё новые и новые дивизии американских экспедиционных сил, сразу вступающие в бой. Главнокомандующий вооружёнными силами США во Вьетнаме генерал Уэстморленд, обещавший «сломать хребет Вьетконгу», предложил «стратегию уничтожения», состоящую из трех видов тактики: «поиск и уничтожение», «полное уничтожение» и «оборонительные действия». Численность американских войск во Вьетнаме непрерывно росла и к 1967 г. достигла 485 тыс. человек. Но в сухие сезоны 1965–1966 и 1966–1967 гг., несмотря на масштабные рейды карателей под лозунгом «поиск и уничтожение» (Cedar Falls, Attleboro, Junction City), Вашингтон не смог добиться желаемого результата. Поэтому Уэстморленд требовал всё больше войск, чтобы нанести стратегический удар в третий сухой сезон.

Проводя эскалацию военных действий на Юге⁴ и бомбардировку Севера⁵, Соединённые Штаты продолжали петь «песню мира» и заявлять о «готовности вести переговоры» с Северным Вьетнамом «в любом месте, в любое время, без всяких условий»⁶.

Как можно вести мирные переговоры в разгар эскалации войны, надеясь на военную победу? Вьетнамский народ ответил на это борьбой под лозунгом «Нет ничего дороже независимости и свободы»⁷. С 1965 г. народные вооружённые силы последовательно выполняли установку на ответные военные действия. Хотя США усиливали бомбардировки Севера, наращивали помощь правительству в Сайгоне и направляли войска в Южный

⁴ К концу 1967 г. число американских военнослужащих на Юге Вьетнама достигло 542 тысяч. С 1965 по 1967 гг. южновьетнамские и американские летчики сбросили на Южный Вьетнам более 1 млн тонн бомб [Herring 1998: 192-193].

⁵ Количество налетов на ДРВ увеличивалось в геометрической прогрессии: 25 тыс. в 1965 г., 79 тыс. в 1966 г. и 108 тыс. в 1967 г.; количество сброшенных бомб выросло с 63 тыс. т до 226 тыс. т в начале 1966 г. Целью бомбардировок становились промышленные и транспортные объекты Северного Вьетнама. Министр обороны США Макнамара признал, что в месяц погибало по тысяче мирных жителей [Herring 1998: 186-187].

⁶ Одновременно с эскалацией войны 8 апреля 1965 г. в Балтиморском заявлении президент Джонсон предложил «переговоры без всяких условий», чтобы скрыть наращивание военных действий во Вьетнаме и отвлечь от этого внимание международной общественности.

⁷ Твердая позиция Вьетнама была обозначена в Декларации из четырех пунктов правительства ДРВ от 8 апреля 1965 г.: 1. США прекращают бомбардировки Северного Вьетнама; 2. США выводят свои войска из Южного Вьетнама; 3. Соединённые Штаты признают Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама политическим субъектом для ведения переговоров; 4. Южный и Северный Вьетнам не вступают в военные союзы с иностранными государствами. Внутренние дела Вьетнама решаются вьетнамским народом («Nhân dân», 05.04.1965).

Вьетнам, «но военная ситуация ухудшалась. В этой самой острой фазе войны армия Республики Вьетнам находилась на грани распада. Уровень дезертирства в центрах подготовки составлял до 50%» [Herring 1998: 172]. В конце сухого сезона 1965–1966 гг. посол США К. Лодж докладывал из Сайгона, что «Соединённые Штаты не уничтожили ни одной регулярной части Вьетконга и не остановили развитие партизанского движения. Американские вооружённые силы не помогают преодолеть ухудшение ситуации, а сайгонская армия быстро разлагается и остаётся пассивной» [Bộ Ngoại giao 2000: 68].

В течение двух сухих сезонов 1965–1966 и 1966–1967 гг. революционные вооружённые силы последовательно отбивали масштабные стратегические контратаки, провалив американскую тактику «найти и уничтожить» и «умиротворить», одновременно нанося удары по противнику.

Потерпев неудачу в намерении «сломать хребет Вьетконгу», министр обороны США Макнамара и его советники больше не питали иллюзий по поводу наземной войны в Южном Вьетнаме. «Рост численности войск США не вызвал соответствующих потерь у противника, и не было никаких признаков того, что продолжение войны приведет к истощению людских ресурсов Северного Вьетнама» [Herring 1998: 226]. Макнамара был недоволен результатами военной операции, а также американскими потерями в живой силе и технике. В начале 1967 г. он предложил президенту Джонсону прекратить бомбардировки Севера выше 20-й параллели. В августе 1967 г. в Комитете по вооружённым силам Сената США Макнамара заявил: «Тяжёлый и продолжительный характер войны в Южном Вьетнаме вызывает желание изменить его с помощью нового вида бомбардировок Северного Вьетнама. Но вопреки нашим желаниям, *такое изменение — абсолютная иллюзия. Стремиться к этой цели не только безнадёжно, но и рискованно для судьбы Америки и наших людей, и я не могу этого не признать*» [McNamara 2000: 287]. В ноябре 1967 г. Макнамара снова обратился к президенту США с просьбой «прекратить бомбардировки Северного Вьетнама», заявив, что «не будет продолжать отправлять войска в Южный Вьетнам и будет планировать военные операции США с целью сокращения потерь, уменьшения разрушения Вьетнама и передачи все более важной роли вооружённым силам Южного Вьетнама» [Oberdorfer 1998: 58-61].

В противоположность высказанному Макнамарой предложению администрации США пересмотреть свою военную стратегию, чтобы найти выход из тупика войны во Вьетнаме, на закрытом заседании комитета по вооружённым силам палаты представителей Конгресса США 16 ноября 1967 г. генерал Уэстморленд заявил, что через два года Соединённые Штаты изгонят противника из Южного Вьетнама. Для этого он попросил президента Джонсона послать в Южный Вьетнам еще 200 тыс. солдат⁸.

Разделение на «миротворцев» и «ястребов» в США становилось все более очевидным, в самих Соединённых Штатах и в мире ширились общественные протесты против войны. Приближался срок президентских выборов. Всё это сделало президента Джонсона «крайне подавленным, физически и морально уставшим, разочарованным неудачей. Он метался между советниками и не знал, в каком направлении двигаться. Казалось, он разделяет

⁸ В ноябре 1967 г. президент Джонсон вызвал Уэстморленда в Вашингтон, чтобы успокоить общественное мнение. В речи перед обеими палатами Конгресса он объявил, что после более чем двухлетней войны победа над коммунистами близка [Gardner 1995: 406].

подозрения Макнамары и отвергает точку зрения военных об эскалации войны в качестве решения проблемы» [Herring 1998: 227].

В некоторых практических умах в Соединённых Штатах произошли изменения в отношении к вьетнамской войне, но «ястребы» все еще лелеяли надежду на военную победу. Президент Джонсон, несмотря на свое разочарование, все еще колебался⁹, не принимая окончательного решения о выходе США из войны во Вьетнаме и не желая расставаться с созданным американцами на Юге режимом.

Новогоднее наступление 1968 г. и шок в Соединённых Штатах

На основе стремления к решительной победе и определения момента нападения, ранее обсуждавшихся Политбюро, XIV пленум ЦК Партии трудящихся Вьетнама третьего созыва (январь 1968 г.) принял резолюцию «Идти вперед, осуществить генеральное наступление и всеобщее восстание, одержать решительную победу над американцами, спасти страну». Резолюция постановила перевести революционную войну на Юге на новый этап — этап достижения победы. Для достижения этой стратегической цели главной и первоочередной задачей являлась «концентрация всех усилий партии, армии и народа в обеих частях страны для выведения нашей революционной войны на более высокий уровень, использование генерального наступления и всеобщего восстания для решающей победы» [Đảng Cộng sản 2004: 50].

Во время подготовки к Новогоднему наступлению 1968 г. ДРВ и НФОЮВ предприняли ряд важных шагов:

В военной области: в октябре и ноябре 1967 г. Армия освобождения Южного Вьетнама провела ряд крупномасштабных нападений на базы американских морских пехотинцев в Контиене, Шонгбе, Локнине, Дакто, Танкане. Для отвлечения противника перед Новогодним наступлением была начата кампания на севере провинции Куангчи, чем были введены в заблуждение американское военное командование в Сайгоне и руководство США. Генерал Уэстморленд направил части на окружение Кхесани, в результате чего большая часть американских войск покинула город и прибрежные районы.

В дипломатической области: 28 декабря 1967 г. в интервью журналисту В. Бёрчету министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зюи Чинь заявил: «После того, как Соединённые Штаты без всяких условий прекратят бомбардировку и любые другие военные действия против Демократической Республики Вьетнам, ДРВ будет говорить с Соединёнными Штатами по соответствующим вопросам»¹⁰. Что более важно, дипломатические действия ДРВ в 1967 г. дезориентировали США, помешали им объективно оценить возможность большого удара со стороны противника, помогли скрыть подготовку стратегического наступления на Тэт Май Тхан 1968 г. и создать эффект неожиданности для США.

В то время как США сосредоточили свои мысли и силы на линии Дорога 9 — база Кхесань, думая, что Кхесань — «новое Дьенбьенфу» в стратегических планах Вьетконга, по всему Югу в период Тэта прокатилось генеральное наступление, и повсюду вспыхивали

⁹ Джонсон разрешил дополнительно направить в Южный Вьетнам 55 тыс. военнослужащих, а не 200 тыс., как было предложено Уэстморлендом, но не ограничил и не прекратил бомбардировку Севера, как предлагал Макнамара.

¹⁰ Разница между формулировкой «может говорить» (28-1-1967) и «будет говорить» (28-12-1967) стала новым достижением вьетнамской дипломатии. Переговоры с Соединёнными Штатами не только оказались возможны, но и были подтверждены.

восстания. Основными целями ударов стали города, совершались прямые нападения на главные органы армии США и сайгонских властей. Но и несколько дней спустя Джонсон, президент РВ Нгуен Ван Тхиеу и Уэстморленд все еще верили, что главной целью генерального наступления является Кхесань [Ovodenko 2011: 119–144].

Во время Тэта части армии освобождения атаковали 5 из 6 крупных городов, 36 из 44 провинциальных центров, 64 уездных центра и 40 стратегических деревень. В Сайгоне наряду с нападением на здание посольства США освободительные силы также атаковали аэродром Таншоннят, резиденцию президента и Генеральный штаб сайгонской армии. Действуя вместе с восставшим населением, они освободили древний город Хюэ и удерживали его 25 суток.

Согласно учебнику Военной академии West Point (США), «первое, что следует сказать о генеральном наступлении — разведка союзников (то есть сайгонских властей. — *Прим. авт.*) потерпела поражение, сравнимое с Перл-Харбором в 1941 г. и с наступательной операцией в Арденнах в 1944 г. Вьетнам был полностью захвачен врасплох» [Palmer 1978: 179].

Генеральное наступление 1968 г. вызвало в Америке всеобщее потрясение. Антивоенное движение достигло небывалого размаха¹¹. Фотоснимки разрушенного здания посольства США, тел убитых, лежавших на газоне в политическом центре американских властей в Южном Вьетнаме, вызвали в Америке коллективный шок. Войска в состоянии тревоги, раненые солдаты, улицы, забитые трупами — все это выглядело дикостью и варварством. Диктор Уолтер Кронкайт, читавший новости на канале CBS и олицетворявший «подлинно справедливую Америку», высказал потрясение всей страны такими словами: «*Что же там такое происходит? Думаю, что мы вскоре победим в этой войне, не так ли!?*» [Oberdorfer 1971: 158]. Джонсон с каждым днем терял популярность и доверие. Целых три года президент всячески приукрашивал ситуацию в Южном Вьетнаме, старался убедить граждан и в том числе самого себя, что дальнейшая эскалация принесет США решающую победу. И всего лишь за одну ночь генерального наступления 1968 г. его слова оказались всего лишь благими пожеланиями.

Несмотря на то, что генеральное наступление и восстание 1968 г. не добились высших целей, оно вызвало мощное потрясение во всей Америке, загнало Уэстморленда в угол. Джонсон и его советники «были поистине шокированы неожиданностью и масштабами наступления», органы разведки «оказались в еще более плачевном положении, чем Уэстморленд». Многие чиновники в американской администрации страшлись, что «Тэт — это только преддверие еще более мощного генерального наступления Вьетконга». На обсуждениях в Белом Доме царил «атмосфера безысходности...». Уэстморленд требовал направить во Вьетнам еще 206 тыс. солдат. С каждым днём росло недовольство американской общественности войной во Вьетнаме. Разговоры о войне в феврале–марте 1968 г. «проходили в обстановке пессимизма и безнадёжности», а американская печать публиковала такие комментарии: «Война во Вьетнаме не может быть выиграна, и чем дольше она будет продолжаться, тем большее число американцев покроют себя позором». Многие лица, которые до этого поддерживали президента или только слегка критиковали его, теперь «яростно выступили против войны». В Конгрессе США «голуби» и «ястребы», члены Демократической и Республиканской партий требовали разъяснений и настаивали на

¹¹ Десятки тысяч людей протестовали, молодые люди, достигшие призывного возраста, сжигали военные билеты, Конгресс США требовал пересмотра отношения к этой войне.

том, что Конгресс должен участвовать в принятии любого решения, касающегося войны» [Herring 1998: 246, 257].

Наступление НФОЮВ в 1968 г. подорвало волю даже тех лиц, которые относились к фракции «ястребов». Так, К. Клиффорд, самый «жесткий» среди «ястребов», назначенный Джонсоном на пост министра обороны вместо Макнамары, наиболее решительно настаивал на выходе США из войны. При опросе мнений 25 и 26 марта «значительная часть высокопоставленных советников высказалась за прекращение эскалации и принятие мер, ведущих к выходу из войны — от ограничения бомбардировок ДРВ до сокращения численности вооружённых сил США и передачу большей части ответственности за войну Республике Вьетнам». События Тэта «усилили позиции противников войны. Летом 1968 г. число американцев, которые считали отправку войск во Вьетнам ошибкой, намного превысило число тех, кто поддерживал эти действия» [Kolko 2003: 358]. Бывший президент США Эйзенхауэр говорил: «Я еще никогда не сталкивался с такой мрачной ситуацией, как сегодня, когда США так глубоко разделены по вопросу войны» [UPI: 27.03.1968]. Вслед за тем Клиффорд заявил: «Для меня это был полный шок. Я не ожидал, что войска Северного Вьетнама настолько сильны... Я понял, что Тэт Май Тхан — серьёзное поражение... Я обнаружил, что мы не сможем одержать победу с теми ограничениями, которые мы имеем... и я подумал, что всё, что мы будем делать, это только расходовать драгоценные жизни наших парней в джунглях Севера и Юга Вьетнама» [Vietnam: A Television History 1981].

Дезэскалация — неотвратимый поворот в войне США во Вьетнаме

По мнению профессора истории Ларри Бермана, «политика наращивания численности войск США во Вьетнаме завершилась после наступления на Тэт Май Тхан. К этому времени американцы встали перед вызовом: каким образом выйти из этой войны, не потеряв лица. Удар, полученный США под Новый год 1968 г., оказался решающим для перевода имевшейся решимости в практические действия по прекращению эскалации войны во Вьетнаме. Бомбы продолжали падать, но американские солдаты постепенно возвращались домой» [Lê Phong Lan: 05.02.2013].

Новогоднее наступление 1968 г. стало уникальной операцией народной войны, которая создала давление со стороны общественного мнения внутри США и во всем мире на администрацию Джонсона. Война не ограничилась полями битвы во Вьетнаме, она проникла в душу всей Америки, вышла на улицы, в аудитории высших учебных заведений, вошла в личную жизнь каждой семьи. Это была жестокая, позорная война США, которая вызвала глубокий раскол в политических кругах, среди различных слоёв общества и в душах людей.

На заседании 26 марта 1968 г. большая часть высших советников Белого Дома была единодушна в том, что «в предстоящий период больше нельзя делать то, в чём мы погрязли, и мы должны начать выход из этого положения». Они стали считать, что, «по-видимому, цель создания некоммунистического и независимого Южного Вьетнама недостижима, и поэтому надо постепенно двигаться к выходу оттуда», а некоторые даже подчеркивали: «если что-то срочно не предпринять, то решимость людей этой страны может привести нас к бегству оттуда» [Herring 1998: 265].

В этих условиях единственным выходом для Линдона Джонсона стали деэскалация войны и поиск пути к мирным переговорам с целью завершения военного присутствия во Вьетнаме и возвращения войск на родину.

31 марта 1968 г., выступая по телевидению, президент Джонсон заявил об ограничении воздушных бомбардировок Северного Вьетнама и высказал мирные предложения в адрес Ханоя. И при этом он решительно заявил: «Я не буду стремиться и не соглашусь на выдвижение меня моей партией на второй президентский срок» [Herring 1998: 266]. Впоследствии он напишет в мемуарах: «Самое главное мое беспокойство — это не вьетнамская проблема..., а трагический раскол Америки...» [Nguyễn Đức Phương 2001: 34].

Заявление Джонсона о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама выше 20-ой параллели не в полной мере отвечало требованиям ДРВ, но ясно отражало изменение стратегии США в направлении деэскалации войны. Чтобы закрепить эту тенденцию и скоординировать ее с военными действиями на полях сражений, 3 апреля 1968 г. правительство ДРВ заявило, что «готово направить своего представителя для встречи с представителем США с целью достижения договоренности о безусловном прекращении со стороны США бомбардировок и других военных действий против ДРВ как условия начала переговоров»¹².

После наращивания разрушительной войны против Северного Вьетнама с применением воздушных и военно-морских сил США приняли решение в одностороннем порядке прекратить бомбардировки и сесть за стол переговоров в Париже.

Начав с массированного ввода в Южный Вьетнам экспедиционных сил, вооружения и современных средств ведения войны для реализации стратегии «локальной войны», США были вынуждены приступить к выводу войск, заявив о переходе к стратегии «вьетнамизации» войны.

Заключение

Генеральное наступление и восстание партиотов на Тэт 1968 г. имели огромное политическое и военное значение, поколебав агрессивные намерения США и «создав решающий поворот в ходе войны» [Kết luận của Bộ Chính trị: 23.04.1994]. Они вывели вьетнамскую революционную войну на новый этап «нанесения ударов и ведения переговоров», и с тех пор главной особенностью войны стало сочетание борьбы на трёх фронтах: военном, политическом и дипломатическом. 1968 год навсегда «сохранит свое огромное место в войне Соппротивления героического вьетнамского народа против США, за спасение родины» [Đảng Cộng sản 2003: 216].

С 1969 г. президент Никсон, ставший хозяином Белого Дома, принял на себя наследство войны, оставленное Л. Джонсоном. Но и перед ним стояла альтернатива: либо продолжать наращивать войска и вести разрушительные бомбардировки Северного Вьетнама, либо прекратить бомбить Север и вывести войска, вступить в переговоры с Ханоем, чтобы положить конец войне. Как оказалось, у Никсона не было права выбора, если он не хотел загнать США ещё глубже в болото войны, в которой они не могли победить.

¹² Спустя примерно месяц обмена мнениями о месте американо-вьетнамской встречи, 13 мая 1968 г. начались официальные переговоры в Париже между делегациями Демократической Республики Вьетнам и Соединённых Штатов Америки. К ноябрю 1968 г. Соединённые Штаты полностью прекратили бомбардировки Северного Вьетнама. 25 января 1969 г. открылась четырёхсторонняя Парижская конференция.

Решение вывести войска из Вьетнама и отказаться от идеи длительного раздела этой страны стало для США необратимым, и начало ему положило Новогоднее наступление сил НФОЮВ 1968 г.

Список литературы

1. Bộ Ngoại giao: Ngoại giao Việt Nam 1945–2000 [Министерство иностранных дел: Вьетнамская дипломатия 1945–2000]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 2000.
2. Đảng Cộng sản Việt Nam: Văn kiện Đảng toàn tập. T.29 [Коммунистическая партия Вьетнама: Полное собрание документов партии. Том 29]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 2004.
3. Đảng Cộng sản Việt Nam: Văn kiện Đảng. Toàn tập. T. 34 [Коммунистическая партия Вьетнама. Полное собрание документов партии. Том 34]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 2003.
4. Gardner Loyd C. Pay Any Price. Lyndon Johnson and the Wars for Vietnam. Chicago, 1995.
5. Herring George C. Cuộc chiến tranh dài ngày nhất của nước Mỹ [Самая продолжительная война США]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 1998.
6. Kết luận của Bộ Chính trị họp ngày 23-4-1994 [Выводы Политбюро на заседании 23.04.1994]. Cục Lưu trữ Văn phòng Trung ương Đảng. BKK/BCT, số 215.
7. Kolko, Gabriel. Giải phẫu một cuộc chiến tranh [Анатомия одной войны]. Hà Nội: Nxb. Quân đội nhân dân, 2003.
8. Lê Phong Lan. Mậu Thân 1968 — 45 năm nhìn lại [Новый год Май Тхан 1968 — взгляд на 45 лет назад] // Báo Pháp luật, ngày 5-2-2013.
9. McNamara, Robert S. Nhìn lại quá khứ — Tấn thảm kịch và những bài học về Việt Nam [Взгляд в прошлое — трагедия и уроки Вьетнама]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 2000.
10. Nguyễn Đức Phương. Chiến tranh Việt Nam. Toàn tập 1963–1975 [Война во Вьетнаме. Полн. собр. док. 1963–1975. Canada: Nxb. Làng Văn, 2001.
11. Oberdorfer, Don. Tết. Nxb Tổng hợp An Giang, 1998.
12. Oberdorfer, Don. Tet! Garden City, N.Y.: Doubleday, 1971.
13. Ovodenko, Alexander. Visions of the Enemy from the Field and from Abroad: Revisiting CIA and Military Expectations of the Tet Offensive // The Journal of Strategic Studies. Vol. 34, No. 1, February 2011.
14. Palmer, David R. Summons of the Trumpet. California: Presido Press, 1978.
15. Vietnam: A Television History. Tet, 1968. Interview with Clark M. Clifford, 18.05.1981.

Авторы:

Данг Хонг Хань, к.и.н., МИА «Россия сегодня». E-mail: danthi@mail.ru.

Ву Куанг Хиен, к.и.н., доцент Университета гуманитарных и общественных наук Ханойского государственного университета.

Дата поступления статьи: 16.03.2018

Dang Hong Hanh, Vu Quang Hien

**FACTORS OF THE DE-ESCALATION OF VIETNAM WAR
AND THE START OF THE PARIS PEACE TALKS**

Annotation. The Vietnam War is the longest war of the United States, the strategic goal of which was the long-term division of Vietnam and the transformation of South Vietnam into a separate pro-American state as a part of the "free world", opposing the "communist camp". As a result, the United States had to retreat before the aspiration of the Vietnamese people for national independence and reunification. The turning point to the de-escalation of the American presence in Vietnam was the Tet Mau Than 1968 General Offensive and Uprising, according to the name of the lunar New Year.

This article gives an analysis of the US strategy during the Vietnam War at various stages and shows the impact of the Tet offensive on this strategy. Much attention is paid to the impact of the Tet Mau Than 1968 General Offensive and Uprising on the minds of the US political circles and US society as a whole.

Key words: American war in Vietnam, turning point during the war, general offensive and uprising in the spring of 1968, de-escalation of the war, peace talks in Paris, forces of liberation.

References

1. Bộ Ngoại giao: Ngoại giao Việt Nam 1945–2000 (2000) [Ministry of Foreign Affairs: Vietnamese diplomacy 1945–2000]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.
2. Đảng Cộng sản Việt Nam: Văn kiện Đảng toàn tập. T.29 (2004) [Communist Party of Vietnam: Complete collection of the party documents. Vol. 29]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.
3. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đảng Toàn tập. T. 34 (2003) [Communist Party of Vietnam: Complete collection of the party documents. Vol. 34]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.
4. Gardner, Loyd C. (1995). *Pay Any Price. Lyndon Johnson and the Wars for Vietnam*. Chicago.
5. Herring, George C. (1998). *Cuộc chiến tranh dài ngày nhất của nước Mỹ [America's Longest War]*. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.
6. Kết luận của Bộ Chính trị họp ngày 23-4-1994 [Conclusions of the Politburo at the meeting on 23.4.1994]. Cục Lưu trữ Văn phòng Trung ương Đảng. BBK/BCT, số 215.
7. Kolko, Gabriel (2003). *Giải phẫu một cuộc chiến tranh [Anatomy of a War]*. Hà Nội: Nxb. Quân đội nhân dân.
8. Lê Phong Lan (2013). Mậu Thân 1968 — 45 năm nhìn lại [New Year Mau Than 1968 — a look at 45 years ago]. *Báo Pháp luật, ngày 5-2 [Law, 02.05]*.
9. McNamara, Robert S. (2000). *Nhìn lại quá khứ - Tấn thảm kịch và những bài học về Việt Nam [In Retrospect: The Tragedy and Lessons of Vietnam]*. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.
10. Nguyễn Đức Phương (2001). *Chiến tranh Việt Nam toàn tập 1963–1975 [Vietnam War. Complete collection of the documents 1963–1975]*. Canada: Nxb. Làng Vắn.
11. Oberdorfer, Don (1971). *Tet! Garden City, N.Y., Doubleday*.
12. Oberdorfer, Don (1998). *Tết*. Nxb Tổng hợp An Giang.
13. Ovodenko, Alexander (2011). *Visions of the Enemy from the Field and from Abroad: Revisiting CIA and Military Expectations of the Tet Offensive // The Journal of Strategic Studies*. Vol. 34, No. 1, February.

14. Palmer, David R. (1978). Summons of the Trumpet. California: Presido Press.

15. Vietnam: A Television History (1981). Tet, 1968. Interview with Clark M. Clifford, 18.05.

Authors:

Đặng Hồng Hạnh, PhD in History, The Rossiya Segodnya International Information Agency, Moscow. E-mail: danthi@mail.ru.

Vũ Quang Hiễn, PhD in History, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Received on: 16.03.2018

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10013

Нгуен Куанг Тхуан¹

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ВЬЕТНАМА

Аннотация: В статье анализируются вопросы перестройки во Вьетнаме системы управления для совершенствования механизмов рыночной экономики социалистической ориентации. Это рассматривается как одна из стратегических предпосылок ускорения экономического роста. Автор считает необходимым вести работу без оглядки на навязываемые извне рецепты «Вашингтонского консенсуса», отмечая, что практика многих развивающихся стран верность таких рецептов не оправдала. Исследование подтверждает появление базовых институтов рыночной экономики в СРВ и выявляет препятствия, мешающие работе, показывающие недостаточную прочность и эффективность этих институтов. Для улучшения системы управления предлагается добиваться ее демократизации, осваивать современные требования и лучшие практики, ориентироваться на перспективу. Сформулированы рекомендации для этой работы, в частности, по стимулированию инноваций и созданию «умных городов».

Ключевые слова: государственная система управления, институциональные реформы, институты развития, экономический рост, инновации, Вьетнам.

Вступление

В течение прошедших более трех десятилетий международные организации, такие как Всемирный банк (WB), заявляли, что проблемы отсталых экономик имеют глубокие корни, состоящие в «кризисе управления»². Однако модели экономического управления, навязанные извне, — типа рыночной модели в духе «Вашингтонского консенсуса» — обычно не дают положительных результатов из-за разницы между «формой» и «функцией» внедряемых институтов, т.е. между принятыми законами, регламентами, определяющими принципы работы, и возможностью исполнения, эффективностью этих норм. Во многих странах, от Латинской Америки до Африки, хотя уже внедрены типичные, образцовые рыночные институты и могут применяться «самые лучшие практики» в мире, достигнутые результаты, как правило, далеки от пожеланий «учредителей» и финансовых доноров, поскольку они не заботятся о воспитании необходимых компетенций для управления этими институтами [Sub-Saharan Africa 1989].

¹ Статья впервые опубликована на вьетнамском языке в журнале BAON Khoa học xã hội Việt Nam («Общественные науки Вьетнама»), №9, 2017, с.3–11. Перевод статьи дан в редакционной обработке с разрешения правообладателя.

² По оценке Всемирного банка, система управления в каждой стране опирается на традиции и институты, которые создают возможность отправления власти [Worldwide Governance Indicators: 20.03.2017].

При государственном управлении административный аппарат, экономика и общество сотрудничают и взаимодействуют как единое целое. Поэтому хорошее управление является важным условием для того, чтобы современная рыночная экономика функционировала в соответствии с принципами и нормами рынка. К основным характеристикам такого управления относятся обеспечение участия граждан; справедливого рассмотрения дел, исполнительской дисциплины; действенность правовой системы; отсутствие коррупции и т.д. При этом рыночная экономика — лишь объект, а более рациональное управление (воплощающее такие ценности, как прозрачность, подотчетность, участие и др.) — одновременно и средство, и искомая цель общества. Данное исследование посвящено выявлению препятствий на пути институциональных реформ в экономике Вьетнама и формулировке политических рекомендаций, призванных помочь выработке «креативного» государственного управления, которое обеспечит устойчивый экономический рост на перспективу.

Узкие места управления в ходе институциональных экономических реформ во Вьетнаме

На протяжении более 30 лет политики обновления, при наличии множества достижений в социально-экономическом развитии, качество государственного управления улучшалось очень медленно. ВБ дает низкие оценки различных компонентов управления во Вьетнаме, таких как право голоса и подотчетность, качество принимаемых решений, и эти оценки почти не улучшались в течение последних 15 лет [Worldwide Governance Indicators: 20.03.2017]. Качество и эффективность решений — один из важных показателей, отражающих состояние институциональной системы. Хорошее регулирование может помочь сделать бизнес-среду более благоприятной и свободной, преодолеть «провалы» рынка и обеспечить равную конкуренцию. Напротив, система дублирующих друг друга, сложных правил может стать тяжелым бременем, препятствовать хозяйственной деятельности предпринимателей и в то же время быть благоприятной средой, порождающей коррупцию и политические интриги.

Типичный пример: бизнес-сообщество Вьетнама все еще сталкивается со сложными административными формальностями, контролем и проверками со стороны государственных органов³. Отечественные предприятия по-прежнему вынуждены нести бремя неофициальных расходов⁴, не говоря о запутанности и затягивании административных процедур. Всемирный банк в своем Обзоре деловой среды в 2017 г. поставил Вьетнам на 82-е место среди 190 экономик — впереди таких стран региона, как Индонезия, Филиппины, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Индия. По критерию «легкости ведения бизнеса» Вьетнам улучшил свой показатель по сравнению с 2016 г., когда находился на 91-й позиции. Однако он отстает по таким критериям, как сроки открытия бизнеса (121-е место, ниже, чем в 2016 г.); собираемость налогов (167-е место), процедура банкротства (125-е) [Doing Business: 10.03.2017].

³ Согласно данным ТПП Вьетнама за 2015 г., в 2014 г. до 74% предпринимателей подверглось проверкам по всем направлениям своей деятельности [Báo cáo chính sách 2014].

⁴ Согласно данным того же доклада, 62% самых мелких предпринимателей, 68 мелких и 70% средних предпринимателей констатировали, что неофициальные выплаты являются обычным явлением. Около 11% самых мелких предпринимателей, 13% малых и 10% средних предпринимателей сообщили, что неофициальные «откаты» съедают свыше 10% их дохода.

С момента, когда Вьетнам стал в 2007 г. официальным членом Всемирной торговой организации (ВТО), практика показала сложное соотношение между экономическим подъемом и институциональными реформами, включая совершенствование государственного управления. С целью вступления в ВТО Вьетнам усовершенствовал своё законодательство, приведя его в соответствии с международными стандартами. В течение короткого времени Национальное собрание СРВ приняло 29 важных правовых документов, такие как Закон о торговле, Закон об инвестициях, Закон о предпринимательстве, Закон о земле, Таможенный кодекс, Закон о банковской деятельности, Закон о страховании, Закон о труде, Морской кодекс, Закон о гражданской авиации, Закон о нефти и газе, Налоговый кодекс и др.

Однако, также начиная с 2007 г., темпы экономического подъема Вьетнама замедлились, возникла высокая угроза макроэкономической дестабилизации. Усилия, затраченные в этот период на улучшение институциональной среды, почти не помогли ускорить выработку новой модели роста и реструктуризацию экономики. Хотя в течение почти 10 лет много говорилось о необходимости более активно осуществлять переход к рыночной экономике, но на практике, по оценке международного «Фонда Наследие», показатель экономической свободы во Вьетнаме мало изменился⁵. Это показывает, что 95% предпринимателей (порядка 0,5 млн зарегистрированных предприятий и нескольких миллионов малых семейных хозяйств), очень ограниченно влияют на выработку правил игры во Вьетнаме [Statistical Yearbook 2016: 261, 315, 408].

Благодаря результатам экономического подъема во Вьетнаме возникли и ныне быстро растут средние слои. В отличие от зажиточной верхушки, средний класс по-прежнему сталкивается со многими неотложными проблемами, связанными с условиями работы, уровнем доходов, качеством образования и медицинского обслуживания, возможностями участия в общественной жизни и т.п. По сравнению с бедными и смежными слоями, представители которых в основном заботятся о своем выживании, не имея возможности решения иных насущных проблем, средние слои более требовательны, больше способны выражать свои пожелания и разрешать их. Одновременно с возникновением и усилением средних слоев под влиянием технологической революции стали распространяться сетевые ресурсы типа Фейсбук, позволяющие быстро осуществлять межличностные связи и обмен информацией. Два фактора — средний класс и социальные информационные сети — возникли во Вьетнаме почти одновременно, тесно взаимодействуют и оказывают растущее с каждым днем влияние как на процесс выработки правил игры, так и на способы ее ведения, которые должны быть легальными и прозрачными [Nguyễn Quang Thuán: 02.2017].

В части «способов игры» создание базовых институтов рыночной экономики было необходимым, но недостаточным, Вьетнам нуждался в дополнительных институтах, в первую очередь имеющих переходный характер, с тем чтобы ускорить переход к новой модели роста, преодоление отставания в развитии от впереди идущих стран. Дальнейшее

⁵ «Фонд Наследие» дает оценку степени экономической свободы в каждой стране согласно четырем группам критериев: 1) законность (гарантии прав собственности, неподверженность коррупции); 2) ограничения в действиях правительства (свобода бюджетной политики, расходов правительства); 3) эффективность рыночных режимов (свобода предпринимательства, свобода труда, валютная свобода); 4) открытость рынка (свобода торговли, свобода инвестиций и финансовая свобода) [Country Rankings: 12.03.2017]. Хороший знак, что в течение двух последних лет этот индекс имел тенденцию к улучшению. В 2016 г. фонд поставил Вьетнам на 131-е место среди 178 экономик по уровню экономической свободы, отнеся его к группе «в основном несвободных» экономик. Рейтинг Вьетнама выше, чем у Китая (144-е место), России (153), Лаоса (155), Мьянмы (158), однако ниже, чем у Камбоджи (122-е место).

использование старой модели роста, которая опирается на мобилизационные механизмы, капитал, природные и трудовые ресурсы, будет недостаточным для того, чтобы помочь вьетнамской экономике преодолеть «ловушку среднего дохода» и пойти дальше, поскольку эти ресурсы ограничены. Более того, Вьетнам может попасть в «ловушку подряда и сборки», которая поставит его на еще более низкий уровень, чем «ловушка среднего дохода» [Báo cáo chính sách: 12.2014]. Поэтому стоит двойная задача: усовершенствовать основные институты рыночной экономики и одновременно создать специфические механизмы новой модели роста, поощряя внедрение новых технологий, стимулируя инновации, чтобы не оказаться отброшенными назад из-за быстрых перемен в мире и углубления интеграции.

Ввиду этого нового требования распределение обязанностей и координация действий между субъектами приобретает с каждым днем все большее значение. Они должны обрести форму, например, тесного и скоординированного взаимодействия между участниками одной производственной сети, внутри межотраслевых комплексов. Также необходимо наладить координацию между предпринимателями, вузами, научно-исследовательскими институтами и государством, чтобы преодолеть ситуацию, когда местные предприниматели не в силах решить элементарные повседневные вопросы, при том, что государство по-прежнему тратит значительные средства на прикладные исследования, не находящие практического применения. Важно и тесное сотрудничество между предпринимателями, имеющими обширные финансовые и технологические ресурсы, крестьянами, имеющими землю, и государством, играющим роль связующего моста между ними. Это помогло бы развитию высокотехнологичного сельского хозяйства и сетевого производства аграрной продукции...

Для того, чтобы «игроки» сотрудничали и добивались долгосрочных дивидендов, а не использовали друг друга ради краткосрочной выгоды, все институты должны иметь толерантный характер, т.е. не отвергать кого-либо и не создавать односторонних преимуществ кому-либо в процессе выработки и осуществления правил игры. Внутри самого государственного сектора также необходимо осуществлять постоянную координацию между министерствами и отраслями, центром и местными органами для эффективной реализации стратегических установок партии в деле ускоренного, устойчивого, имеющего инклюзивный характер роста экономики.

Последовательное выполнение обязательств — неотложное требование к государству в отношении правил ведения «игры», поскольку оно одновременно выступает и в качестве законодателя «игры», и одного из «игроков». Только так можно обеспечить эффективность институтов и политики. Частые изменения в политической практике, вызванные низким качеством принятых решений или конъюнктурным подходом, снижают эффективность системы управления и доверие к ней. Стимулирование равноправной предпринимательской среды, не дающей преимуществ государственному бизнесу, требование к нему соблюдать рыночную дисциплину также является необходимым и последовательным обязательством государства, чтобы обеспечить рост доверия со стороны рынка.

Обеспечение доверия субъектов («игроков») — важный фактор эффективного выполнения правил игры. Реальность показывает, что за более 30 лет политики обновления жизнь населения улучшилась, а вьетнамское общество стало более цивилизованным, социалистическая демократия достигла заметного прогресса. В то же время вызывает беспокойство тенденция снижения доверия населения. В социальном отношении это вызвано растущим неравенством, прежде всего, увеличивающимся день ото дня разрывом в доходах

между квалифицированным и неквалифицированным трудом, государственными кадровыми работниками, служащими и простыми людьми, между предпринимателями, исповедующими стяжательство и блат, и наемными рабочими... Наряду с этим налицо снижение качества работы государственного аппарата и чиновников. Следствием чего является распространение не только коррупции, растрат, но и практики предоставления преференций, привилегий и исключительных прав влиятельным экономическим группам. Это наносит ущерб более слабым слоям, не имеющим права голоса и полноценного участия в выработке и реализации политики.

Ключевой причиной снижения общественного внимания к успехам и концентрации его на причинах, тормозящих сегодня процесс развития страны, ведущих к падению доверия общественности, служит недостаток прозрачности, открытости политических процессов, неравное распределение общественных благ, низкий уровень ответственности за исполнение решений. Поэтому надо строить управление на основе принципов прозрачности, строгого выполнения решений, участия граждан, чтобы их интересы учитывались в первую очередь и их выгода была целью, к которой стремится госаппарат.

Повышение уровня прозрачности является тем ключом, который помог бы Вьетнаму подтянуть качество государственного управления, поднять ответственность за исполнение решений и участие населения в политическом процессе. В стране в настоящее время сложились благоприятные возможности для осуществления этих требований благодаря следующим факторам:

- углубление международной интеграции, участие в соглашениях о свободной торговле нового поколения, что способствует продолжению реформ и совершенствованию рыночных институтов в направлении их модернизации и соответствия международным стандартам;

- быстрые технологические сдвиги, которые несет четвертая промышленная революция, особенно в сфере ИТ, распространение социальных сетей и др., что позволяет создавать инструменты общественного контроля над политикой и действиями госчиновников;

- общественные изменения, а именно расширение средних слоев, процесс урбанизации, выдвигающий строгие требования по повышению качества социального обслуживания, реформированию институтов, прежде всего, их прозрачности, вопросам политического участия, общественного оппонирования;

- усилия по развитию и совершенствованию партии, выработке механизмов работы государства и правительства, отвечающих прогрессивным стандартам, таким как справедливое, созидательное развитие и деятельность в интересах народа, предпринимателей, которые определяют ход коренных реформ в стране и выбирают их направления.

Вьетнам должен не только активнее использовать благоприятные факторы для успешной перестройки управления в качестве основы совершенствования ведущих институтов рыночной экономики, но и нарабатывать опыт управления инновационным развитием в целях ускоренного создания специфических институтов для новой модели роста.

Управление инновационным развитием должно гарантировать следующие принципы:

- 1) эффективное урегулирование провалов рынка, воздействие на процесс перераспределения доходов в целях защиты бедных и обездоленных; 2) активное развитие общества среднего

достатка; 3) улучшение исполнительской дисциплины, координации и взаимодействия социально-экономических субъектов в целях повышения эффективности соблюдения правил игры; 4) поощрение и возвращение инноваций при одновременной поддержке и освоении новейших правил игры. Креативное правительство является частью созидательного государственного управления. Модель «справедливого, созидającego, эффективного, служащего народу и бизнесу» правительства подразумевает внедрение наилучших методик и направлений деятельности для восстановления и укрепления доверия масс, т.е. решения проблемы, больше других тормозящей сегодня действенность государственных институтов. Для осуществления установки на «справедливость, созидание, действенность» необходимо сочетать 1) стратегический взгляд и политическую решимость высшего руководства продолжать реформы, 2) справедливость и способность к действиям всех уровней власти, 3) эффективное использование специалистов-технократов, вырабатывающих стратегические прогнозы относительно главных тенденций развития общества, а также дающих оценки и предлагающих для этого решения прорывного характера в условиях изменчивого мира.

Некоторые направления политики в предстоящий период

Сделать работу административного аппарата прозрачной и подотчетной общественности.

Для этого нужно активно внедрять и расширять во всех сферах элементы электронного, цифрового правительства в целях сокращения и модернизации административных процедур, ограничения проявлений коррупции, повышения прозрачности этой работы и получения отклика граждан на нее. Неотложно требуется накапливать и формировать открытую базу данных для повышения возможностей доступа граждан к информации о процессе принятия решений, вырабатывать единую процедуру выполнения административных процедур в электронной форме, преодолевать несогласованность при исполнении государственными органами принятых решений.

Важно создавать механизмы непрерывного диалога (с населением. — *Ред.*) с целью контроля за работой общественной администрации, преодоления ограничений и недостатков в исполнительской работе [Diễn đàn kinh tế 2016: 115]. Этот диалог необходимо выстраивать, используя средства электронной связи, в т.ч. официальные веб-сайты второго поколения (социальные блоги и сети), чтобы население могло участвовать в процессе выработки решений и оппонирования политике, вести контроль над административной деятельностью и процессом реализации политики. На этой основе предстоит выстроить модель электронной демократии, повышать возможности взаимодействия с властями каждого человека и всего сообщества, преодоления барьеров географического, социального расслоения и иного неблагоприятного характера, сплочения тех, кто вынужденно оказался вне этого процесса.

Усилить гарантии принципа независимой деятельности подразделений государственного аппарата, занятых аудиторской и ревизионной работой, центрального банка, органов планирования и т.п. Предавать гласности данные аудиторских и финансовых докладов министерств и ведомств, местных властей.

Выстраивать эффективную систему общественных услуг.

Необходимо реформировать модель предоставления общественных услуг за счет усиления участия в ней предприятий частного сектора и сообщества. С начала 1990-х годов

многие страны внедрили модель «нового общественного управления», основанную на требованиях сокращения госаппарата, усиления действия рыночных принципов, применения методов бизнес управления в общественных организациях и поощрения частных фирм к предоставлению общественных услуг с целью уменьшить нагрузку на органы власти и т.д. [Osborne 2006: 377-388].

Для удовлетворения растущих и многообразных потребностей населения в услугах необходимо внедрять рыночные механизмы и строить работу органов власти по бизнес образцу в следующих направлениях: 1) делегировать полные полномочия организациям, предоставляющим общественные услуги, обеспечив им права самоуправления в части аппарата, кадров и финансов; 2) расширить полномочия людей, работающих в этой сфере по найму, с целью повысить их творческий энтузиазм; 3) предоставить права покупателям, т.е. гражданам, осуществлять выбор служб сервиса, проводить контроль и оценку качества услуг, также как и их цен.

Совершенствовать систему рассмотрения и урегулирования конфликтов.

Это поможет создать условия для защиты прав собственности (в том числе решения таких «горячих» проблем Вьетнама, как собственность на землю и интеллектуальная собственность), реализации процедуры банкротства предприятий. Хорошее управление подчеркивает дух уважения закона. Поэтому необходимо обеспечить соблюдение на практике принципа эффективного и независимого судопроизводства. Одновременно следует изменить отношение к суду, рассматривая его как орган не только разбирательства, но и защиты справедливости. Наряду с этим нужно диверсифицировать и расширять услуги юристов, бизнес консультантов, арбитражных судов и др.

Преодолеть узкие места в процессе урбанизации посредством создания современной модели городского управления.

Такие проблемы, как заторы на дорогах, загрязнение окружающей среды, продовольственная безопасность, в настоящее время сдерживают развитие двух локомотивов экономики — Ханоя и Хошимина. Необходимо планирование для создания такой городской структуры, которая соответствует масштабам и задачам крупных городов, играющих роль технологических центров и центров инноваций. Они должны быть связаны с городами второго уровня, как узлами межотраслевого развития, в единые стоимостные цепочки, и городами третьего уровня, как местами переработки сельхозпродукции, в отраслевые товарные цепочки аграрного сектора.

Назрела потребность реализации установок на создание новых моделей городов, таких как «город мечты», «умный город», «зеленый город»⁶.

Согласно условиям и собственным возможностям местные власти должны определить приоритетные сферы развития, прежде чем приступить к реализации модели «умного города». При этом необходимо провести тщательную оценку каждого проекта и, исходя из этого, избрать оптимальный. В целях повышения осуществимости проектов «умных городов» государство должно привлечь к участию в них технологические корпорации и компании как внутри страны, так и из-за рубежа.

⁶ К настоящему времени Вьетнам поставил задачу развития десяти умных городов, включая Ханой, Хошимин, Ламдонг, Тхыатхиен-Хюэ, Биньзюнг, Виньфук, Куангнинь, Хайфон, Тханьхоа и Фукуок (ряд указанных автором административных единиц — это провинции. — *Ред.*).

Требуется ускорить работу по созданию особых экономических зон для апробации институциональных реформ в части повышения степени свободы, самоуправления и самоопределения. Необходимо строить модель институтов и управления, реально соответствующих лучшим образцам, имеющим характер образцовых. Это — новый способ действий и мышления местных властей в целях привлечения внешних источников в процессе интеграции. Конкуренция и использование внешних участников путем предоставления им «преимуществ» отражали интеграционное мышление 1980-х гг. Интеграционные подходы XXI века заключаются в конкуренции и привлечении источников, исходя из принципов «превосходства», в том числе превосходства институтов и методов управления. Внедрение специальных механизмов (например, самоуправления и самоопределения в ряде сфер) является лишь начальным условием для создания на местах наилучших институтов управления. Важнейшей же задачей является превращение этих механизмов в образцовые, т.е. получение качественной разницы и преимуществ путем достижения более высокого уровня управления.

Вырабатывать промышленную политику с акцентом на укрепление технологической основы и развитие частного сектора экономики.

Для ускорения экономического развития страны Восточной Азии, такие как Япония, Южная Корея и Тайвань, осуществили технологический скачок. Они начали с привлечения передовых технологий из развитых стран и их внедрения в сочетании с поэтапным повышением уровня внутреннего научно-технического развития. При этом осуществлялся переход от производства в формате сборки компонентов к его постепенному обновлению и повышению возможностей, развитию высоких технологий. Опыт показывает, что промышленная политика опирается на три основных фактора: 1) создание атмосферы сотрудничества между правительством и частным сектором, а не просто предоставление финансовых льгот. В духе этого принципа правительство должно совместно с частным сектором выявить проблемы, благоприятные возможности и методы решений в целях поощрения инвестиций в развитие приоритетных отраслей и оказания финансовой помощи предпринимателям, имеющим высокий потенциал развития; 2) использование «кнута и пряника», чтобы направлять частный бизнес в сферы, требующие приоритетного развития; 3) соблюдение при этом режима прозрачности и исполнительской дисциплины, расширение возможностей для участия всех причастных сторон.

Необходимо оседлать волну технологических стартапов и выработать политику, помогающую частным предпринимателям преодолеть ограничения в плане капитала, трудовых ресурсов, рисков и проч. на пути реализации своих творческих идей и проектов. Нуждается в развитии система финансовой помощи усвоению и внедрению технологий, стимулирования творчества. Государство должно сделать акцент на выработку и совершенствование такой политики, которая бы благоприятствовала учреждению и деятельности венчурных фондов, реализации разнообразных форм государственно-частного партнерства, сочетанию источников финансовой поддержки со стороны государства с частными источниками инвестиций в целях финансирования предпринимателей, открывающих новый бизнес.

Нужно повышать качество трудовых ресурсов посредством реформирования системы образования и подготовки кадров, сочетая подготовку кадров с практикой, поощряя культуру открытия бизнеса, уделяя особое внимание профессиональной подготовке и воспитанию

талантов. Ближайшей задачей Вьетнама является создание технико-технологических учебных заведений, надежно соединенных с бизнес средой, акцент на подготовку специалистов для отраслей, связанных с ключевыми технологиями формата STEM (естественные науки, технологии, инженерия, математика), роботами, зеленой экономикой, интернетом вещей, созданием искусственного интеллекта, автоматизацией, новыми видами энергии и материалов. Кроме этого, несмотря на большие изменения, которые произошли в минувший период, вьетнамское общество по-прежнему еще не стало обществом предпринимательской культуры и нового бизнеса. Поэтому необходимо поощрять и создавать творческую среду для молодежи со школьной скамьи, помогать ей формировать волю к самостоятельному открытию дела и ориентацию на будущее [Kinh tế thế giới 2017].

Заключение

Несмотря на значительные успехи социально-экономического развития, достигнутые более чем за 30 лет обновления, во Вьетнаме все еще не создана адекватная и современная система государственного управления, качество этого управления совершенствуется очень медленно. Для его совершенствования необходимо создать административный аппарат, который работал бы прозрачно и подотчетно общественности, построить эффективную систему общественных служб; усовершенствовать арбитражные и судебные процедуры; преодолеть узкие места процесса урбанизации посредством освоения современных моделей городского управления; ориентировать государственную промышленную политику на усиление технологического базиса и развитии частного сектора в экономике. Решение этих задач станет вкладом в создание благоприятной среды, стимулирующей экономический рост в предстоящий период.

Список литературы

1. Báo cáo chính sách tháng 12/2014. Viện Hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam [Аналитический доклад, декабрь 2014. Академия общественных наук Вьетнама]. Hà Nội, 2014.
2. Country Rankings. URL: <http://www.heritage.org/index/ranking> (дата обращения: 12.03.2017).
3. Diễn đàn kinh tế tư nhân Việt Nam 2016: Cơ hội, thách thức và giải pháp [Трибуна частного бизнеса Вьетнама 2016: Благоприятные возможности, вызовы и решения]. Hà Nội, 2016.
4. Doing Business Measuring Business Regulations. URL: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/vietnam> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Kinh tế thế giới và Việt Nam 2016-2017: Thúc đẩy tăng trưởng và phát triển trong bối cảnh có nhiều thay đổi. Nguyễn Quang Thuấn chủ biên [Мировая экономика и Вьетнам в 2016–2017 гг.: стимулирование роста и развития в обстановке многочисленных изменений. Под ред. Нгуен Куанг Тхуана]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 2017.
6. Nguyễn Quang Thuấn. Hoàn thiện thể chế kinh tế thị trường định hướng xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam: Lý luận và thực tiễn // Hội thảo khoa học: Hoàn thiện thể chế kinh tế thị trường định hướng xã hội chủ nghĩa trong bối cảnh mới. Tháng hai, 2017 [Нгуен Куанг Тхуан. Совершенствование механизмов рыночной экономики с ориентацией на социализм во Вьетнаме: теория и практика» // Научный симпозиум «Совершенствование механизмов

рыночной экономики с ориентацией на социализм в новой обстановке»]. Hà Nội: Hội đồng Lý luận Trung ương, Viện Hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam, 2017.

7. Osborne S.P. The New Public Governance? // Public Management Review, 2006, Vol.8, N.3.

8. Sub-Saharan Africa: From Crisis to Sustainable Growth. World Bank. Washington DC, 1989.

9. Worldwide Governance Indicators. URL:

<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (дата обращения: 20.03.2017).

Автор:

Нгуен Куанг Тхуан, доктор наук, президент Академии общественных наук Вьетнама.
E-mail: thuang_2000@yahoo.com.

Перевод Ларина В.П. в редакции Мазырина В.М.

Дата поступления статьи: 28.02.2018

Nguyen Quang Thuan

**THE IMPROVEMENT OF STATE GOVERNANCE TO PROMOTE
ECONOMIC GROWTH IN VIETNAM**

Annotation. The article analyzes the issues of reorganization of the management system in Vietnam to improve the mechanisms of the market economy of socialist orientation. This is seen as one of the strategic prerequisites for accelerating economic growth. The author considers it necessary to work without looking at the recipes of the "Washington Consensus" imposed from outside, noting that the practice of many developing countries has not justified the validity of such recipes. The study confirms the emergence of the basic institutions of a market economy in the SRV and identifies obstacles that hamper the work, showing their insufficient strength and effectiveness. To improve the management system, it is proposed to seek its democratization, to master modern requirements and best practices, to focus on the future. Recommendations are formulated for this work, in particular, on stimulating innovation and creating "smart cities".

Keywords: state management system, institutional reforms, development institutions, economic growth, innovation, Vietnam.

References

1. Báo cáo chính sách tháng 12/2014. Viện Hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam (2014) [Vietnam Academy of social Sciences. Political report dated December 2014]. Hà Nội.
2. Country Rankings. Retrieved on March 12, 2017 from <http://www.heritage.org/index/ranking>.
3. Diễn đàn kinh tế tư nhân Việt Nam 2016: Cơ hội, thách thức và giải pháp. [Vietnam's private economic tribune 2016: Opportunities, challenges and solutions]. Hà Nội.
4. Doing Business Measuring Business Regulations. Retrieved on March 10, 2017 from <http://www.doingbusiness.org/data/explore economies/Vietnam>.
5. Kinh tế thế giới và Việt Nam 2016-2017: Thúc đẩy tăng trưởng và phát triển trong bối cảnh có nhiều thay đổi (2017). Nguyễn Quang Thuấn chủ biên. [The world economy and Vietnam 2016–2017: to Boost growth and development in the situation of numerous changes. Nguyen Quang Thuan editor]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội.
6. Nguyễn Quang Thuấn (2017). Hoàn thiện thể chế kinh tế thị trường định hướng xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam: Lý luận và thực tiễn // Hội thảo khoa học: Hoàn thiện thể chế kinh tế thị trường định hướng xã hội chủ nghĩa trong bối cảnh mới [Improvement of market economy system oriented towards socialism in Vietnam: Theory and practice in Scientific Symposium «Improvement of market economy system oriented towards socialism in the new environment»]. Hà Nội: Hội đồng Lý luận Trung ương, Viện Hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam.
7. Osborne, S.P.(2006). The New Public Governance? *Public Management Review*. Vol.8, No.3.
8. Sub-Saharan Africa: From Crisis to Sustainable Growth (1989). World Bank Washington DC.
9. Worldwide Governance Indicators. Retrieved on March 20, 2017 from <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>.

Author:

Nguyễn Quang Thuấn, DSc, President of Vietnamese Academy of Social Sciences. Email: thuanq_2000@yahoo.com.

Translated from Vietnamese by Vadim Larin and revised by Vladimir Mazyrin.

Received on: 28.02.2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10014

Мищенко Я.В.

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ВЬЕТНАМА КАК ОБЪЕКТ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. В статье дан анализ современных тенденций конкуренции и сотрудничества России и Японии за доступ к энергетическому рынку Вьетнама. В первом разделе рассмотрена современная ситуация в топливно-энергетическом комплексе Вьетнама, приведено обоснование его заинтересованности в тесном сотрудничестве с Японией и Россией в области энергетики; во втором разделе статьи предлагается анализ основных целей энергетической политики России и Японии во Вьетнаме и ключевых направлений взаимодействия этих стран в сфере энергетики. В заключении подводятся итоги проведенного исследования, предпринимается попытка дать некоторые прогнозы будущего развития японо-российско-вьетнамских связей в области энергетики.

Ключевые слова: Россия, Япония, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Вьетнам, энергетика, энергоресурсы, топливно-энергетический комплекс, энергетическое машиностроение, атомные электростанции.

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена важностью стран Восточной Азии как партнеров России в энергетической сфере и особенно тем стратегическим значением, которое наша страна придает Вьетнаму как своему партнеру в этом регионе, в том числе в области энергетики, что отражено в официальном документах, принимаемых правительством РФ в последние годы.

Фактологической базой данного исследования послужили официальные документы России — Концепция внешней политики Российской Федерации, Внешнеэкономическая стратегия РФ до 2020 г., статистические обзоры энергетических компаний и официальных энергетических агентств. Автор также опирался на работы по Вьетнаму ведущих отечественных исследователей этой страны — В.М. Мазырина, А.С. Воронина, Е.В. Кобелева.

При подготовке исследования использовался комплексный подход к изучению объекта исследования на основе общенаучных и специальных, количественных и качественных методов экономического анализа.

Объект исследования — сотрудничество и конкуренция России и Японии в области энергетики во Вьетнаме. Предмет исследования — топливно-энергетический комплекс Вьетнама. Целью исследования было выявление основных направлений, важнейших ниш, актуальных проблем и перспектив сотрудничества и конкуренции России и Японии во вьетнамском ТЭК.

В своем исследовании автор исходил из того, что сотрудничество России с Вьетнамом в области энергетики может быть диверсифицировано. Занимая нишу поставщика энергетического сырья и энергоносителей, РФ способна выступать и в качестве поставщика

высокотехнологичных современных энергосистем и продукции энергетического машиностроения. Главный вопрос, рассматриваемый в статье: сталкивается ли Россия с острой конкуренцией со стороны стран, которые уже успешно занимают данную нишу — например, с Японией, и в чем это проявляется.

Предыстория

В статье 90 раздела «Региональные приоритеты внешней политики» Концепции внешней политики РФ от 2016 г. отмечено, что Россия стремится последовательно углублять всеобъемлющее стратегическое партнерство с Социалистической Республикой Вьетнам. «Стратегическое партнерство» — это важнейшая характеристика, которую сегодняшнее руководство России дало многолетнему сотрудничеству с Вьетнамом и той особо значимой роли отношений России именно с этим государством Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона» [Концепция внешней политики: 30.11.2016].

Во внешнеэкономической стратегии РФ до 2020 г. зафиксировано, что в отношении Вьетнама, чья экономика была создана с участием бывшего СССР и который традиционно был ориентирован на развитие сотрудничества с Россией, приоритетными направлениями взаимодействия будут: модернизация совместных предприятий с инвестициями из России, участие российских компаний в разработке месторождений полезных ископаемых, создании транспортно-логистической инфраструктуры, реализации проектов в сфере атомной промышленности [Внешнеэкономическая стратегия: 12.2008]. Таким образом, сотрудничество в области энергетики выделено Москвой как основополагающая и приоритетная ниша взаимодействия России и Вьетнама.

Однако реализовать эти задачи в полной мере на практике оказалось не так просто. После подписания в 1994 г. Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам была заметна позитивная динамика по широкому спектру двусторонних отношений, однако развитие носило нестабильный, неравномерный и несбалансированный характер: контакты в политико-дипломатической области интенсифицировались, а связи в экономической сфере не получали желаемых масштабов и интенсивности развития [Воронин 2011: 126–127].

Спустя некоторое время после охлаждения в начале 1990-х гг., Россия пришла к пониманию важности поддержки активных связей с дружественными азиатскими странами и приступила к целенаправленной работе на восточном направлении. Важное место в этих новых задачах стало отводиться взаимодействию с традиционным экономическим партнером — Вьетнамом. Активизировать связи удалось, однако в годы отсутствия активности России на восточном направлении, в частности в отношениях с Вьетнамом, ее нишу на рынках Вьетнама заняли другие страны. В сфере энергетики одним из активных, надежных и взаимовыгодных в технологическом и финансовом плане партнеров Вьетнама стала Япония.

Современная ситуация во вьетнамском ТЭК

За минувшие несколько десятилетий Вьетнам заявил о себе как о крупном производителе нефти и газа в Юго-Восточной Азии. Он значительно увеличил разведку и добычу энергоресурсов, стал более активно привлекать зарубежные инвестиции

в национальный ТЭК, приветствовать различные формы сотрудничества в нефтегазовом секторе. Одновременно динамичный экономический рост, индустриализация и углубление экспортной ориентации вьетнамского ТЭК способствовали росту спроса на энергоресурсы и энергопотребления.

Вьетнам обладает 0,6 млрд т (4,4 млрд баррелей) доказанных запасов нефти, 600 млрд куб. м доказанных запасов природного газа и 150 млн т доказанных запасов угля [АРЕС Energy Overview 2016: 278]. Еще в 2011 г. считалось, что доказанные запасы нефти Вьетнама составляют только 80,2 млн тонн. Сейчас Вьетнам признается третьим крупнейшим в Азии обладателем запасов сырой нефти после Китая и Индии [US Energy: 02.2017]. Причем морское дно, входящее в юрисдикцию этой страны, остается не до конца разведанным, так что объем запасов нефти в СРВ может в дальнейшем возрасти. При этом Вьетнам уже сталкивается с проблемой истощения разрабатываемых месторождений, в частности, на основном месторождении «Белый тигр», более 30 лет осваиваемом СП Вьетсовпетро.

В данный момент страна является одновременно чистым экспортёром сырой нефти (преимущественно в соседние страны региона) и чистым импортёром нефтепродуктов, что указывает на слабость собственных нефтеперерабатывающих мощностей. Действительно, НПЗ Зунгкуат (Dung Quat), функционирующий с 2009 г., имеет пропускную способность около 17,4 тыс. т (130 тыс. барр.) в день, и государственная нефтегазовая корпорация PetroVietnam стремится увеличить здесь перегонку сырой нефти, завозимой из России, стран Ближнего Востока, Венесуэлы, что требует адаптировать под нее НПЗ. В случае решения соответствующих проблем к 2022 г. мощность вьетнамского НПЗ может быть расширена на 5,3 тыс. т (40 тыс. барр.) в день [US Energy: 02.2017].

Давно анонсирован проект строительства второго НПЗ — Нгишон (Nghi Son) с пропускной способностью 200 тыс. барр. нефти в день (около 10 млн т в год), однако его сооружение все еще не завершено [Neftegaz: 16.05.2017]. Планы сооружения других НПЗ сталкиваются со сложностью финансирования. Отчасти по этой причине PetroVietnam формирует партнерства с зарубежными энергетическими компаниями, например, ExxonMobil, Chevron, BP, российской Зарубежнефтью и др.

Доказанные запасы природного газа тоже показали значительный прирост по сравнению с 2011 г. В то время считалось, что Вьетнам располагает только 0,2 трлн куб. м (6,8 трлн куб. футов) природного газа, а к 2017 г. запасы оценивались уже в 0,6 трлн куб. м (24,7 трлн куб. футов [US Energy: 02.2017, BP Statistical Review 2017: 26]. Однако половина этих запасов залегает в северной части страны, в глубоководных горизонтах бассейна Красной реки, и характеризуется высоким уровнем содержания диоксида углерода. Эти факторы делают добычу здесь технически и экологически неоправданной и капиталоемкой. Другая половина расположена на шельфе центрального и южного побережья СРВ, где добыча газа наталкивается на жёсткое противодействие Китая, считающего часть районов своей территорией как находящихся в пределах так называемой 9-ти пунктирной линии. Этим зарубежное участие в разработке газовых месторождений Вьетнам на шельфе крайне затруднено. Только за последние годы от своих проектов под прямым давлением Пекина и с согласия Ханоя были вынуждены отказаться ряд ведущих мировых компаний, а Бритиш Петролеум даже продала действующие и очень перспективные мощности ТНК-БП — сегодня Роснефти. В такой обстановке продолжает действовать только СП Вьетгазпром, но темпы освоения им залежей в районе Дананга крайне медленны, а попытки разведки

в соседних зонах пресекаются Китаем (известен эпизод прямого нападения на принадлежащее СП судно Биньминь «рыбаков» КНР).

Вьетнам в настоящее время не является импортером природного газа, но у правительства есть планы начать импорт СПГ для южной части страны, чтобы удовлетворить растущий спрос на газ, особенно в секторе электрогенерации и в качестве газомоторного топлива для общественного транспорта г. Хошимина. PetroVietnam Gas занимается строительством СПГ терминалов в стране — на юге, в районе Вунгтау (Vung Tau), а также Шонми (Son My). В реализации проектов газопереработки участвуют зарубежные инвесторы, в том числе Газпром.

Вьетнамский сектор электрогенерации, в котором лидирующую роль играет компания Electricity Vietnam (EVN), также привлекает зарубежные инвестиции в развитие национальной электроэнергетической инфраструктуры. Порядка 44% электричества в СРВ производят гидроэлектростанции [US Energy: 02.2017], в строительстве которых ранее активно участвовали российские компании.

В целом, по прогнозам экспертов, на фоне экономического роста во Вьетнаме ожидается, что страна окажется перед рядом «вызовов» в сфере энергетики. Прежде всего, сложно будет удовлетворить спрос на энергоресурсы. Сейчас СРВ показывает относительно неплохой уровень обеспеченности электроэнергией: в 2012 г. 99% населения этой страны имело доступ к электричеству — и это один из высоких показателей среди стран АСЕАН (табл.1). Однако бытовое потребление и особенно промышленное производство быстро растут, а генерирующие мощности отстают.

Таблица №1. Доступ к электричеству населения стран АСЕАН, 2012-2016 гг.

Страна	Доля населения, %, год
Сингапур	100 (2016)
Таиланд	99,9 (2014)
Бруней	99,8 (2015)
Малайзия	99,8 на полуострове; 93 в Сабахе и Сараваке (2014)
Вьетнам	99 (2012)
Лаос	90,51 (2015)
Индонезия	88,3 (2015)
Филиппины	79,88 (2014)
Камбоджа	48 (2015)
Мьянма	32 (2015)

Составлено по: ASEAN Centre for Energy. URL: www.aseanenergy.org (дата обращения: 20.01.2018).

Вьетнам активно интегрируется в энергетическое пространство стран АСЕАН, участвует в проектах соединения энергосистем региона (электроэнергетические линии Вьетнам–Лаос и Вьетнам–Камбоджа; газопроводы Малайзия–Вьетнам). СРВ активно привлекает к энергетическому сотрудничеству страны, расположенные вне субрегиона Юго-Восточной Азии, взаимодействие с которыми интересно Ханой, в том числе, с точки зрения возможностей доступа к их энергетическим технологиям.

Таким образом, в СРВ развивается сложное, многоуровневое, состоящее из многих звеньев и большого количества участников взаимодействие в области энергетики, в котором уже длительное время важную роль играют Россия и Япония.

Основные цели энергетической политики России и Японии во Вьетнаме и направления взаимодействия трех стран в сфере энергетики

Россия традиционно выступает на глобальном энергетическом рынке как экспортёр энергетического сырья, энергоресурсов. Международное энергетическое агентство считает Россию крупнейшим в мире чистым экспортером природного газа, вторым крупнейшим в мире чистым экспортером сырой нефти после Саудовской Аравии и третьим крупнейшим в мире чистым экспортером угля после Австралии и Индонезии [Energy Statistics 2016: 11–15]. Исторически сложилось так, что основная часть российских углеводородов поступает на западные рынки. В 2015 г. порядка 60% экспорта российской нефти и более 75% природного газа было направлено в страны Европы [US Energy: 25.10.2016].

Ставя целью диверсифицировать географию своего энергетического экспорта и сотрудничества в целом, РФ большие надежды возлагает на расширение энергетических связей в Восточной Азии, куда она имеет возможность поставлять не только углеводороды, но и высокотехнологичные энергосистемы, оборудование, энергетические услуги. Однако в попытках наращивания своего присутствия в Восточной Азии, в частности в СРВ, Россия сталкивается с острой конкуренцией со стороны Японии.

Япония — страна Северо-Восточной Азии, практически полностью лишенная собственных источников энергии, поэтому она выступает покупателем российских энергоресурсов. Кроме того, Япония активно импортирует энергоносители из ЮВА: в 2015 г. Бруней, Индонезия и Малайзия поставили в Японию суммарно 36,2 млрд куб. м СПГ, что составило 30,6% суммарного японского импорта этого продукта (для сравнения — Россия поставила в Японию 10,5 млрд куб. м СПГ) [BP Statistical Review 2016: 28].

Притом сотрудничество Японии со странами ЮВА не ограничивается масштабным импортом энергоресурсов. Япония — один из признанных мировых лидеров в области энергетических технологий, создатель и крупный поставщик высокотехнологичных, передовых энергосистем. Таким образом, она — конкурент России. Надо сказать, что в Юго-Восточной Азии есть спрос на эти виды российской продукции и российские технологии в области энергетики. На данном этапе в продукции российского энергомашиностроения наиболее заинтересован Вьетнам. Рассмотрим подробнее «энергетический треугольник» Россия — Япония — Вьетнам.

Связи России и Вьетнама в области энергетики насчитывают не одно десятилетие. СП Вьетсовпетро добывает более 60% нефти во Вьетнаме [Подоба 2012]. На территории РФ с 2010 г. действует СП Русвьетпетро, ведущее разработку четырех блоков в Ненецком автономном округе. В СРВ функционирует также СП Вьетгазпром, а в России — Газпромвьет²⁴. Последний с 2012 г. осваивает недра Нагумановского нефтегазоконденсатного месторождения в Оренбургской области и Северо-Пуровского в Ямало-Ненецком автономном округе [Газпромвьет: 01.01.2018].

²⁴ Подробнее см. Мищенко 2012: 44–50.

Предоставление вьетнамским партнерам доступа к разработке источников углеводородного сырья в России, где есть большие, но еще не до конца освоенные запасы энергоресурсов, вероятно, также играет определенную роль в выборе Вьетнамом России в качестве партнера по энергетическому сотрудничеству и рассматривается как одно из преимуществ взаимовыгодного сотрудничества. В свою очередь, для экономики России важно привлекать иностранных инвесторов к работе над энергетическими проектами на своей территории [Мазырин 2011: 159]. Географически Вьетнам расположен ближе к дальневосточной части Российской Федерации, потому по мнению ряда отечественных экспертов, было бы целесообразно подготовить и подписать эксклюзивное соглашение о сотрудничестве между Дальним Востоком и Вьетнамом, предусмотрев в таком договоре более широкие возможности участия вьетнамских компаний в реализации там проектов в области энергетики [Кобелев 2015: 33].

Вьетгазпром выступает оператором проектов по геологоразведочным работам, которые Gazprom International ведет на шельфе Вьетнама (блоки №111/04, 112, 113, 129–132). С 2002 г. он также ведет добычу и реализацию углеводородов на условиях раздела продукции. Лицензия, полученная Газпромом, имеет срок действия до 2027 г. [Gazprom International: 01.05.2018].

В 2015 г. было учреждено еще одно российско-вьетнамское СП с участием Газпрома PVGAZPROM NGV, в задачу которого входит реализация проекта по использованию природного газа в качестве моторного топлива на территории Вьетнама. В этом СП по газомоторному топливу российская сторона представлена компанией Gazprom International (долевое участие 35,5%), ООО «Газпром газомоторное топливо» (35,5%). С вьетнамской стороны участвует дочерняя структура Петровьетнама — акционерная газовая компания PetroVietnam Gas (29%).

Сотрудничество Вьетнама с Японией в нефтегазовой сфере тоже развивается. Так, Япония получает порядка 22% всего вьетнамского экспорта нефти; участвует в ряде проектов на территории Вьетнама. Например, японская корпорация Idemitsu Kosan владеет 35,1%, а Mitsui Chemicals владеет 4,7% акций НПЗ Нгишон [Mitsui Chemicals: 27.03.2008]. Помимо японских корпораций, в СП, реализующем данный проект, участвуют Петровьетнам и кувейтское предприятие Kuwait Petroleum International. Инвестиции в НПЗ Нгишон составили порядка 9 млрд долл. Запуск в эксплуатацию был намечен на 2017 г., однако отложен на 2018 г. из-за технических проблем, возникших при пробном запуске. Данный НПЗ, как предполагается, станет одним из крупнейших подобных предприятий в регионе и существенно позволит снизить зависимость Вьетнама от импорта нефтепродуктов. Можно сделать вывод, что Япония более охотно идет на финансирование вьетнамских проектов в области энергетики, нежели российская сторона — и готовность вкладывать значительные объемы японского капитала в проекты по созданию энергетической инфраструктуре во Вьетнаме остаётся важным конкурентным преимуществом Японии в борьбе за лидерство на вьетнамском энергетическом рынке.

Таким образом, Вьетнам в нефтегазовом секторе сотрудничает и с Россией, и с Японией, но с Россией это сотрудничество происходит в большей степени в сегменте upstream, то есть в геологоразведочных работах и добыче, а с Японией — в области downstream (переработка нефти и продажа конечных нефтепродуктов). Япония также обозначила присутствие в сегменте upstream вьетнамкой нефтяной индустрии: в 2002 г. был

создан трехсторонний российско-японско-вьетнамский консорциум VRJ-Petroleum Company, который занят освоением месторождений шельфа Вьетнама. Это пример взаимовыгодного партнерства РФ и Японии на энергетическом рынке СРВ [Мищенко 2017: 50].

Вьетнам также сотрудничает с обеими странами в секторе электроэнергетики. Российские компании активно участвуют в строительстве электроэнергетических объектов во Вьетнаме. Несколько примеров: при техническом содействии ОАО «Силовые машины» в последние годы сданы в эксплуатацию ГЭС Сесан-3, ГЭС Авыонг, ГЭС Буонкуоп, ГЭС Плейкронг и ТЭЦ Уонгби (2-я очередь). Российский Институт Гидропроект, входящий в группу «РусГидро», разработал технический проект гидроузла Лайтяу на реке Черной [Подоба 2012], проект гидроузла Шонла с гравитационной плотиной высотой 138 м. Этот проект прошел экспертизу японской инжиниринговой компании Nirron Koei, которая дала высокую оценку российским техническим решениям при строительстве гидроузла. ГЭС Шонла, помимо выработки электроэнергии, способствует борьбе с наводнениями и помогает обезопасить сельское хозяйство северного Вьетнама, снизив угрозы потери урожая в периоды тайфунов и проливных дождей. Гидропроект также готовил проекты для строительства других крупных объектов гидроэнергетики во Вьетнаме (ГЭС Хоабинь, ГЭС Яли, ГЭС Чиан, ГЭС Хамтхуан, ГЭС Тхакба) [РусГидро: 03.10.2012].

В 2005 г. ОАО «Силовые машины» в консорциуме с японской корпорацией Sumitomo, победив в тендере на участие в двух проектах, выполнило контракты с Electricity of Vietnam на строительство ГЭС Авыонг и на поставку гидротурбинного и вспомогательного оборудования для двух энергоблоков ГЭС Буонкуоп. Это сотрудничество носит эффективный, взаимовыгодный характер: Россия, выступая как поставщик продукции энергомашиностроения на рынках, на которые претендует и Япония, перенимает японский опыт в этой сфере. Происходит технологический обмен, который выгоден и России, и Вьетнаму, а Япония получает возможность участвовать в интересных ей проектах.

Во всех ли сегментах энергетики возможно такое эффективное и взаимовыгодное трехстороннее партнерство? Или оно возможно только в тех сферах, где Россия или Япония уже занимают уверенные и прочные позиции длительное время и не боятся присутствия конкурентов? Рассмотрим пример атомной энергетики, которой во Вьетнаме еще нет и к созданию которой страна только приступает — то есть это пока свободная ниша. В 2010 г. во Вьетнаме было принято решение развивать атомную генерацию. Здесь сразу же намечилось острое соперничество России и Японии за получение контракта на строительство АЭС. Конкурируя с консорциумом японских корпораций Toshiba, Mitsubishi HI, Hitachi, Россия получила контракт на сооружение к 2024 г. первой во Вьетнаме и всей Юго-Восточной Азии АЭС Ниньтхуан-1 с реакторами российской конструкции. В то же время Вьетнам договорился с Японией о строительстве к 2030 г. второй АЭС.

В 2017 г. решение возводить АЭС временно заморожено властями СРВ, но вывод очевиден: Япония, которая наряду с Россией, является одним из лидеров мирового атомного машиностроения (японские корпорации Toshiba, Mitsubishi HI, Hitachi представлены в каждом из трех глобальных атомных альянсов), также заинтересована в получении контрактов на строительство АЭС в ЮВА и борется за эти контракты. То есть в сфере атомного энергомашиностроения Россия и Япония являются конкурентами в ЮВА. Для России это отнюдь не простая конкуренция — японские компании характеризуются высокой

конкурентоспособностью, пользуются широкой помощью государства, поэтому предлагают подчас лучшие и более выгодные финансовые условия.

Россия гораздо меньше Японии пока представлена на энергетических рынках стран Юго-Восточной Азии. Очевидно, что Япония, как один из признанных мировых лидеров в области энергетических технологий, несмотря на отдельные эпизоды сотрудничества с Россией, например, во вьетнамском ТЭК, может не захотеть выступить в роли перманентного ее партнера на этих рынках. Япония стремится не допустить более широкого выхода и закрепления России на энергетических рынках стран ЮВА, сама пытается получать контракты на поставки энергосистем и сооружение энергетической инфраструктуры.

Заключение

Вьетнам — стратегически важный для России партнер в области энергетики, страна, которая заинтересована в российских энергетических технологиях, и это позволяет России уже сейчас расширять нишу поставщика энергоресурсов, которую наша страна традиционно занимает на глобальных рынках энергетики. Ханой, в силу давних, еще со времен СССР, устойчивых связей с Москвой по самому широкому спектру сфер сотрудничества, охотно идет на поддержание и развитие этого партнерства. Таким образом, политический фактор, хорошо налаженный политический диалог между двумя странами играет немаловажную роль в том, что Россия сохраняет свою конкурентоспособность на энергетических рынках Вьетнама.

В то же время она испытывает острую конкуренцию со стороны Японии, которая является признанным мировым лидером в области экспорта современных энергетических технологий и готова предоставлять Вьетнаму выгодные финансовые условия участия своих компаний в строительстве энергетической инфраструктуры и объектов энергетики. Есть прецеденты трехстороннего российско-японско-вьетнамского сотрудничества в области энергетики, и Россия заинтересована в таких форматах партнерства, так как это позволяет нашей стране, выступая поставщиком продукции энергетического машиностроения во Вьетнаме, одновременно перенимать опыт японских компаний в этой сфере. Но еще больше случаев, когда японские компании выступают конкурентами российских.

Россия развивает динамичное и взаимовыгодное сотрудничество с Вьетнамом в нефтегазовом секторе, где уже довольно прочно закрепились в нише upstream (геологоразведочные работы и добыча), причем охотно привлекает вьетнамских партнеров к участию в аналогичном сегменте нефтегазовой сферы на территории России, что тоже, несомненно, воспринимается в Ханое как дополнительный фактор взаимной выгоды российско-вьетнамского энергетического сотрудничества. Вместе с тем в сегменте downstream (переработка нефти, продаже конечных нефтепродуктов) японские компании пока по технологическим и инвестиционным параметрам во многих случаях оказываются более конкурентоспособными и прочно удерживают эту нишу. Через более тесное сотрудничество с Вьетнамом — членом АСЕАН — Россия хотела бы в перспективе выйти и укрепиться на энергетических рынках всех стран Юго-Восточной Азии. Видя это, Япония уже сейчас воспринимает Россию как конкурента.

Список литературы

1. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 г. Министерство экономического развития РФ, 12.2008. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreigneconomicactivity/vec2020> (дата обращения: 25.03.2018).
2. Воронин А.С. Россия–Вьетнам. Стратегическое партнерство: состояние, проблемы, перспективы // Вьетнамские исследования. Выпуск 1. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 125–148.
3. Газпромвьет. URL: <http://gazpromviet.com/about/history> (дата обращения: 01.01.2018).
4. ГЭС Шон Ла, спроектированная специалистами института Гидропроект, вышла на полную мощность. РусГидро, 03.10.2012. URL: <http://www.rushydro.ru/press/holding-news/80879.html> (дата обращения: 15.12.2017).
5. Кобелев Е.В. Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы // Вьетнамские исследования. Выпуск 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 21–43.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. Министерство иностранных дел РФ, 30.11.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 11.03.2018).
7. Мазырин В.М. Состояние и перспективы экономического сотрудничества России и СРВ // Вьетнамские исследования. Выпуск 1. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 149–182.
8. Мищенко Я.В. Сотрудничество и конкуренция России и Японии в борьбе за энергетические рынки стран Юго-Восточной Азии // Вестник Московского Университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. №3, 2017. С. 48–52.
9. Мищенко Я.В. Энергетическое сотрудничество России со странами Восточной Азии // Международная экономика, №6, 2012. С. 44–50.
10. Подоба З.С. Российско-вьетнамское сотрудничество в энергетической сфере. URL: <http://worldec.ru/content/conference/october2012/Podoba%20Вьетнам2012.pdf> (дата обращения: 14.04.2018).
11. Технические проблемы вынуждают Вьетнам отложить запуск в эксплуатацию НПЗ Nghi Son. Neftegas.RU, 16.05.2017. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/161101-Tekhnicheskie-problemy-vynuzhdayut-Vietnam-otlozhit-zapusk-v-ekspluatatsiyu-NPZ-Nghi-Son>.
12. Announcement on the Establishment of a Joint Venture towards the Construction of the Vietnam Nghi Son Refinery & Petrochemical Complex. Mitsui Chemicals, 27.03.2008. URL: <http://www.mitsuichem.com/release/2008/080328e.htm> (дата обращения: 13.04.2018).
13. APEC Energy Overview 2016. Asia Pacific Energy Research Centre (APEREC), 2016. URL: <http://aperc.iecej.or.jp/file/2017/6/30/APEC+Overview+2016.pdf> (дата обращения: 16.04.2018).
14. ASEAN Centre for Energy. URL: www.aseanenergy.org (дата обращения: 20.01.2018).
15. BP Statistical Review of World Energy 2016. BP Global. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).
16. BP Statistical Review of World Energy 2017. BP Global. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения: 01.05.2018).

17. Gazprom International. URL: <http://gazprom-international.com/ru/operations/country/vietnam> (дата обращения: 01.05.2018)

18. Key World Energy Statistics 2016. International Energy Agency, 2016. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2016.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).

19. US Energy Information Administration, 25.10.2016. URL: <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=RUS> (дата обращения: 10.04.2018).

Автор:

Мищенко Яна Вадимовна, к.э.н., старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: yanamischenko@gmail.com.

Дата поступления статьи: 19.04.2018

Y.V. Mishchenko

FUEL AND ENERGY COMPLEX OF VIETNAM AS A SPHERE OF RUSSIAN-JAPANESE COOPERATION AND COMPETITION

Abstract. The article analyses contemporary trends in competition and cooperation between Russia and Japan for gaining access to the energy market of Vietnam. In the first part of the article, the current situation in the fuel and energy complex of Vietnam is considered, and the justification and reasons for its interest towards close cooperation with Japan and Russia in the energy sphere are given. The second part of this article provides the analysis of the main objectives of the energy policy of Russia and Japan in Vietnam and the key areas of interaction between these countries in its energy sector. The conclusion summarizes the results of the study, an attempt is made to give some forecasts of the future development of Japanese-Russian-Vietnamese ties in the energy sector.

Key words: Russia, Japan, South-East Asia, ASEAN, Vietnam, energy, energy resources, fuel and energy complex, power machine building, nuclear power plants.

References

1. Announcement on the Establishment of a Joint Venture towards the Construction of the Vitnam Nghi Son Refinery & Petrochemical Complex. Mitsui Chemicals, 27.03.2008. Retrieved on 13.04.2018 from URL: <http://www.mitsuichem.com/release/2008/080328e.htm>.
2. APEC Energy Overview 2016. Asia Pacific Energy Research Centre, 2016. Retrieved on 16.04.2018 from URL: <http://aperc.iecej.or.jp/file/2017/6/30/APEC+Overview+2016.pdf>.
3. ASEAN Centre for Energy. Retrieved on 20.01.2018 from URL: www.aseanenergy.org.
4. BP Statistical Review of World Energy 2016. BP Global. Retrieved on 12.04.2018 from URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>.
5. BP Statistical Review of World Energy 2017. BP Global. Retrieved on 01.05.2018 from URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf.
6. Gazprom International. Retrieved on 01.05.2018 from URL: <http://gazprom-international.com/ru/operations/country/vietnam>.
7. Gazpromviet. Retrieved on 01.01.2018 from URL: <http://gazpromviet.com/about/history>.
8. GES Son La sprojektirovannaya specialistami instituta Hidroproekt, vishla na novuyu moshnost [The Son La HPP, designed by specialists from the Hydroproject Institute, has reached full capacity]. Rushydro, 03.10.2012. Retrieved on 15.12.2017 from URL: <http://www.rushydro.ru/press/holding-news/80879.html>.
9. Key World Energy Statistics 2016. International Energy Agency, 2016. Retrieved on 12.10.2017 from URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2016.pdf>.
10. Kobelev, E.V. (2015). Rossiisko-vietnamskie otnosheniya: realnost i perspektivi [Russian-Vietnamese relations: reality and prospects] in *Vietnamskie issledovaniya*. Vipusk 5. M.: IFES RAS. S. 21-43.

11. Konceptiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federacii [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation]. Ministry of Foreign Affairs of Russia, 30.11.2016. Retrieved from URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.
12. Mazyrin, V.M. (2011). Sostoyanie i perspektivi ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i SRV [The state and prospects of economic cooperation between Russia and the Socialist Republic of Vietnam] in *Vietnamskie issledovaniya*. Vipusk 1. M.: IFES RAS. S. 149-182.
13. Mishchenko, Y.V. (2017). Sotrudnichestvo i konkurenciya Rossii i Yaponii v borbe za energeticheskie rynki stran Yugo-Vostochnoy Azii [Cooperation and competition between Russia and Japan in the struggle for energy markets in South-East Asia] in *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Seriya 27: globalistika i geopolitika. №3. S. 48-52.
14. Mishchenko, Y.V. (2012). Energeticheskoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Vostochnoy Azii [Russia's energy cooperation with East Asian countries] in *The International Economy*, № 6. S. 44-50.
15. Podoba, Z.S. Rossiisko-vietnamskoye sotrudnichestvo v energeticheskoi sfere [Russian-Vietnamese cooperation in the energy sector]. Retrieved on 14.04.2018 from URL: <http://worldec.ru/content/conference/october2012/Podoba%20Вьетнам2012.pdf>.
16. Tehnicheskie problemi vinuzhdayut Vietnam otlozhit zapusk v ekspluatatsiyu NPZ Nghi Son [Technical problems force Vietnam to postpone the launch of the Nghi Son refinery]. Neftegaz.RU, 16.05.2017. Retrieved from URL: <https://neftegaz.ru/news/view/161101-Tehnicheskie-problemy-vynuzhdayut-Vetnam-otlozhit-zapusk-v-ekspluatatsiyu-NPZ-Nghi-Son>.
17. Vneshneekonomicheskaya strategiya Rossiiskoi Federacii do 2020 goda [The foreign economic strategy of the Russian Federation until 2020]. Ministry of economic development of Russia, 12.2008. Retrieved on 25.03.2018 from URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreigneconomicactivity/vec2020>.
18. US Energy Information Administration, 25.10.2016. Retrieved from URL: <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=RUS>.
19. Voronin, A.S. (2011). Rossiya–Vietnam. Strategicheskoe partnerstvo: sostoyanie, problemy, perspektivy [Russia–Vietnam. Strategic partnership: state, problems, prospects] in *Vietnamskiye issledovaniya*. Vipusk 1. M.: IFES RAS. S. 125-148.

Author:

Mishchenko Yana V., PhD in Economics, Senior Researcher, The Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: yanamischenko@gmail.com.

Received on: 19.04.2018

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10015

А.Б. Поляков

К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ ИМПЕРАТОРЕ ВЬЕТНАМСКОЙ ДИНАСТИИ ЧАН (1226-1400)

Аннотация. Этой проблеме была посвящена статья, написанная мной совместно с Д.В. Деопиком [Деопик, Поляков 1975]. В ней предпринималась попытка обосновать гипотезу о том, что первым императором династии Чан был отец Чан Каня — Чан Тхыа [посмертное имя Чан Тхай То]. После публикации этой статьи я неоднократно возвращался к изучению этой проблемы. В результате удалось внести определенные изменения и дополнения по этой теме. Кроме этого, впервые во вьетнамской исторической науке появился исследователь, выдвинувший такую же гипотезу. В этой связи и публикуется данная статья.

Общепринятым во вьетнамской и зарубежной историографии считается, что первым императором династии Чан был Чан Кань, которому его жена императрица Ли Тиеу Хоанг передала престол. Это мнение основано на данных вьетнамской официальной феодальной историографии, окончательно оформившейся в XV в., когда был написан классический труд Нго Ши Лиена *Полное собрание исторических записок Дайвьета*. Это утверждается и во вьетнамских исторических источниках, написанных позднее. Однако сравнение этих источников с более ранними историческими источниками, в первую очередь с летописью *Краткая история [Великого] Вьета*, а также с данными эпиграфики позволяет заметить значительные расхождения в описании тех или иных исторических событий, которым ранее не придавалось должного значения. Анализ данных этих источников позволяет сделать вывод о том, что основателем и первым императором династии Чан был Чан Тхыа (Тхай То), отец Чан Каня. Это заполняет лакуну в истории средневекового Вьетнама и помогает понять события, связанные с социальным и политическим кризисом начала XIII в.

Вступление Чан Тхыа на престол являлось прямой узурпацией власти, вступление же на престол его сына Чан Каня выглядело более «законным», т.к. он был мужем императрицы Ли Тиеу Хоанг, которая официально могла «уступить» ему престол. Последующими летописцами основателем династии был объявлен Чан Кань, так как каждая династия стремилась оправдать законность своего прихода к власти.

Ключевые слова: «Краткая история [Великого] Вьета», династия Вторых Поздних Ли, смена династий, династия Чан, Чан Тхыа, Чан Кань.

Введение

Этой проблеме была посвящена статья, написанная мной совместно с Д.В. Деопиком [Деопик, Поляков 1975]. В ней предпринималась попытка обосновать гипотезу о том, что первым императором династии Чан был отец Чан Каня — Чан Тхыа (храмовое имя Чан Тхай То). После публикации статьи я неоднократно возвращался к изучению данной проблемы.

В результате, удалось внести определенные изменения и дополнения. К тому же впервые во вьетнамской исторической науке появился исследователь, выдвинувший такую же гипотезу. В этой связи и публикуется данная статья.

В 10–20-х гг. XIII в. представители феодального дома Чан силой оружия добились безраздельного господства в стране. Они заняли высшие должности при дворе, укрепили свои позиции, заключив браки с членами императорской семьи династии Вторых Поздних Ли (1127–1226), превратили императора Ли Хюе Тонга (1211–1225) в свою марионетку. Однако Чаны хотели не только управлять государством, но и официально основать свою династию. С этой целью в шестом месяце 1225 г. они заставили Ли Хюе Тонга отречься от престола в пользу его дочери Тиеу Тхань, а самого — постричься в монахи. Это был первый и единственный случай в истории Вьетнама, когда императором стала женщина. Однако и она под жестким контролем рода Чан процарствовала недолго. Через полгода ее также заставили отречься от престола. С начала 1226 г. начинается правление новой династии — Чан.

Общепринятым во вьетнамской и зарубежной историографии считается, что первым императором династии Чан был Чан Кань, которому Ли Тиеу хоанг передала престол. Во вьетнамской официальной феодальной историографии, окончательно оформившейся в XV в., когда был написан классический труд Нго Ши Лиена *Полное собрание исторических записок Дайвьета*, первым императором династии Чан считался ее представитель Чан Кань, тронное имя которого было Чан Тхай Тонг (1226–1258). Это утверждается и во вьетнамских исторических источниках, написанных позднее. Однако сравнение этих источников с более ранними позволяет заметить значительные расхождения в описании тех или иных исторических событий, которым ранее не придавалось должного значения.

Решение этого вопроса представляет определенный интерес, т.к. позволяет уточнить некоторые исторические события и деятельность ряда политических руководителей Дайвьета того периода. В целом в данной статье осуществлен анализ информации по смене династии Первых Поздних Ли династией Чан. Он проведен на основе текстологического анализа данных ранних и более поздних вьетнамских летописей по смене указанных династий. При этом сопоставление текстов позволило обнаружить противоречия в их изложении исторических событий.

Для доказательства выдвинутой автором гипотезы использовались летописи *Краткая история [Великого] Вьета*, *Полное собрание исторических записок Дайвьета* Нго Ши Лиена и *Краткие записки об Аннаме* Ле Чака, данные средневековой вьетнамской эпиграфики. Использовались также работы вьетнамских и российских ученых по данной теме. Статья написана в развитие совместного с профессором Д.В. Деопиком изучения роли дома Чан во внутривнутриполитическом кризисе в Дайвьете в начале XIII в.

Основная часть исследования

Если исходить из версии поздних вьетнамских летописей, то остаются неясными некоторые важные моменты, и, в первую очередь, неясна роль Чан Тхыа — отца молодого императора и главы рода Чан того времени. Все летописи сообщают, что он не только получил высший титул при дворе Вторых Поздних Ли, но и обладал большой реальной властью. Сменив Чан Ты Кхана в 1223 г. и возглавив своих приверженцев, он организовывал карательные походы против недовольных феодалов и в большинстве случаев одерживал победы. Тем не менее в текстах поздних летописей содержатся лишь редкие упоминания

о Чан Тхыа (о котором эта же летопись сообщает, что он скончался в 1234 г.) как политическом деятеле.

Для выяснения вопроса можно обратиться к более раннему источнику — *Краткая история [Великого] Вьета*, в котором подробно описываются события, предшествовавшие восшествию на престол династии Чан, вплоть до начала 1226 г., и сообщается о кончине Ли Хюе Тонга в середине 1226 г. Эта летопись в данном случае важна не только тем, что практически является первоисточником, но и тем, что в ней наиболее подробно изложены события, предшествовавшие смене династий — в частности, с большей подробностью описаны события и их участники. Текст раннего источника указывает иного, чем поздние, лидера дома Чан в решающие годы кризиса — Чан Тхыа; его данные кажутся более правдоподобными как в силу их древности, так и потому, что Чан Тхыа ведет себя (по *Краткой истории [Великого] Вьета*) как глава рода, о чем формально упоминается в поздних текстах. В этой летописи Чан Тхыа упоминается под храмовым именем Тхай То. Первый монарх вьетнамских династий с XI в. именовался Тхай То 太祖. Это было характерно и для средневековых китайских династий Сун и Мин, современных династиям обеих Ли и Чан. В *Большом китайско-русском словаре* это посмертное имя переводится как «великий предок, основатель династии» [БКРС 1983-3: 645]. А вот дом Чан начинается почему-то в летописной традиции позднего времени с имени, которое всегда давалось второму императору в династии — Тхай Тонг 太宗. Его, как отмечалось, получил Чан Кань, сын Чан Тхыа.

Поздние вьетнамские исторические источники (написанные в XV веке и позднее) не называют Чан Тхыа Тхай То, а называют Чан Тхыа или Верховный государь²⁵. А в *Краткой истории [Великого] Вьета* Чан Каня называют «Мо» или «ни ланг», а не Тхай Тонг или Верховный государь. Это обстоятельство доказывает, что автор третьего тома *Краткой истории [Великого] Вьета* написал его, когда Чан Тхыа уже скончался и получил храмовое имя Тхай То, т.е. после 1234 г. Этот том был написан при жизни Чан Каня, еще не получившего посмертного имени Тхай Тонг (скончался в 1277 г.) или титула Верховного государя (уступил престол наследному принцу в 1258 г.). Таким образом, третий том *Краткой истории [Великого] Вьета* был написан между 1234 и 1258 гг., и, по всей вероятности, автор третьего тома мог быть очевидцем смены династий, о чем свидетельствует самое подробное, по сравнению с другими историческими источниками, описание этих событий.

Российские исследователи А.В. Никитин и А.Л. Федорин также считают, что первым императором был Чан Кань. Об этом они пишут в рецензии на упоминавшуюся выше статью, написанную автором совместно с Д.В. Деопиком [Деопик 2002: 355-358]. Однако их доводы не представляются однозначными. Вот как описывается в *Краткой истории [Великого] Вьета* смена династий. «В шестом месяце вуа²⁶ [император Ли Хюе Тонг. — А.П.] уступил престол второй принцессе — Тиеу Тхань. Почетный титул Тиеу выонг. Почитая вуа, сделала

²⁵ Тхай тхыонг хоанг (выонг). Вьет. Thái thượng hoàng, кит. 太上皇. В *Большом китайско-русском словаре* этот термин переводится как «отец императора». Титул императора, передавшего при жизни престол сыну [БКРС 1983-3: 645]. Это стало правилом при династии Чан.

²⁶ Вуа, выонг 王. Китайский редактор «Краткой истории [Великого] Вьета», вывезенной в Китай в начале XV века во время оккупации Дайвьета войсками китайской династии Мин, заменил этим иероглифом иероглиф император 帝, т.к. императором мог быть только правитель Китая. Он убрал также иероглиф «великий» 大 из названия этой летописи, т.к. опять же великим мог быть только Китай.

его Тхай тхыонг выонгом. Изменила название эры правления на Тхиен хыонг хыу дао. В [день] *ки мао* люди страны приносили присягу в Лаунгчи. Зимой, в двенадцатом месяце Тхыонг выонг [бывший император], заметил, что государыня еще мала, и забеспокоился. Вызвал Фунг Та Тю и изложил следующее: «У нас нет добродетели, и поэтому мы виновны перед Небом. Не имеем преемника, передаем престол дочери. Одним женским началом мы препятствуем всем мужским началам. Если народ не будет слушаться, то непременно дойдет до несчастий и гибели. Уж лучше подражать далекому примеру Тан Яо или современному Нян То. Выбрать мудрого и передать [престол] ему. Теперь [мы] видим, что средний сын тхай уи, Мо²⁷, хотя и молод, и неопытен, но [обладает] необыкновенной наружностью. Наверняка сможет обеспечить спокойствие народа. Хотим сделать [своим] сыном и хозяином божественных орудий, отдать за него замуж Тиеу выонг. Поговорите от нас с тхай уи». Тхай уи [Чан Тхыа] не поверил этому. Та фу Нгуен Тинь Лай сказал, обращаясь к тхай то [Чан Тхыа]: «Род Нгуенов²⁸ овладел страной, насчитывает шесть-семь поколений мудрых правителей. В наследие осталась их добродетель, глубоко проникшая в людей. И в один прекрасный день вдруг появляется другой род. [Буа] имеет в виду проверить нас, что мы на это скажем. Поэтому, если примем это [предложение], то в Поднебесной непременно возникнет недовольство, так как на самом деле — это стремление тхай уи захватить власть». Тхай то хотел последовать его [совету]. Тхыонг фам фу нгы Чан Тху До сказал: «Та фу говорит неверно. Если бы у Тхыонг выонга был сын, а [он] захотел бы уступить престол другому мужчине, то, судя по справедливости, нельзя исполнять [такой] указ. А сейчас [у него] нет преемника, [он] хочет выбрать мудрого и передать ему [престол]. Это значит, что Тхыонг выонг на самом деле уступает [престол], подобно Яо и Шуню. Как можно сомневаться в этом? Тем более что небесный престол не может долго пустовать. А предложение Тхыонг выонга об отречении от престола уже решено [пропущен иероглиф. — А.П.], чтобы сделать преемником. Если хотите не повиноваться, то возможно ли? А теперь Тхыонг выонг делает другого мужчину преемником. Это [пропущен иероглиф. — А.П.] Небо дает, не брать — значит совершить преступление. Прошу тхай уи тщательно продумать это». Зимой, в двенадцатом месяце, приказано ной тхи фан тху Фунг Та Тю и ной хань кхиен та ти ланг чунгу Чан Чи Хоаню возглавить внутренних и внешних гражданских и военных чиновников, взять императорский корабль, отремонтировать [императорский] экипаж и отправиться в область Тинькыонг встречать нашего Тхай То. В том же году первого дня двенадцатого месяца было принято отречение, и [пропущен иероглиф. — А.П.] вступил на престол во дворце Тхиенан. Почитая Тхуан Чинь выонг хау, сделал ее вдовствующей императрицей. Понизил Тиеу выонга, сделав Тиеу Тхань выонг [хау], изменил название эры правления на Киен Чунг» [Краткая история 1980: 230–231]. В списке *Краткой истории [Великого] Вьета*, использованном мной для перевода, как это видно из приведенной цитаты, было пропущено несколько иероглифов. А.В. Никитин и А.Л. Федорин, используя другой список этой летописи, восполнили пробелы и получили следующие результаты. Приведем этот текст с учетом дополнения рецензентов: «Зимой, в двенадцатом месяце, приказано ной тхи фан тху Фунг Та Тю и ной хань кхиен та ти ланг чунгу Чан Чи Хоаню возглавить внутренних и внешних гражданских и военных

²⁷ То есть Чан Кань.

²⁸ Как уже отмечалось, иероглиф Ли в тексте летописи заменен на иероглиф Нгуен, согласно запрету династии Чан на фамилию прежней династии Ли.

чиновников, взять императорский корабль, отремонтировать [императорский] экипаж и отправиться в область Тинькыонг встречать нашего Тхай То. В этом году первого числа двенадцатой луны приняли решение об отречении в пользу достойнейшего во дворце Тхиенан...» Получается, что императорские корабль и экипаж подготовили для Тхай То и возвели на престол как «достойнейшего».

Интересно отметить, как перевели на вьетнамский язык этот текст вьетнамские профессора Чан Куок Выонг и Нгуен Зя Тыонг. Вот этот текст в источнике на вэньяне: **“冬十二月，命内侍判首馮佐周、内行遣左司郎中陳智宏，將内外文武臣僚，領龍舟，備法駕，赴星罽府，迎我太宗。以是年十二月初一日受禪，即位於天安殿”** [Việt sử lược 2005: 463]. Перевод Чан Куок Выонга: «Зимой, в двенадцатом месяце вуа приказал ной-тхи фан тху Фунг Та Тю, ной хань-кхиен та-ти ланг-чунгу Чан Чи Хоаню, взяв с собой гражданских и военных чиновников, отремонтировать корабль и экипаж и отправиться в область Тинькыонг встречать нашего Тхай То. В том же году первого дня двенадцатого месяца (ни ланг²⁹) вступил на престол во дворце Тхиенан ...» [Việt sử lược 2005: 200-201]. Как видно из этого перевода, Чан Куок Выонг убрал слово «императорский» и добавил имя Чан Каня. Перевод Нгуен Зя Тыонга: «Зимой, в двенадцатом месяце вуа приказал чиновнику ной тхи фан тху Фунг Та Тю, чиновнику ной хань кхиен та ти ланг чунгу Чан Чи Хоаню, внутренним и внешним генералам, гражданским и военным чиновникам и должностным лицам распорядиться императорским кораблем, подготовить императорский экипаж, отправиться в область Кыонгтинь и встречать нашего Тхай То (Чан Тхья). В том же году (год Ат зау — 1225) первого дня двенадцатого месяца сын Чан Тхья Чан Кань после уступки трона стал вуа во дворце Тхиенан...» [Đại Việt sử lược 1993: 294–295]. Таким образом, переводчик вставил в текст летописи без всяких скобок «сын Чан Тхья Чан Кань». Как следует из этих переводов, оба переводчика признают версию поздних летописей о том, что первым императором династии Чан был Чан Кань, а чтобы не было в этом сомнений, произвольно вставили его имя в текст летописи *Краткой истории [Великого] Вьета*.

Таким образом, на основании анализа текста *Краткой истории [Великого] Вьета* можно предположить, что первым императором династии Чан был не Чан Кань (Чан Тхай Тонг), как принято считать, а его отец Чан Тхья (Чан Тхай То).

В подтверждение этого можно также привести иные аргументы. Кроме вынужденного «предложения» Ли Хюе Тонга выдать замуж за Чан Каня принцессу Тиеу выонг и сделать его своим сыном и «хозяином божественных орудий», т.е. своим преемником, в *Краткой истории [Великого] Вьета* нет сведений, что этот брак состоялся до вступления на престол неизвестного лица, предположительно Чан Тхья. Таким образом, «предложение» Ли Хюе Тонга как бы повисает в воздухе. Видимо, тогда этот ход был одним из вариантов узурпации власти. Между тем в более поздних источниках, в том числе и в *Полном собрании исторических записок Дайвьета*, отмечается, что сначала состоялось бракосочетание Ли Тиеу Хоанг с Чан Канем, а затем она уступила престол своему мужу. Вариант поздних летописей придает видимость законности, преемственности в передаче власти.

Еще один отрывок из летописи, на котором также следует остановиться подробнее: «После вступления на престол, почитая Тхуан Чинь выонг хау, (новый император) сделал ее вдовствующей императрицей (второй вариант перевода — императрицей-матерью). Понизив

²⁹ Ни ланг — так звали Чан Каня.

Тиеу выонг, сделав Тиеу Тхань выонг..., изменил название девиза правления на Киен Чунг» [Краткая история 1980: 231]. Тиеу Тхань выонг — это смещенная с престола императрица Ли Тиеу Хоанг, дочь Хюэ Тонга и жена Чан Каня. Если на престол вступил Чан Кань, то его жена становилась соответственно императрицей, но не с титулом, который она имела, занимая престол. Весьма важно было бы также установить, кто имеется в виду под именем Тхуан Чинь выонг хау — если это мать Чан Каня, значит он и стал императором, однако в *Полном собрании исторических записок Дайвьета* мы читаем, что его мать носила совершенно другие имя и титул — Куок Тхань хоанг тхай хау, приводится и другой вариант — Бао Тхань куок мау. Мы видим, что два последних титула имеют одни и те же элементы (куок тхань, тхань куок), которых нет в Тхуан Чинь выонг хау. Это подтверждает, что вдовствующей императрицей или императрицей-матерью провозгласили не мать Чан Каня. Кроме этого, если бы Чан Кань вступил на престол, он одновременно с предоставлением почетного титула своей матери должен был бы предоставить аналогичный своему отцу — Чан Тхыа, однако этого не произошло. Между тем отец самого Чан Тхыа погиб пятнадцать лет назад, так что он-то мог вступить на престол, не давая титула своему отцу.

Прямое подтверждение рассматриваемой гипотезы содержится и в литературном произведении *Известия об Аннамe*, написанном китайским послом Чан Фу, посетившим Дайвьет в конце XIII в. Он вел переговоры с правнуком Чан Тхыа о заключении мира, попутно описал в стихах и прозе императорский двор и всех императоров династии Чан, правивших до его времени. Вот что написано в *Известиях об Аннамe* об интересующих нас событиях: «Семья Чан происходит родом из земли Ман, Чан Кинь (очевидно, имеется в виду Чан Ли. — А.П.) незаконно присвоил титул Ван выонга, [его] зятем был Ли Чи. Лаунг Хан [Ли Као Тонг] был старым и дряхлым и лишился памяти, не заботился о делах страны, поэтому Кинь вместе с младшим братом Баном незаконно присвоил титул Кханг выонга, захватил власть в стране. Хиеу Шам [Ли Хюэ Тонг] был молодым и неопытным, поэтому сын Киня — Тхыа [т.е. Чан Тхыа. — А.П.] захватил престол правителя, присвоил титул Тхай тхыонг хоанга. После его смерти [его] сын Куанг Бинь [т.е. Чан Кань. — А.П.] наследовал престол...» [Trần Phú 1971-1: 112]. Из этого отрывка становится ясно, что на престол вступил сам Чан Тхыа. Очевидно, что титулом Тхай тхыонг хоанг Чан Фу называет Чан Тхыа потому, что он принял этот титул после передачи престола Чан Каню предположительно в 1232 г. Чан Фу ничего не пишет о Чан Тху До.

Весьма кратко и противоречиво описывает смену династий вьетнамский историк Ле Так в ранней хронике *Краткие записи об Аннамe*, относящейся к 1333 г. В начале XIII тома этого сочинения сведения о каждом императоре династии Чан выделены в отдельные краткие главы под заголовками — «первое правление», «второе правление» и т.д. Интересно отметить, что Чан Тхыа также посвящена отдельная глава. Обращает на себя внимание тот факт, что в ней наблюдаются значительные нарушения в хронологии. Так, например, написано: «В четырнадцатом году эры Ти нгуен (1277 г.) [Чан Кань] скончался. Пребывал на престоле 18 лет, возраст 60 лет...» [Lê Tấn 2002: 210]. Далее в главе о его сыне Чан Тхань Тонге, написано, что Чан Кань уступил ему престол в 1258 г. (эта дата указывается и в поздних хрониках). Получается, что Чан Кань вступил на престол в 1240 г., поздние же источники относят это событие к 1225 г. Далее Ле Чак противоречит себе, отмечая в конце XII тома в главе о Ли Тиеу Хоанг, что она «стала правителем всего на один год Кань зан

(1230). Тиеу Тхань передала власть в стране мужу Чан Нят Каню» [Lê Tấ 2002: 208], т.е. Чан Кань стал императором в 1230 г.

Гипотеза о том, что Чан Тхья — Тхай Тонг был первым императором династии Чан, подтверждается также данными эпиграфических источников. Надпись на колоколе, найденном в Батъхаке, была сделана во время правления династии Чан в 1321 г. В ней есть слова: «Правление второго императора династии Чан — императора Тхай Тонга...» **陳朝第二帝 太宗皇帝**) [Vấn Khắ 2002: 151]. В той же надписи перечисляются и другие императоры династии Чан. «Правление пятого императора — императора Ань Тонга ...» **(第五帝 英宗皇帝)** [Vấn Khắ 2002: 152]. «Правление шестого императора династии Чан ...» **(皇越陳朝第六帝)** [Vấn Khắ 2002: 153]. В комментарии отмечается, что им был Чан Минь Тонг [Vấn Khắ 2002: 159]. На стелах храмов Дайби Зиенминь, Зиенфук и в надписи на колоколе храма Шунгкуанг также упоминается Чан Минь Тонг как шестой император династии Чан [Vấn Khắ 2002: 193, 217, 137]. Для наглядности пронумеруем императоров династии Чан, исходя из того, что первым был Тхай То. 1. Чан Тхай То. 2. Чан Тхай Тонг. 3. Чан Тхань Тонг. 4. Чан Нян Тонг. 5. Чан Ань Тонг. 6. Чан Минь Тонг.

Как отмечалось выше, все вьетнамские историки считают, что первым императором династии Чан был Чан Кань — Тхай Тонг. Первым и единственным пока вьетнамским исследователем, не согласным с этой точкой зрения, был профессор Буй Тхиет, который в 2010 г. написал статью «В династии Чан был Тхай То Чан Тхья» в ежегоднике «Новые археологические открытия 2010 г.». В ней он доказывает, что первым императором династии Чан был Чан Тхья (посмертное имя Тхай То), а не Чан Кань (Тхай Тонг). Доказательства этой гипотезы он, как и автор данной статьи, нашел в летописи *Краткая история [Великого] Вьета*. Буй Тхиет пишет: «До настоящего времени почти все исторические книги признают, что в императорской генеалогии династии Чан не было Тхай То, а был Тхай Тонг, что восьмилетняя Ли Тиеу Хоанг вышла замуж за восьмилетнего Чан Каня, а затем передала императорский престол Чан Каню, чтобы образовалась династия Чан...» [Bùi Thiế 2011: 710].

В чем правда? Книга *Краткая история Вьета*, которую Шы Хи Нян закончил писать в 1377 г., ясно дает понять, что человек, осуществивший право наследования престола от императора Ли Хюе Тонга — Тхай То Чан Тхья. В *Краткой истории Вьета* историк несколько десятков раз весьма уважительно упоминает Тхай То Чан Тхья: «Год Зяп тхан, четырнадцатый год эры правления Киен зя (1224). Весной, в день Динь муй первого месяца, похоронили Киен Куок выонга в Милоке. Весной этого года Тхай То (Чан Тхья) был назначен фу куок тхай уи... Тхай То (Чан Тхья) не поверил. Та фу Нгуен Тинь Лай сказал, обращаясь к Тхай То... Тхай То последовал его словам... Зимой, в двенадцатом месяце, вуа (Ли Хюе Тонг) направил ной тхи фан тхы Фунг Та Тю... указ отремонтировать корабль и экипаж и отправиться в область Тинькьонг встречать нашего Тхай То...» [Краткая история Вьета 1980: 200–201]. Таким образом, в конце 1225 г., невзирая на фарс с Ли Тиеу Хоанг, реальная власть оказалась руках Тхай То Чан Тхья... Тхай То Чан Тхья положил начало династии Чан, пробыл на престоле 7 лет, девиз правления Киен Чунг. В 1232 г. Чан Кань вступил на престол, став Тхай Тонгом» [Bùi Thiế 2011: 710–711].

Эта трактовка была предложена нами совместно с Д.В. Деопиком в 1975 г. Гипотезу о первом императоре династии Чан автор данной статьи также выдвинул в изданной в 1980 г.

монографии *Краткая история [Великого] Вьетна*, в которой содержится исследование этой летописи и ее перевод на русский язык [Краткая история 1980: 253–255]. Наверняка Буй Тхиет не знал об этой статье и монографии, т.к. они были опубликованы в Москве на русском языке. Однако в 1996 г. мной была издана в Ханое на вьетнамском языке монография *Возрождение государства Дайвьет X-XIV вв.* [Pôliakó 1996]. Глава VII в ней была посвящена, в том числе, проблеме основателя династии Чан. Тогда были внесены исправления и дополнения по этой проблеме. Данная тема также поднималась нами на международных вьетнамоведческих конференциях, однако вьетнамские ученые не соглашались с этой гипотезой.

Обращает на себя внимание странное совпадение. Доказательства гипотезы профессора Буй Тхиета о том, что основателем династии Чан был Чан Тхья, отчасти похожи на те доказательства, которые приведены в упоминавшейся выше главе VII монографии. Буй Тхиет умышленно или неумышленно использовал эти доказательства без ссылок на нее.

Что касается утверждения Буй Тхиета о том, что историограф Шы Хи Нянь был автором *Краткой истории [Великого] Вьетна*, закончившим ее написание в 1337 г., то в своих предыдущих работах нами доказано, что авторами первых двух томов и третьего тома были разные люди, а третий том написан между 1234 и 1258 гг. Шы Хи Нянь мог добавить только приложение девизов правления династии Чан, а также отредактировать текст этой летописи.

Результаты исследования

Приведенные в данной статье аргументы дают основание сделать вывод о том, что основателем и первым императором почти двухсотлетней династии Чан был Чан Тхья, храмовое имя Тхай То. Это заполняет лауну в истории средневекового Вьетнама и помогает понять события, связанные с социальным и политическим кризисом начала XIII в.

Возникает вопрос, для чего понадобилось скрывать, что Чан Тхья стал императором. Вступление Чан Тхья на престол являлось прямой узурпацией власти, вступление же на престол его сына Чан Каня выглядело более «законным», т.к. он был мужем императрицы Ли Тиеу Хоанг, которая официально могла «уступить» ему престол (хотя прецедентов не было). Последующими летописцами (XV в. и позже) был выдвинут Чан Кань, т.к. каждая династия стремилась оправдать законность своего прихода к власти. *Краткая история [Великого] Вьетна* была написана во время правления династии Чан, и в ней всячески оправдываются действия рода Чан, направленные на захват престола, но ее автор не мог откровенно фальсифицировать недавние события, свидетельствующие об узурпации власти.

Список литературы

1. Большой китайско-русский словарь (1983-3). М.: Наука. С. 645.
2. Деопик Д.В., Поляков А.Б. Феодалный дом Чан и его лидеры во внутриполитическом кризисе в Дайвьете в начале XIII в. // Вестник Московского университета. 1975, № 2. С. 15–22.
3. Деопик Д.В. Вьетнам. М.: И.Ф. Восточная литература РАН, 2002. 551 с.
4. Краткая история Вьетна (Вьет шы лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А.Б. Полякова. М.: Наука, 1980. 288 с.

5. Bùi Thiết. Vương triều Trần có Thái Tổ Trần Thừa // Những phát hiện mới về khảo cổ học năm 2010. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2011. Tr. 710–711.
6. Đại Việt sử ký toàn thư. Hà Nội.: NXB Khoa học xã hội, 1983, 1985.
7. Đại Việt sử lược. Người dịch: Nguyễn Gia Tường, người hiệu đính: Nguyễn Khắc Thuần. Hồ Chí Minh.: NXB TP Hồ Chí Minh, 1993. 310 tr.
8. Lê Tắc. An Nam chí lược. Hà Nội: NXB Lao động, 2002. 581 tr.
9. Pôliakốp A.B. Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X–XIV. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 1996. 296 tr.
10. Trần Phú An Nam tức sự. Hà Nội: Tạp chí Văn học. 1972. Tr. 111–123.
11. Văn khắc Hán Nôm Việt Nam. Thời Trần (1226–1400). Paris Hanoi: École française d'Extrême-Orient, 2002. 364 p.
12. Việt sử lược. Trần Quốc Vượng phiên dịch. Huế: NXB Thuận Hóa, 2005. 467 tr.

Автор:

Поляков Алексей Борисович, кандидат исторических наук.

Дата поступления статьи: 21.01.2018

A.B. Polyakov

FIST EMPEROR OF VIETNAMESE TRAN DYNASTY (1226–1400)

Abstract. This issue was considered in my article written in cooperation with Prof. D.V. Deopik. There was an attempt to prove the hypothesis that the first emperor of Tran dynasty was Tran Canh's father — Tran Thua (postmortem name — Tran Thai To). After publication of this article I repeatedly returned to the investigation and analysis of this issue. As

a result I managed to make certain amendments and adjustments to this subject. Besides that an investigator who nominated the same hypothesis appeared for the first time in the Vietnamese historical studies. Therefore and in connection with this event this article is being published now. It is a well-known fact in the Vietnamese and foreign historiography that the first emperor of Tran dynasty was Tran Canh who acceded to the throne after his wife — empress Ly Tieu Hoang. This opinion is based on the facts stated in the Vietnamese official historiography which was finally formed in XV century when the classical works «The Full Collection of Hystorical Notes» were written by Ngo Si Lien. The same statement is found in the later Vietnamese historical sources. However, matching these sources with the earlier origins, first of all with the chronicles «The Short History of [Great] Viet» as well as with the epigraphy data proves considerable differences and contradictions with the outline of the historical events which previously were undervalued. Data analysis of these sources leads to a conclusion that the founder and the first emperor of Tran dynasty was Tran Thua (Thai To), Tran Canh's father. This explains the gap in the Vietnam's middle age history and helps to understand the events connected with the social and political crisis at the beginning of XIII century.

Tran Than's accession to the throne was a direct usurpation of power, while his son Tran Canh accession to the throne looked more «legitimate» as he got married with empress Ly Tieu Hoang and she could officially «concede» the throne in his favour. Succeeding chroniclers called Tran Canh a founder of the dynasty as each of the dynasties seeks proof of its legitimate coming to power.

Key words. «Short history of of [Great] Viet», Second late Ly dynasty, change of dynasties, Tran dynasty, Tran Thua, Tran Canh.

References

1. Bolshoy kitaisko-russkiy slovar (1983-3) [The Big Russian-English Dictionary]. M.: Nauka. S. 645.
2. Bùi Thiết (2011). Vương triều Trần có Thái Tổ Trần Thừa [Imperial Dynasty Tran had Thai To Tran Thua] // Những phát hiện mới về khảo cổ học năm 2010. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2011. Tr. 710–711.
3. Đại Việt sử ký toàn thư (1983-1, 1985-2) [Complete Book of the Historical Records of Great Viet]. Hà Nội.: NXB Khoa học xã hội.
4. Đại Việt sử lược (1993) [A Brief History of Great Viet]. Translator: Nguyen Gia Tuong, editor: Nguyen Khac Thuan. Hồ Chí Minh.: NXB TP Hồ Chí Minh, 1993. 310 tr.
5. Deopik, D.V., Polyakov, A.B. (1975-2). Pheodalny dom Tran i ego lidery vo vnutripolitichescom krizise v Daiviete v nachale XIII v. [The Feudal House of Tran and its Leaders in International Political Crisis in Daiviet at the Beginning of the XIII Century]. M.: Vestnik Moskovskogo universiteta. S. 15–22.
6. Deopik, D.V. (2002). Vietnam. M.: Vostochnaya literatura. 551 s.
7. Kratkaya istoriya Vieta (1980). [The Short History of Viet]. Translation from classical Chinese, introductory article and commentary by Polyakov A.B. M.: Nauka. S. 288.
8. Lê Tác (2002). An Nam chí lược. [Short Annals of Annam]. Hue.: NXB Thuan Hoa. 581 tr.

9. Pôliakóp, A.B. (1996). Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X–XIV. [The Renaissance of Daiviet country in X-XIV centuries]. Hanoi: NXB Chính trị Quốc gia, 1996. 296 tr.
10. Trần Phú (1972-1). An Nam tức sự. [Short Annals of Annam]. Hanoi: *Tạp chí Văn học*. Tr. 111–123.
11. Văn khắc Hán Nôm Việt Nam. Thời Trần (1226-1400). (2002-2). [Epigraphy Han Nom Vietnam. Tran period (1226–1400)]. Paris–Hanoi: École française d'Extrême-Orient. 364 p.
12. Việt sử lược [A Brief History of Viet]. Translator: Tran Quoc Vuong. Hue: NXB Thuận Hóa. 467 tr.

Author:

Polyakov Alexey B., PhD in History.

Received on: 21.01.2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10016

Е.И. Тюменева

ОТРАЖЕНИЕ ОБИХОДНО-ЭМПИРИЧЕСКОГО ОПЫТА В КОМПОНЕНТНОМ СОСТАВЕ ВЬЕТНАМСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ «ТХАНЬНГЫ» И «ТУКНГЫ»

Аннотация. В статье исследуются вьетнамские фразеологические единицы, имеющие в своём составе компоненты, связанные с обиходно-эмпирическим опытом вьетнамского народа. На материалах лексикографических и фразеологических словарей выявлены и рассмотрены фразеологизмы, включающие в свой состав наименования предметов обихода, блюд национальной кухни, денежных единиц, мер измерения и т.д., которые входят в основной словарный фонд языка, отражая характерные для него процессы и его национальное своеобразие. Выделено два основных вида фразеологизмов — тукнгы и тханьнгы, установлена их специфика. Показано, что в лексическом составе тукнгы и тханьнгы содержится безэквивалентная лексика вьетнамского языка, образная основа которой связана с культурно-этническим миропониманием. Актуальность исследования определяется двумя факторами: во-первых, необходимостью дальнейшей разработки проблемы взаимосвязи языка с сознанием человека и культурой в общекультурологических и общелингвистических исследованиях, а во-вторых — необходимостью исследования этнокультурных компонентов вьетнамского языка. Новизна исследования заключается в том, что впервые был изучен этно-культурный компонент вьетнамских фразеологических единиц. Теоретическими основами нашего исследования являются идеи, заложенные в работах по лингвокультурологии российских и вьетнамских авторов. За методологическую основу исследования были взяты общие методы лингвокультурологических исследований.

Ключевые слова: вьетнамский язык, фразеология, тукнгы, тханьнгы, безэквивалентная лексика, культурная коннотация.

Изучение вьетнамской фразеологии предусматривает выявление в ее компонентном составе описание и классификацию слов, отражающих этно-культурное своеобразие фразеологизмов, выражающееся в упоминании тех или иных реалий, характерных для вьетнамской культуры и принадлежащих к фоновым знаниям носителей языка. Основную массу фразеологических единиц (далее — ФЕ) вьетнамского языка составляют тукнгы (*tục ngữ*) и тханьнгы (*thành ngữ*). Большинство вьетнамских авторов определяют тукнгы как законченное предложение, содержащее какое-либо суждение [Truyền Nguyễn 2010: 37–38]. К тханьнгы относят устойчивые словосочетания, выражающие какое-либо понятие [Nguyễn Lữ, Lương Văn Đang 1978: 365]. Термины тукнгы и тханьнгы, которые употребляются в лексикографических и фразеологических словарях, как правило, не имеют прямых соответствий с такими русскими понятиями, как «пословица» и «поговорка». В частности, Вьетнамско-русский словарь (далее — ВРС) 1961 г. переводит тукнгы как «поговорка» [Глебова, Зеленцов и др. 1961: 560], а ВРС 1992 г. — как «пословица» [Глебова, Соколов 1992: 717]. В ВРС 1961 г. слово тханьнгы отсутствует, а в ВРС 1992 г. переводится как

«фразеологизм» [Глебова, Соколов 1992: 610). Авторы Нового большого вьетнамско-русского словаря (далее НБВРС), опираясь на современные исследования российских и вьетнамских лингвистов, уточнили понятие тханьгы следующим образом: 1) оборот речи, фразеологизм; 2) фразеология (весь фразеологический объём вьетнамского языка) [НБВРС 2012, т.2: 775]. В этом же словаре тукнгы переводится как «пословица» [НБВРС 2012, т. 2: 1052]. Таким образом, можно видеть, что авторы исключили такое понятие, как «поговорка» из словарных статей своего словаря. Однако, в Новом русско-вьетнамском словаре (далее НРВС) понятие «поговорка» дано через три эквивалента: *ngạn ngữ* (афоризм, крылатое выражение, народная мудрость), *quán ngữ* (фразеологический оборот) и *thành ngữ* [Аликанов, Мальханова 2007: 641)]. Анализ словарных статей двуязычных словарей показывает, что современные лексикографы по-разному понимают термины тукнгы и тханьгы, что говорит об их своеобразии. Поскольку детальное рассмотрение структурно-семантических особенностей данных ФЕ не является релевантным для темы статьи, так как в лексическом составе и тех и других имеются компоненты-реалии, указывающие на культурное своеобразие, мы будем рассматривать их как паремии, отражающие обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт носителей вьетнамского языка, связанный с вьетнамскими культурными традициями.

Во вьетнамских ФЕ тукнгы и тханьгы можно выделить компоненты, связанные с наблюдениями за природой и производственными процессами.

Говоря о разборчивости при выборе спутника жизни, вьетнамцы сравнивают поведение человека с особенностями производства шёлка: **già kén kén hom**, что буквально означает «старый шелковичный кокон трудно оторвать от решётки». *Kén* — кокон тутового шелкопряда. Если кокон слишком старый, гусеница шелкопряда с большим трудом может прогрысть его, чтобы выбраться наружу. *Hom* — воронкообразная бамбуковая крышка у поясной корзинки или плетёная решётка для коконов шелкопряда. Такой образ мог возникнуть только там, где занимаются разведением шелкопряда и производят шёлковые ткани.

Буквальный перевод пословицы **giã gạo thì ốm, giã cốm thì khỏe** — *рушить рис — болен, толочь клейкий рис — здоров*. Возможный русский эквивалент — у котла — первый, в поле — последний. Для понимания национального своеобразия возникающего образа ленивого человека необходимо представлять себе, что обработка рисовых зёрен — трудоёмкий процесс, требующий больших физических усилий. А вот обработка клейкого риса *cốm* из молодых, слегка поджаренных зёрен которого делают десерт нежно-зелёного цвета, таких физических усилий не требует. Рис поджаривают на очень слабом огне, а затем толкут в ступке пестиком. Это блюдо сезонное, так как клейкий рис поспевает осенью. В отличие от обыкновенного риса толочь клейкий рис легко и можно сразу употреблять в пищу. Мы видим отражение в пословице опыта народа, основной пищевой культурой которого является рис.

Об упрямом азартном человеке, не желающем признавать свою вину или ошибку, вьетнамцы говорят: **cà cuông chết đến đít còn cay** (рус. горбатого могила исправит). Буквально это значит «клоп белостома сохраняет свою жгучесть даже после смерти». Наблюдая за природой, в частности за животным миром, вьетнамцы поняли, что живущее на мелководе, например, на рисовом поле, насекомое клоп белостома выделяет секрет с резким пряным запахом, и научились использовать его в пищу как приправу.

Для понимания компаративного оборота **len lét như rắn mồng năm** (рус. труслив как заяц), который переводится «*боязливый, как змея пятого числа*», необходимо знание нескольких экстралингвистических факторов. В этой фразеологической единице присутствует дата — 5 число. Следует понимать, что в течение длительного исторического периода вьетнамцы жили по лунному календарю и кроме числа им известен и месяц — пятый, что приблизительно соответствует маю по солнечному календарю. Также надо иметь представление о том, что происходило в жизни людей в 5-й день 5-го лунного месяца, когда отмечался праздник начала лета — Tết Đoan Ngọ. Жители деревень шли в лес, где собирали лекарственные растения, затем сушили их и использовали для лечения болезней и защиты от злых духов. Собранные и высушенные растения связывали так, чтобы придать им форму животного соответствующего года: в год Кота — кошки, в год Обезьяны — обезьяны и т.п. В древности верили, что лекарственные растения, собранные в этот день, обладают особыми лечебными свойствами, поэтому на сбор выходило большое количество народа, производя много шума. Известно, что змеи шума не любят и стараются избегать людей, скрываясь далеко в лесу или в глубоких пещерах. С течением времени прячущаяся змея стала ассоциироваться с боязливым, робким человеком [Việt Chương 1995: 814].

Фоновые знания необходимы и для прояснения смысла пословицы **ai ăn trầu thì nẫu đỏ môi**: *кто ест бетель, у того красные губы* (рус. кто чесноку поел — сам скажется). Обычай жевать бетель существовал у вьетнамцев в течение многих веков. Собственно «бетель» — это листья лианоподобного растения, в которое заворачивают кусочки ореха арековой пальмы и известь. При контакте со слюной сок этой жевательной смеси окрашивается в алый цвет. Алый цвет слюны жующего бетель человека и лёг в основу этой пословицы. Обычай жевать бетель уходит в прошлое. Сейчас человека, жующего бетель, можно лишь изредка встретить в сельской местности. Вьетнамская молодёжь уже не имеет такой привычки, считая её мало привлекательной. Однако в народных речениях бетель упоминается довольно часто [Тюменева 2015: 400].

Соотнесение образной основы с пластом культуры, в котором зарождаются и закрепляются определённые поведенческие нормы, необходимо для понимания паремии **ăn trông nồi ngồi trông hướng**, что в буквальном переводе означает «*(когда) ешь — смотри в кастрюлю, (когда) сидишь — смотри по сторонам*». Основным блюдом на столе в любой вьетнамской семье является рис. Во время еды на стол ставится одна кастрюля с рисом, поэтому каждый член семьи должен внимательно смотреть, не закончился ли рис в кастрюле, и есть столько, чтобы хватило на всех [Việt Chương 1995: 62]. Во вьетнамском обществе также предписывалось не сидеть спиной к алтарю, не поворачиваться спиной к старшим, и каждый должен был смотреть по сторонам, чтобы не нарушить эти правила. До сих пор в деревнях во время праздника пожилые и уважаемые люди в знак почтения к ним всегда сидят выше и за отдельным столом. Таким образом, в более широком смысле в этой пословице речь идёт о необходимости правильно вести себя в обществе.

Для того, чтобы связать между собой кисточку для письма и смерть курицы в четырёхслоге **bút sa gà chết** (букв. *ручка (кисточка) опускается, курица (петух) умирает*), необходимо учитывать следующие экстралингвистические факторы: как в феодальном Вьетнаме функционировал административный аппарат, какие подношения требовалось сделать чиновникам, каким образом составлялись официальные бумаги. До начала XX в. во Вьетнаме использовалась иероглифика. Писали либо китайскими иероглифами, либо

национальным письмом «ном», также основанном на иероглифах. Иероглифы писали при помощи туши и кисточки слева направо сверху вниз. Первая часть фразеологизма — «кисточка опускается» — описывает составление чиновниками официальных прошений. К фоновым знаниям носителей языка принадлежит и такой факт культуры: при обращении к чиновнику необходимо было подношение, чаще всего алкоголь и петух. Отметим, что во фразеологизмах в связи с особенностями вьетнамского языка как изолирующего фиксация пола животного происходит крайне редко [Тюменева 2016–2017: 80]. Однако подносили именно петуха, что не было учтено авторами НБВРС, которые дали следующий перевод: «перо упало — курице смерть». Авторы пишут, что основная идея этого выражения — необходимость тщательно подумать перед тем, как что-либо подписать. Эквивалентом они считают русское «что написано пером, того не вырубишь топором» [НБВРС 2012, Т1: 273]. По мнению Вьет Тьонга, этот фразеологизм означает, что написанное будет выполняться в любом случае, так как зафиксированное на бумаге невозможно оспорить [Việt Chương 1995: 182]. Нгуен Тхань Ха и Е.И. Тюменева провели этимологический анализ с целью установления культурного содержания фразеологизма и пришли к выводу, что его вторая часть — «петух умирает» — означает подношение, необходимое для решения вопроса. На основании этого был сделан вывод, что речь идёт о необходимости дать взятку, а эквивалентом может быть русское «не подмажешь, не поедешь». [Нгуен Тхань Ха, Тюменева 2015: 167–168].

Знание экстралингвистических реалий необходимо для понимания и трактовки фразеологических единиц, в которых используются компоненты, связанные с материальной культурой. Здесь необходимо выделить предметы домашнего обихода и одежды, меры измерения, блюда национальной кухни.

Во вьетнамских пословицах и поговорках часто используются названия таких предметов, как корзины, ковши и черпаки. Они имеют разную форму, размер и назначение, и именно это создаёт образную основу фразеологической единицы. Тханьгы **lọt sàng xuống nĩa** содержит в своём составе название двух предметов: sàng — решето и nĩa — небольшая плоская корзина, используемая чаще всего для просушки, и переводится «*проскочить сквозь решето, попасть в корзину*». Приблизительный эквивалент «в хозяйстве всё пригодится», но он не в полной мере отражает заложенные нюансы употребления. Речь здесь идёт прежде всего о родственных связях. Подразумевается, что то, что не нужно одному члену семьи, пригодится другому [Việt Chương 1995: 832–833].

Чувство благодарности, свойственное вьетнамцам, как и другим народам, выражается, в частности, такой идиомой: **ăn đâu trả bỏ** (*съесть «дау», а отдать «бо»*). «Дау» — деревянная ёмкость для сыпучих тел, «бо» — большая и высокая круглая плетёная корзина, намного превышающая по размерам «дау». Зная это, легко можно догадаться, что речь идёт о небольшом одолжении, за которым последовала большая благодарность. В таком случае подбор русского эквивалента не будет представлять большой сложности: отблагодарить сторицей.

Буквальное значение тханьгы **cạn tàu ráo máng** — *кормушка пуста, колода суха*. В ней использованы слова máng — колода для кормления крупных домашних животных, и tàu — кормушка в конюшне. В прямом смысле так говорят, когда человек перестал заботиться о своих домашних животных, поить и кормить их. Переносное значение — жестокое отношение к тем людям, к которым больше не испытываешь никаких чувств.

Выражение **cùng một giuộc** (букв. *из одного черпака*) говорит носителю языка о сходстве каких-либо предметов или людей между собой, причём часто с пренебрежительным оттенком. Этот черпак с длинной ручкой сделан из бамбука и используется для размешивания и розлива жидкости в ёмкостях с глубоким дном, например, бочках с маслом или рыбным соусом, в кувшинах с соевым соусом. Русский эквивалент этого фразеологизма «из одного теста сделаны». **Đan gàu tát biển** (букв. *сплести ковш, черпать море*) — напрасный, безрезультатный труд $\approx$ решетом воду носить. **Gáo dài hơn chuôi** (букв. *ковш длиннее рукоятки*) — синоним нерациональности, что приблизительно соответствует русскому «узда дороже лошади». Необходимость использовать разные способности и возможности каждого члена коллектива для нужд всего общества можно выразить пословицей **lành làm gáo vỡ làm muôi** (букв. *целый будет ковшом, разбитый — половником*).

Этнокультурная специфика прослеживается и в употреблении в компонентном составе фразеологизмов названий предметов одежды и обуви. В настоящее время во всём мире широко известны виды одежды, по которым легко отличить вьетнамцев от представителей других народов, например, вьетнамское национальное женское платье «аозай» или коническая шляпа «нон». Эти слова встречаются в пословицах и поговорках. **Đội nón ra đi** (букв. *надеть нон и уйти*) — уйти в одной конической шляпе, то есть «уйти в одних трусах», вьетнамцы употребляют, говоря о больших материальных потерях. В паремиях нередко используются названия богатой и бедной одежды. **Áo bào gặp ngày hội** (букв. *парадный халат встретил праздник*) — очень вовремя произошедшее событие, удачное стечение обстоятельств. «Bào» длинный халат с широкими рукавами, который надевали для участия в различного рода церемониях. Это парадный мужской халат высших чиновников феодального Вьетнама, то есть одежда богатых людей, которую надевают именно в праздничные дни. **Áo gấm đi đêm** (букв. *в парчовом халате ходить ночью*) говорят про человека, который делает что-то невпопад, «ни к селу ни к городу». Парчовыми халатами правитель одаривал родителей первого лауреата конкурсного экзамена при императорском дворе. Таким образом вознаграждались заслуги в воспитании достойных детей. Разглядеть парчовый халат можно только днём, а ночью он выглядит так же, как простая одежда. Бедная одежда — это набедренная повязка и прилипшая к телу от пота простая рубашка: **khố rách áo ôm**: «голь перекатная».

Встречается в паремиях и такой предмет одежды, как «váy» — юбка. Стремление прикинуться тем, кем ты на самом деле не являешься, образно подчёркивает тханьгы **chó mặt váy lĩnh** (букв. *собака надела шёлковую юбку*). Lĩnh — ткань, обычно чёрного цвета, которая сделана из шёлковых нитей. В переносном смысле эта поговорка используется для критики желания скрыть свои плохие качества: «ворона в павлиньих перьях» или «прикидываться пайнкой». В пословице **ai đội mũ lệch xấu mặt người ấy** употребляется общее слово для головных уборов — mũ (шапка), но речь в ней идёт не о любой шапке вообще, а о конкретном головном уборе с полями, похожими на крылья стрекозы, который в феодальном обществе носили вьетнамские сановники. Буквальный перевод этой пословицы — *кто криво надел шапку, тому и стыдно*, то есть за плохие поступки отвечает сам человек, а не общество, а её русский эквивалент — «сам кашу заварил, сам и расхлёбывай». Простые деревянные башмаки **giỏ** — «сабо» — являются компонентом поговорки **đi giỏ trong bụng**

(букв. *ходить в деревянных башиках в животе*), что значит «читать мысли другого человека, видеть его насквозь».

Наличие в структуре ФЕ названий блюд вьетнамской кухни с ярко выраженной этнической спецификой можно проиллюстрировать на примере такой слов, как **bánh chưng, bánh đa, mắm**.

Dừng dưng như bánh chưng ngày tết (букв. *равнодушный, как новогодний бань тьынг*). История новогоднего кушанья бань тьынг восходит к легендарным правителям Хунгам, считающимися основателями вьетнамского государства, и отражает космогонические представления древних вьетнамцев. По легенде король Хунг решил передать трон тому из его многочисленных сыновей, кто удивит его самым необычным подношением. Победу одержал Ланг Лиену, который приготовил кушанье из того, что даёт вьетнамская земля. Его основу составляет клейкий рис, а в начинку входят свинина и соя. Затем его заворачивают в листья фриниума и варят в течение 8–12 часов [Bánh chưng, bánh dày 1971: 20–24]. Бань тьынг имеет квадратную форму и олицетворяет Землю, которая, как полагали в древности, была квадратной. Традиция готовить бань тьынг для празднования Нового года по лунному календарю сохранилась до наших дней. Его готовят в каждой семье и угощают всех, кто пришел с новогодними поздравлениями. Именно с обилием этого угощения и связано значение ФЕ — его так много, что он надоедает, оставляет равнодушным [Nguyễn Lân, 2007: 99].

Ỉu xù như bánh đa nhúng nước (букв. *понуры, как рисовый блин в воде*). Bánh đa — сухие круглые блины из рисовой муки, которые используются как полуфабрикат для приготовления ещё одного традиционного вьетнамского блюда — блинчиков «нем». Сухие и ломкие блины помещают на короткое время в воду, где они становятся мягкими и эластичными, чтобы в них можно было завернуть начинку. В русской фразеологии есть похожее сравнение для чем-то расстроенного, хмурого человека: «как в воду опущенный».

Gắt như mắm tôm (букв. *чересчур резкий, как креветочный соус*). Так говорят о раздражительных людях. Mắm — распространённый в Юго-Восточной Азии соус, который получают путём ферментации из мелкой рыбы или некоторых морепродуктов. У этого соуса резкий специфический запах, поэтому при употреблении в пищу его разбавляют и тщательно дозируют. Вьетнамцы говорят: «**liệu cơm gắp mắm**» — «когда берёшь рис, рассчитывай количество рыбного соуса», то есть живи по средствам, «по одежке протягивай ножки».

Национальное своеобразие вьетнамской фразеологии проявляется и в использовании морфем со значением мер измерения и денежных единиц. Во вьетнамском языке используется родовое слово **đồng** (деньги). Это слово функционирует в языке в качестве названия основной денежной единицы — донга. **Đồng ra đồng vào** — букв. *донг выходит, донг входит* (рус. денег куры не клюют). Так говорят о тех, у кого всегда много денег. Одна сотая часть донга называется **xu** — су. Су является эталоном минимальной денежной суммы: **không đáng một xu** — букв. *не достойно даже одного су* (рус. не стоит ни гроша). В переносном смысле употребляется как что-то мелкое, незначительное. В дореволюционном Вьетнаме имела хождение более мелкая монета **trinh** (чинь) — половина су. Это название также используется в ФЕ: **không đáng giá một đồng trinh mề** — букв. *не стоит и сломанного чиня* (рус. гроша ломаного не стоит).

Ещё одно значение морфемы **đồng** — старинная вьетнамская единица веса, равная 3,78 г. Эта мера измерения применялась обычно для взвешивания изделий из золота

и приготовления лекарств. Мы находим её в пословице **của một đồng công một nén**, где в паре с ней употребляется название ещё одной старинной единицы измерения **nén** — вьетнамской единицы веса драгоценных металлов, составляющей примерно 375 г. Владение такой экстралингвистической информацией помогает правильно понять эту пословицу (*вещь стоит один донг, а труд на её изготовление — один нэн*) и подобрать необходимые эквивалент (не дорог подарок, дорога любовь). Приведём пример ещё двух единиц измерения: **lạng** — мера веса золота или серебра, приблизительно равная 37,8 г, а **cân** — традиционная мера веса, равная 0,605 кг. Таким образом один кан был равен 16 лангам, а 8 лангов соответствуют половине кана. Зная это, можно понять, о чём идёт речь, когда вьетнамцы говорят **kể tám lạng người nửa cân** — букв. *один восемь лангов, другой половина кана*, то есть один другого стоит. Подбирая эквивалент, следует учитывать также и то, что чаще всего эта пословица используется в негативном смысле: два сапога пара.

В своём исследовании мы показали, что в компонентном составе вьетнамских ФЕ присутствуют морфемы, содержащие указание на культурное своеобразие. Указание может быть связано с различными сторонами жизни вьетнамцев, которые можно понять, зная, какая экстралингвистическая информация стоит за страноведчески маркированными компонентами. Осознание значения ФЕ связывается со знанием исторических фактов. Характерной чертой ФЕ является их образно-ситуативная мотивированность.

Фразеологические единицы вьетнамского языка, включающие в свой состав наименования предметов обихода, денежных единиц, меры измерения и т.д., входят в основной словарный фонд языка, отражая характерные для него процессы и его этнокультурную специфику. Они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию национального характера.

Заключение

Объектом исследования в данной работе являются специфические фразеологические единицы вьетнамского языка — тукнгы и тханьнгы. Предметом исследования — тукнгы и тханьнгы, имеющие в своём составе компоненты, связанные с обиходно-эмпирическим опытом вьетнамцев. Была установлена специфика тукнгы (паремий) и тханьнгы (фразеологизмов) и показано, что первые представляют собой суждение, выраженное в форме предложения и содержащее народную мудрость, а вторые чаще всего являются образным выражением, состоят из четырёх морфем и используются в предложении на правах какого-либо его члена.

В рамках данной статьи были проанализированы вьетнамские ФЕ, имеющие в своём составе компоненты, связанные с обиходно-эмпирическим опытом народа. Они восходят к опыту, пережитому вьетнамским народом, отсюда в их компонентном составе значительное количество морфем, связанных с наблюдением за природными и производственными процессами, отражающими специфическое национальное мировидение. Вьетнамские паремии — трансляторы культуры, сохраняющие культурно-этнические архетипы.

Список литературы

1. Аликанов К.М., Мальханова И.А. Новый русско-вьетнамский словарь. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 1115 с.

2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
4. Глебова И.И., Зеленцов В.А. и др. Вьетнамско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. 616 с.
5. Глебова И.И., Соколов А.А. Вьетнамско-русский словарь. М.: Русский язык, 1992. 792 с.
6. Нгуен Тхань Ха, Тюменева Е.И. Язык в слове, фразеологизме, тексте: Коллективная монография. Орёл, 2015. С. 165–169.
7. Новый большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература, 2012, т.1. 1275 с.
8. Новый большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература, 2012, т.2. 1269 с.
9. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: КомКнига, 2006. 224 с.
10. Тюменева Е.И. Национально-культурная специфика компонентов-флоронимов вьетнамской фразеологии // Вьетнамские исследования, вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 391–401.
11. Тюменева Е.И. Гендерные противопоставления во вьетнамской фразеологии // Вестник Московской международной академии. № 2/2016 — 1/2017. С. 72–81.
12. Чинь Тхи Ким Нгок. Лингвокультурологические основы диалога культур: На материале обучения русскому языку вьетнамцев: диссертация ...доктора филологических наук: 10.02.01. Москва, 2000. 361 с.
13. Bánh chưng, bánh dày [Пирог тьинг, пирог зай]. Hà Nội, 1971. 24 tr.
14. Nguyễn Lân. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam [Нгуен Лан. Словарь вьетнамских пословиц и поговорок]. Hà Nội: Văn học, 2007. 352 tr.
15. Nguyễn Lực, Lương Văn Đang. Thành ngữ tiếng Việt [Нгуен Лык, Лыонг Ван Данг. Фразеология вьетнамского языка]. Hà Nội: Khoa học xã hội, 1978. 365 tr.
16. Triều Nguyên. Khảo luận về tục ngữ người Việt [Чиеу Нгуен. О вьетнамских пословицах]. Hà Nội: Khoa học xã hội, 2010. 405 tr.
17. Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt. Nguyễn Như Ý chủ biên [Толковый словарь вьетнамской фразеологии под редакцией Нгуен Ньы И]. Nxb Giáo dục, 1998. 731 tr.
18. Việt Chương. Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Thượng [Вьет Тьыонг. Словарь пословиц, поговорок и частушек Вьетнама. Т.1]. Nxb Đồng Nai, 1995. 863 tr.
19. Việt Chương. Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Hạ [Вьет Тьыонг. Словарь пословиц, поговорок и частушек Вьетнама. Т.2]. Nxb Đồng Nai, 2010. 846 tr.

Автор:

Тюменева Елена Ивановна, к.и.н., преподаватель Высших курсов иностранных языков МИД РФ.

Дата поступления статьи: 14.04.2018

E.I. Tyumeneva

REFLECTION OF EVERYDAY EMPIRICAL EXPERIENCE IN COMPONENT COMPOSITION OF VIETNAMESE IDIOMS «THÀNH NGŨ» AND «TỤC NGŨ»

Abstract. The article investigates Vietnamese phraseological units with components related to the everyday empirical experience of the Vietnamese people. On the materials of lexicographic and phraseological dictionaries there are revealed and considered phraseological units, which include the names of household items, dishes of national cuisine, monetary units, measurement measures, etc., which are included in the main vocabulary of the language, reflecting its characteristic processes and national originality. Allocated two main types of phraseological units — tục ngữ and thành ngữ, established their specificity. It is shown that in lexical composition tục ngữ and thành ngữ, contains non-equivalent Lexis of the Vietnamese language, shaped the Foundation of which is associated with cultural and ethnic worldview. The relevance of the study is determined by two factors: first, the need to further develop the problem of the relationship between language and human consciousness and culture in General cultural and linguistic research, and secondly, the need to study the ethno-cultural components of the Vietnamese language. The novelty of the research lies in the fact that the ethno-cultural component of Vietnamese phraseological units was studied for the first time. The theoretical foundations of our study are the ideas contained in works on linguistics of Russian and Vietnamese scientists. The General methods of linguoculturological researches were taken as the methodological basis of the research.

Keywords: Vietnamese language, phraseology, tục ngữ, thành ngữ, specific vocabulary, cultural connotation.

References

1. Alikanov, K.M., Malkhanova, I.A. (2007). Novy russko-vietnamskiy slovar [New Russian-Vietnamese dictionary]. M.: AST: East-West. 1115 s.
2. Bánh chung, bánh dày (1971). Hà Nội. 24 tr.
3. Glebova, I.I., Sokolov, A.A. (1992). Vietnamsko-russkiy slovar [Vietnamese-Russian dictionary]. M.: Russkiy yazyk. 792 s.
4. Glebova, I.I., Zelentsov, V.A. et al. (1961). Vietnamsko-russkiy slovar [Vietnamese-Russian dictionary]. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannykh i nacionalnykh slovarey. 616 s.
5. Nguyễn Lâm (2007). Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam [Dictionary of Vietnamese proverbs and sayings]. Hà Nội: Văn học. 352 tr.
6. Nguyễn Lực, Lương Văn Đăng 1978. Thành ngữ tiếng Việt [Phraseology of the Vietnamese language]. Hà Nội: Khoa học xã hội. 365 tr.
7. Nguyen Thanh Ha, Tyumeneva, E.I. (2015). Yazyk v slove, frazeologizme, tekste: Kollektivnaya monografiya [Language in word, phraseology, text: Collective monograph]. Oryol. S. 165-169.
8. Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) [A new large Vietnamese-Russian dictionary]. M.: Vostochnaya literatura. Vol. 1. 1275 s.
9. Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) [A new large Vietnamese-Russian dictionary]. M.: Vostochnaya literatura. Vol. 2. 1269 s.
10. Prokhorov, Yu.E. (2006). Nacionalnye sociokulturnye stereotipy rechevogo obshheniya i ih rol v obuchenii russkomu yazyku inostrancev [National socio-cultural stereotypes of speech communication and their role in teaching the Russian language to foreigners]. M: KomKniga. 224 s.

11. Triều Nguyên (2010). Khảo luận về tục ngữ người Việt [About Vietnamese proverbs]. Hà Nội: Khoa học xã hội. 405 tr.
12. Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt. Nguyễn Như Ý chủ biên (1998) [Dictionary of Vietnamese phraseology edited by Nguyen Nu Y]. Nxb Giáo dục. 731 tr.
13. Trinh Thi Kim Ngoc (2000). Lingvokulturologicheskie osnovy dialoga kultur: Na materiale obucheniya russkomu jazyku vietnamcev: dissertaciya ...doktora filologicheskikh nauk [Culture-oriented linguistics bases of dialogue of cultures: On a material of training to Russian of Vietnamese: the dissertation ... Doctor of Philology]. Moskva. 361 s.
14. Tyumeneva, E.I. (2017). Gendernye protivopostavleniya vo vietnamskoy frazeologii [Gender contrasts in Vietnamese phraseology] in *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii* [Bulletin of the Moscow International Academy]. № 2/2016–1/2017, 72–81.
15. Tyumeneva, E.I. (2015). Nacionalno-kulturnaya specifika komponentov-floronimov vietnamskoy frazeologii [National-cultural specificity of the components of the Floronima of Vietnamese phraseology] in *Vietnamskie issledovaniya* [Vietnamese Studies], vyp. 5. M: IFES RAS. S. 391–401.
16. Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1980). Lingvostranovedcheskaya teoriya slova [Culture-oriented linguistics theory of words]. M: Russkiy yazyk. 320 s.
17. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1990). Language and culture [Culture-oriented linguistics in teaching Russian as a foreign language]. M.: Russkiy yazyk. 246 s.
18. Việt Chương (1995). Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Thượng [Dictionary of proverbs, sayings and chastooshkas of Vietnam.Vol.1]. Nxb Đồng Nai. 863 tr.
19. Việt Chương (2010). Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Hạ. [Dictionary of proverbs, sayings and chastooshkas of Vietnam.Vol.2]. Nxb Đồng Nai. 846 tr.

Author:

Tyumeneva Elena I., Ph.D. in History, Acting Professor at the Higher Foreign Language Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Received on: 14.04.2018

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ¹

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10017

Е.В.Кобелев

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ К 95-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ПРИЕЗДА ХО ШИ МИНА В РОССИЮ

Аннотация. В статье раскрыто содержание состоявшейся в марте с.г. в Санкт-Петербурге международной конференции, посвященной 95-летию первого приезда в Россию будущего президента независимого Вьетнама — Хо Ши Мина. Показаны роль и значение его деятельности по установлению и упрочению отношений братской дружбы между народами Вьетнама и России.

Сделан краткий обзор основной тематики докладов участников конференции: развитие молодежного сотрудничества, шокирующие события американской агрессии против Вьетнама, роль советской помощи в двух войнах Сопротивления вьетнамского народа, современные глобальные риски для безопасности Вьетнама и России.

Ключевые слова: Хо Ши Мин, Санкт-Петербург, города-побратимы, деревня Сонгми, помощь СССР Вьетнаму, идеология Хо Ши Мина, гибридная война.

16 марта 2018 г. в Санкт-Петербурге состоялась международная конференция, посвященная «95-летию первого прибытия тов. Нгуен Ай Куока (Хо Ши Мина) в Петроград». Ее организовали ряд административных и общественных организаций города: Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, Молодежная коллегия при губернаторе Санкт-Петербурга, Международный фонд «Дорога мира», Центр содействия гуманитарному развитию общества «Право мира», автономная некоммерческая организация гуманитарного развития общества «Эпоха просвещения».

Администрация Санкт-Петербурга придала подчеркнuto важное международное значение конференции. На нее были приглашены российские ученые из Санкт-Петербурга и Москвы и вьетнамские ученые как из Вьетнама, так и из числа постоянно работающих в России, представители общественных организаций, вьетнамские и российские студенты, а также большая группа вьетнамских курсантов Военно-морской академии Санкт-Петербурга. Конференция проходила в Световом зале Смольнинского дворца.

¹ 30 мая 2018 г. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН провел VIII международную конференцию по актуальным проблемам вьетнамоведения с титульной темой «Парижские переговоры о восстановлении мира во Вьетнаме (1968–1973). Подробную информацию о конференции см. на сайте ИДВ РАН по адресу: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/4-conferences/2331-2018-06-06-14-26-48>.

Участников конференции приветствовали вице-губернатор Санкт-Петербурга Олег Марков и Чрезвычайный и Полномочный посол Вьетнама в РФ Нго Дык Мань, который только в апреле этого года вручил свои верительные грамоты и прибыл с первым рабочим визитом на своем посту в город на Неве. Нго Дык Мань подчеркнул, что Хо Ши Мин заложил основы дружбы между Россией и Вьетнамом. «Именно из Петрограда он начал свой политический путь и революционную борьбу за свободу вьетнамского народа, поэтому очень символично, — сказал посол СРВ, — что именно здесь... мы обсуждаем тему дружбы и стратегического партнерства народов двух наших стран» [личный архив автора].

И вице-губернатор города, и посол СРВ в своих выступлениях подчеркнули, что Санкт-Петербург и город Хошимин уже многие годы являются городами-побратимами и активно развивают связи в сфере экономики, обороны, образования и культуры. Вьетнамский посол сообщил, что накануне конференции он успел провести с руководством города взаимопользные переговоры о новых совместных проектах и новых направлениях делового и дружеского сотрудничества двух городов-побратимов.

Основной доклад о политической и революционной деятельности Хо Ши Мина и его роли в установлении и развитии братской дружбы и тесного сотрудничества между народами России и Вьетнама сделал ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, первый заместитель председателя Общества российско-вьетнамской дружбы Е.В. Кобелев. Основной тезис его доклада — диалектика исторического развития распорядилась таким образом, что практически вся политическая и революционная деятельность Хо Ши Мина (он же Нгуен Тат Тхань, он же Нгуен Ай Куок), так же как и многолетняя борьба вьетнамского народа за национальное освобождение, затем в защиту завоёванной независимости, оказались неразрывно связаны с Россией, с русским народом.

Он прибыл в Советскую Россию 30 июня 1923 г. и через год, 17 июня 1924 г. принял активное участие в V Всемирном конгрессе Коминтерна в Москве, выступив на нем трижды: в прениях по докладу о деятельности Исполкома Коминтерна, в комиссиях по национально-колониальному и аграрному вопросам. Его речь в комиссии по национально-колониальному вопросу газета «Правда» опубликовала под красноречивым заголовком «От слов к делу. Поучительные цифры. Выступление делегата Индокитая Нгуен Ай Куока» [Правда: 3.06.1924].

За годы, предшествовавшие победе Августовской революции 1945 г. во Вьетнаме, Хо Ши Мин трижды побывал в Советском Союзе: в 1923–24, 1927–28 и 1934–38 гг. Став президентом ДРВ, он неоднократно посещал СССР с официальными визитами и приезжал на отдых. По данным бывших сотрудников Отдела по связям с социалистическими странами ЦК КПСС, Хо Ши Мин — единственный из зарубежных деятелей, кто побывал во всех союзных республиках СССР.

Все эти годы, естественно, оставили неизгладимый след в его памяти, навсегда сделали его другом советского народа. Неслучайно в богатой публицистической и мемуарной литературе о Хо Ши Мине его единодушно называли как во Вьетнаме, так и в Советском Союзе человеком, который «заложил фундамент братской дружбы» между двумя нашими народами и всемерно способствовал ее развитию и упрочению.

Вот один из примечательных фактов его политической биографии, ярко свидетельствующий об особом отношении к нашей стране. В мае 1950 г., в самый разгар войны Сопротивления против французских колонизаторов, когда до победы и восстановления мира оставалось еще целых четыре года, он выступил с инициативой

создания Общества вьетнамо-советской дружбы. И, более того, он предложил возглавить его своему ближайшему другу и соратнику Тон Дык Тхангу². Сегодня это — Общество вьетнамо-российской дружбы (ОВРД), которое успешно продолжает славные традиции своего великого предшественника и филиалы которого имеются практически во всех провинциях и крупных городах Вьетнама.

Докладчик обратил внимание на то, что в 1950-е годы Хо Ши Мина связывали тесные отношения с И.В. Сталиным. На международной научной конференции в Ханое в июне 2013 г., посвященной 90-летию со дня первого приезда Нгуен Ай Куока — Хо Ши Мина в Россию, научный сотрудник Музея Хо Ши Мина в Ханое Ле Хоанг Ле, основываясь на российских архивах, подробно описал историю взаимоотношений между Хо Ши Мином и И.В. Сталиным и другими советскими руководителями сталинской эпохи. При этом в своем докладе он представил полные тексты 11 телеграмм И.В. Сталина и Хо Ши Мина друг другу, из которых явствует, что не только Хо Ши Мин, как и другие лидеры социалистических стран того времени, «боготворил» Сталина, но и сам Сталин высоко отзывался о нем как о руководителе, «очень хорошо ведущем дело и достойном всемерной поддержки» [личный архив автора].

Всякий раз, когда заходила речь об отношении к России и русскому народу, Хо Ши Мин, один из организаторов и вдохновителей Августовской революции, неизменно напоминал своим соратникам известную вьетнамскую пословицу: «Пьешь воду, помни об источнике». «Вьетнамский народ, — писал он, — всегда будет благодарен Советскому Союзу, разгромившему фашистов в Европе и Азии и внесшему решающий вклад в дело спасения человечества от фашистского рабства. Победа Советского Союза способствовала торжеству Августовской революции в нашей стране» [Правда: 28.10.1967]. В докладе подчёркивается, что современные преемники Хо Ши Мина во Вьетнаме сохраняют верность заветам своего вождя и учителя.

С вьетнамской стороны теме роли Хо Ши Мина как «основателя и хранителя вьетнамо-советской дружбы» был посвящен доклад председателя Комитета по культуре, образованию, делам молодежи и детей Национального собрания СРВ, бывшего многолетнего председателя Общества вьетнамо-российской дружбы профессора Дао Чонг Тхи.

Хотя конференция была приурочена к юбилею конкретного события в жизни первого президента независимого Вьетнама, но темы обсуждались самые разные. Так, важное место, с учетом аудитории конференции, заняла молодёжная тема: сотрудничество молодёжи двух стран в области образования и культуры (доклад директора Центра изучения России и стран СНГ Института Европейских исследований Вьетнамской академии общественных наук проф. Ву Тхюи Чанг), заветы Хо Ши Мина вьетнамской молодёжи (доклад первого заместителя председателя общества вьетнамских граждан в России Чан Фу Тхуана), развитие молодёжного сотрудничества между регионами Вьетнама и России: Санкт-Петербург—Ханой—Хошимин (доклад магистра юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Фан Туан Аня).

Ряд докладов был посвящен различным историческим вехам в развитии Вьетнама, и прежде всего событиям, связанным с агрессивной войной США против Вьетнама. Так, на

² Тон Дык Тханг (1888–1980) — выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения. С 1960 г. — вице-президент, а с 1969 г., после кончины Хо Ши Мина — президент Демократической Республики Вьетнам.

участников конференции, многие из которых или не знают, или уже забыли об этом ужасном событии, глубокое впечатление произвел доклад студента Восточного факультета СПбГУ А.С. Шахигулина о варварском преступлении американской военщины в южновьетнамской деревне Сонгми, которое было совершено ровно 50 лет назад — 16 марта 1968 г. В этот день солдаты американской армии «зверски убили 504 мирных жителя, в том числе 173 ребенка, 182 женщины и 159 мужчин». Это жестокое, ничем не оправданное преступление вызвало серьёзное возмущение во всем мире, в том числе и общественности в самих США и, по мнению докладчика, «стало мощным катализатором» всемирного движения против агрессивной войны США во Вьетнаме [Шахигулин 2018: 52]

Автор статьи у фотоснимков Хо Ши Мина

В очередной раз вьетнамские ученые и представители общественности, вспоминая о войне, уделили много внимания значению помощи Советского Союза героической борьбе вьетнамского народа. В частности, сотрудник Государственной политической академии Хо Ши Мина Зоан Тхи Тин привёл подробные статистические данные о советской помощи Вьетнаму как в первой, так и во второй войнах Сопротивления. По мнению докладчика, эта помощь сыграла огромную роль не только в достижении Парижского соглашения о прекращении войны и выводе американских войск из Вьетнама, но и «послужила основой для полной победы в исторической «операции Хо Ши Мин», воссоединении Юга с Севером, полного восстановления независимости и свободы Вьетнама» [Зоан Тхи Тин 2018: 109].

Часть докладчиков остановились на современных глобальных рисках, непосредственно угрожающих безопасности как Вьетнама, так и России. В интересном докладе «Идеология Хо Ши Мина и проблемы региональной безопасности в ЮВА» директор Института Хо Ши Мина, профессор СПбГУ В.Н. Колотов акцентировал внимание на том, что страны АСЕАН, добившись впечатляющих экономических успехов, стоят сегодня перед угрозой «инспирированных извне переворотов и окрашенного в религиозные тона экстремизма», так как, по его подсчетам, большая часть населения этих стран исповедует ислам (40%), затем с большим отрывом идут буддисты и христиане, в основном католики (примерно по 22%). Автор делает вывод, что творческое использование идеологии Хо Ши Мина, в которой «органично сочетаются восточное стратегическое мышление и западные политтехнологии»

[Колотов 2018: 50], позволило в исключительно сложных условиях восстановить независимость и суверенитет Вьетнама. Среди стран Восточной Азии только Вьетнам смог объединить свою национальную территорию и не содержит иностранных военных баз.

Помимо Вьетнама, акцентировалось внимание на «гибридных угрозах и сценариях деструктивных политехнологий» на территории России (доклад директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН Егорченкова Д.А.). Автор пришел к выводу, что «гибридная война» не требует разработки качественно новых систем оружия, поскольку опирается на уже существующие компоненты борьбы. «Цели сводятся к одному — одержать победу по Сунь Цзы, «не сражаясь» — через разноплановые агентурные сети, продвинутые политехнологии, «умную силу принуждения» [Егорченков 2018: 42].

По оценке докладчика, «гибридная война» имеет ярко выраженную геополитическую направленность — это борьба за то, чтобы полностью ликвидировать самостоятельность управляющей системы государства и превратить его просто в территорию под своим управлением. Основные инструменты достижения указанных целей — это экономические санкции, поддержка «ненасильственной оппозиции», наступательные кибероперации, что сегодня США и их наиболее верные союзники системно осуществляют в отношении России. Положения этого доклада, по нашему мнению, актуальны сегодня и для Вьетнама, учитывая растущую активность здесь США.

Подытоживая анализ содержания конференции, следует добавить, что празднование 95-летия первого приезда Хо Ши Мина в Россию не ограничилось проведением конференции, а включало обширную программу мероприятий не только в Санкт-Петербурге, но и в его городе-побратиме Хошимине. Кульминацией празднования стал Российско-вьетнамский культурно-деловой форум, приуроченный к дню рождения Хо Ши Мина (17–19 мая), проведенный в Санкт-Петербурге.

Список литературы

1. Егорченков Д.А. Гибридные угрозы: агентурно-сетевые вызовы и сценарии деструктивных политехнологий на территории России // Материалы международной конференции, посвященной 95-летию прибытия тов. Нгуен Ай Куока (Хо Ши Мина) в Петроград. Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга. С-Петербург, 2018. С. 41–46.
2. Зоан Тхи Тин. Советская помощь и поддержка вьетнамскому народу в двух войнах сопротивления (1950–1975 гг.) // Материалы международной конференции. С. 102–109.
3. Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина и проблемы региональной безопасности в ЮВА // Материалы международной конференции. С. 47–51.
4. Шахигулин А.С. Вспоминаем варварское преступление американской военщины в деревне Сонгми // Материалы международной конференции. С. 52–56.
5. Правда, 3.06.1924.
6. Правда, 28.10.1967.

Автор:

Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Дата поступления статьи: 07.04.2018

E.V. Kobelev

SCIENTIFIC CONFERENCE ON THE 95TH ANNIVERSARY
OF THE FIRST ARRIVAL OF HO CHI MINH TO RUSSIA

Annotation. The article explores the content of international conference held on March in St. Petersburg and dedicated to the 95th anniversary of the first arrival to Russia of the future president of independent Vietnam, Ho Chi Minh. The role and significance of his activities in establishing and strengthening fraternal friendship relations between the peoples of Vietnam and Russia are presented.

A brief review of the main titles of the participants' reports at the conference was made: the development of youth cooperation, shocking events of American aggression against Vietnam, the role of Soviet assistance during two wars of Resistance of the Vietnamese people, modern global risks for the security of Vietnam and Russia.

Keywords: Ho Chi Minh, St. Petersburg, twin-cities, Son Mỹ village, USSR assistance to Vietnam, Ho Chi Minh ideology, hybrid war.

References

1. Doan Thi Tin. Sovetskaya pomosh i podderzhka vietnamskomu narodu v dvuh voynah soprotivleniya (1950–1975 gg.) [Soviet assistance and support to the Vietnamese people in two resistance wars (1950–1975) in *Materialy mezhdunarodnoy konferencii, posvyashhennoy 95-letiyu pribytiya tov. Nguyen Ai Kuoka (Ho Shi Mina) v Petrograd* [Proceedings of the international conference on the 95th anniversary of the arrival of Nguyen Ai Quoc (Ho Chi Minh) to Petrograd]. Komitet po vneshnim svyazyam Sankt-Peterburga. St. Petersburg, 2018. S. 102–109.
2. Egorchenkov, D.A. Gibridnye ugrozy: agenturno-setevye vyzovy i scenarii destruktivnykh polittehnologii na territorii Rossii [Hybrid threats: agent-network challenges and scenarios of destructive political technologies on the territory of Russia] in *Materialy mezhdunarodnoy konferencii* [Proceedings of the international conference]. S. 41–46.
3. Kolotov V.N. Ideologiya Ho Shi Mina i problemy regionalnoy bezopasnosti v JuVA [The ideology of Ho Chi Minh and the problems of regional security in Southeast Asia] in *Materialy mezhdunarodnoy konferencii* [Proceedings of the international conference]. S. 47–51.
4. Nhân dân, 11.06.2017.
5. Pravda, 3.06.1924.
6. Pravda, 10.28.1967.
7. Shahigulin A.S. Vspominaem varvarskoe prestuplenie amerikanskoj voenshhiny v derevne Songmi [We recall the barbarous crime of the American military in the village of Songmi] in *Materialy mezhdunarodnoy konferencii* [Proceedings of the international conference]. P. 52–56.

Author:

Kobelev Evgeny V., PhD, Leading researcher, Center of Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru.

Received on: 07.04.2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10018

А.В. Островский

**«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ»**

Аннотация. В статье раскрыто содержание состоявшейся в феврале с.г. в Ханое международной конференции на тему «Коммунистический Манифест: теоретическая и практическая ценность в настоящее время». Сделан краткий обзор основной тематики докладов участников конференции. Показана роль марксизма как руководящей идеологии для Вьетнама и Китая.

Ключевые слова: Коммунистический Манифест, марксизм, социализм, Вьетнам, Китай, коммунистические партии.

26 февраля 2018 г. Государственная политическая Академия Хо Ши Мина провела в Ханое (Вьетнам) международную научную конференцию на тему «Коммунистический Манифест: теоретическая и практическая ценность в настоящее время».

Во вступительном слове член Политбюро ЦК КПВ Во Ван Тхонг отметил, что конференция является своего рода теоретическим семинаром для подготовки предстоящего XIII съезда КПВ и особо подчеркнул, что Вьетнам и ряд других стран изучили «Манифест» и извлекли уроки из распада социалистической системы в начале 90-х гг. XX в., несмотря на различные трудности и вызовы в наступившем XXI веке. В настоящее время многие страны, в частности, Вьетнам, Китай, Лаос, Куба и другие развивают социалистические идеи. По мнению докладчика, после капитализма неизбежно наступление социализма, и в нынешних условиях, несмотря на различные вызовы, велика роль марксизма и идей Хо Ши Мина.

В конференции, помимо специалистов Вьетнама, приняли участие не только официальные представители компартий России, Лаоса и Кубы, но и ученые, занимающиеся изучением теории марксизма из других стран — Китая, Японии, Индии и Германии. В частности, заместитель председателя КПРФ Д.Г. Новиков отметил тот факт, что распад социалистической системы в начале 1990-х гг. оказался выгоден капиталистической системе. Новые рынки в Европе и бывшем СССР стали тем фактором, который продлил жизнь этой системы. Однако по-прежнему сохраняется основное противоречие между трудом и капиталом, которое в настоящее время является главным в России.

Основной доклад на пленарном заседании представил директор Академии Хо Ши Мина профессор Нгуен Суан Тханг. Он выразил надежду на победу коммунизма в будущем согласно теоретическому предвидению в «Манифесте». По его мнению, миссия рабочего класса по уничтожению буржуазии по мере развития крупной промышленности, успехи социализма в Китае, Вьетнаме и других социалистических странах доказывают реалистичность успеха социализма, предвидения К. Маркса о развитии социализма и строительстве коммунизма. Нгуен Суан Тханг подчеркнул, что социалистическое строительство во Вьетнаме на основе теории К. Маркса и Ф. Энгельса, обогащенной идеями Хо Ши Мина, позволит достичь

намеченной цели и создать социалистическое, а затем — и коммунистическое общество. В заключение докладчик пришел к выводу, что в условиях глобализации экономики в большинстве стран мира повышается роль Манифеста и сохраняются условия для перехода от капитализма к социализму.

В ходе обсуждения доклада большое внимание было уделено реформам обновления во Вьетнаме — «Дой мой», которые начались в 1986 г. По мнению участников конференции, КПВ прошла свое обновление, потому что была выбрана правильная стратегия и соответствующая тактика, использована созидательная логика марксизма-ленинизма.

Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН проф. А.В. Островский представил доклад на тему «Коммунистический Манифест К. Маркса и Ф. Энгельса и сравнительный анализ переходных экономик в России, Китае и Вьетнаме». В докладе сделан вывод о том, что китайский и вьетнамский опыт перехода от плана к рынку был более успешным, чем российский, и идеи К. Маркса и Ф. Энгельса для Китая и Вьетнама по-прежнему сохраняют свою актуальность. Китай и Вьетнам в конце XX — начале XXI вв. сохраняют как правящие коммунистические партии, основной программной целью которых является построение коммунизма. Коммунистические партии в КНР и СРВ использовали марксизм как руководящую идеологию, и за счет этого добились больших успехов в социально-экономическом развитии, чем другие страны с переходной экономикой.

Профессор из Германии Ханс-Йорг Херр высказал мнение, что капитализм — нестабильная система, мир вступил в новую фазу кризиса капитализма, и элементы управления социализма будут постепенно переноситься в капиталистическую систему.

Профессор университета Цинхуа (КНР) Чжу Аньдун сформулировал вывод о неизбежности падения капитализма, хотя пока социалистические революции побеждают только в отсталых странах, но после победы социализма они сразу добиваются достижений в разных сферах. Тем не менее существует много вызовов, и борьба между социализмом и капитализмом не закончена. Именно «Манифест» предложил пути развития человечества, по которому будет идти весь мир.

Посол Кубы в СРВ Торрес Ривера указала на наличие большого количества элементов капитализма в социализме, что создает необходимые условия для перестройки общества, развития социализма и победы коммунизма. В этой ситуации интернационализация рабочего класса становится важным фактором для реализации идей «Манифеста».

В заключительном слове директор Академии Нгуен Суан Тханг отметил, что в ходе конференции в большинстве докладов было показано видение текущей ситуации через призму «Коммунистического Манифеста», значимость данной работы и перспективы развития социализма. Он отметил важную роль Октябрьской революции, которая открыла дорогу для реализации идей «Манифеста». Подводя итоги конференции, Нгуен Суан Тханг заявил, что главная научная ценность Манифеста — это использование его идей в практике построения социализма, национальной солидарности, прогресса цивилизации.

Автор:

Островский Андрей Владимирович, д.э.н., профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН.

Дата поступления статьи: 04.04.2018

A.V. Ostrovsky

**THE COMMUNIST MANIFESTO: THEORETICAL
AND PRACTICAL VALUE AT THE PRESENT TIME**

Annotation. The article discloses the content of the international conference on the theme "Communist Manifesto: theoretical and practical value at the present time" held in Hanoi in February. A short review of the main topics of the reports of the conference participants was made. The role of marxism as the guiding ideology for Vietnam and China is shown.

Keywords: Communist Manifesto, marxism, socialism, Vietnam, China, communist parties.

Author:

Ostrovsky Andrey V., Doctor of Economics, Deputy Director of the Institute for Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

Received on: 04.04.2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10019

М.А. Сюннерберг

О НАУЧНОМ ПРОЕКТЕ «ЖЕНЩИНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ: РОЛЬ И МЕСТО В ИСТОРИИ И В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»

Аннотация. Дан обзор коллективному научному исследованию российских ученых «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни», проведенному по гранту РФФИ в 2015–2017 гг. в ИСАА МГУ.

Представлены цели и задачи, поставленные научным коллективом, направления проведенного исследования и его основные результаты, дальнейшие перспективы работы по данной теме. Особое внимание уделено инициированной в рамках проекта книжной серии «Женщины в истории Вьетнама», имеющей помимо научной составляющей широкое учебно-методическое назначение.

Ключевые слова: женщины во Вьетнаме, гендерные исследования, семья во Вьетнаме, книжная серия «Женщины в истории Вьетнама».

В начале 2018 г. коллективом молодых российских ученых на базе ИСАА МГУ был завершен первый в отечественной вьетнамистике научный проект по исследованию роли и места женщин в истории Вьетнама. Появление проекта было обусловлено существующими лакунами в освещении исторического развития Вьетнама, в котором женщинам отводится крайне мало места, а также неясностью реального статуса женщины в различные периоды развития страны, усложняемого многочисленными ментальными стереотипами и клише. Исследование было поддержано РГНФ (затем — отделением общественных и гуманитарных наук РФФИ) в форме научного проекта «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни». В состав авторского коллектива, помимо руководителя и автора идеи проекта М.А. Сюннерберга, вошли магистр востоковедения Е.А. Марченко (уже известная вьетнамоведческому сообществу рядом своих публикаций по политической культуре Вьетнама), а также студентки ИСАА МГУ В.С. Кузнецова и М.А. Давыденкова, для которых это стало первым опытом научной деятельности.

Научный проект имел целью показать эволюцию роли и места женщин в традиционном и современном вьетнамском обществе, семье и общественно-политической жизни; попытаться представить ментальность вьетнамских женщин в различных социокультурных условиях развития страны. Важной составляющей проекта стала реконструкция биографий известных исторических личностей среди женщин Вьетнама.

Исследование базировалось на широком материале: исторических источниках, многие из которых не переведены ни на один европейский язык (средневековые летописи, династийные биографические и историко-географические издания, своды законов XV–XXI вв.), путевых заметках иностранных путешественников во Вьетнаме, собственных полевых и социологических исследованиях. Особое внимание было уделено работе

с художественной литературой и прессой первой половины XX в., т.к. она служила инструментом понимания места женского вопроса в мировосприятии вьетнамцев.

Всего за три года выполнения проекта (2015–2017) авторским коллективом было опубликовано более 10 разноплановых научных работ общим объемом свыше 25 а.л./500 с., в т.ч. 1 книга с прилагаемым к ней CD-диском, 10 статей (из них 5 в журналах из перечня ВАК).

Проблематика проведенных за время выполнения проекта исследований (большая часть из которых опубликована в виде научных статей) включала:

1) выявление места женщин в системе государственной власти империи Дайвьет в X–XV вв., в т. ч. на основе проведенной «инвентаризации» и классификации событий с участием женщин в политической жизни традиционного Вьетнама [Сюннерберг 2015а, Сюннерберг 2015b];

2) изучение роли женщин в политической системе XX–начале XXI вв. [Сюннерберг 2016а, Сюннерберг 2016b];

3) анализ вклада вьетнамских женщин в национально-освободительные войны в истории Вьетнама. В двух вышедших в 2016 г. статьях [Сюннерберг, Марченко 2016а; Сюннерберг, Марченко 2016b] приводятся подробные исторические сведения, касающиеся личностей участвовавших в борьбе женщин; детально проанализированы формы участия женщин в двух Войнах сопротивления в XX веке против Франции и США, а также мотивация, подвигнувшая женщин включиться в активную борьбу.

4) изучение культа вьетнамской революционной героини Во Тхи Шау, на основе которого становится ясней присущая вьетнамской государственной идеологии практика почитания духов умерших людей [Марченко, Сюннерберг 2017];

5) исследование эволюции представлений о «женских правах» во вьетнамском обществе в XX–XXI вв.;

6) систематизация базы источников для изучения института семьи во Вьетнаме, в рамках которой впервые в отечественном (и, насколько нам известно, в мировом) вьетнамоведении был введен в научный оборот издававшийся в 1930-х гг. франко-вьетнамский «Правовой журнал», на наш взгляд, представляющий собой весьма информативный источник по семейно-брачным отношениям в позднем колониальном Вьетнаме [Сюннерберг 2017а];

7) изучение истории личных отношений и браков вьетнамцев с иностранцами [Сюннерберг 2017b]. Этот аспект было решено осветить в целой серии статей, в которых демонстрируется, насколько во вьетнамском обществе были распространены браки иностранцами или различными невьетнамскими народностями в разные исторические периоды, какова была мотивация подобных союзов, каково было и есть отношение к этому в обществе и что именно из себя представляют подобные браки в современном Вьетнаме. Конкретными результатами проекта стали (в хронологическом порядке): 1) изданный в 2016 г. первый выпуск серии "Женщины в истории Вьетнама" [Сюннерберг, Марченко 2016а] и примененная в нем методология исследования и подачи материала; 2) подготовленная рукопись монографии «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни» и содержащиеся в ней наблюдения, обобщения и ранее неизвестная даже специалистам-вьетнамистам информация.

Серия «Женщины в истории Вьетнама» предполагает издание научно-проблематических работ, а также комментированных переводов художественной литературы и прессы по «женской проблематике» во Вьетнаме. Так, на основе составленных за годы реализации проекта биографий планируется издание первого за пределами Вьетнама «Биографического словаря женских исторических и общественно-политических деятелей Вьетнама». Хрестоматийное направление серии подразумевает осуществление и публикацию комментированного перевода вьетнамских художественных и публицистических текстов.

Мы полностью разделяем мнение основателя знаменитой Школы Анналов французского историка М. Блока, полагавшего, что для понимания истории «необходимо обнаружить смысл явления, постигнуть мотивы людей, совершивших поступки в условиях, прочитанных ими на свой манер» [Гуревич 1993: 24]. Художественная литература, являющая собой по выражению создателя культурно-исторической школы в искусствознании И. Тэна «снимок с нравов своего времени» [Стасюлевич 2001: 5], представляется одним из подходящих инструментов для этого. Прочтение литературы соответствующего периода способствует реконструкции ментальности, воспроизведению стереотипов поведения, знакомству с бытовыми предметами и явлениями.

Это обусловило решение применить данную методику к изучению Вьетнама и инициировать работу над серией «Женщины в истории Вьетнама» по переводу художественной литературы и материалов прессы Вьетнама, имеющих отношение к тематике проекта. Было решено начать с перевода произведений художественной литературы Вьетнама первой половины XX в. — выбраны те произведения, в которых наиболее явно затрагиваются «женский вопрос» и проблема семейных отношений во Вьетнаме в период произошедшей под влиянием западной цивилизации колониального времени определенной трансформации традиционного мировоззрения и общественно-политических отношений в стране. Данный период стал приоритетным, так как он позволяет познакомиться как с традиционным мировоззрением, так и с его эволюцией; увидеть то, как в обществе наряду с существующими к XX веку появлялись новые модели восприятия личной жизни и семейно-брачных отношений и как соперничество старого и нового влияло на людей той эпохи.

В выпуск 1 был включен роман Нят Линя «Холод», впервые переведенный М. Сюннербергом и Е. Марченко на русский язык. Автор был выбран не только потому, что он был одним из ведущих литераторов Вьетнама XX века, но и потому, что являлся видным общественно-политическим деятелем страны, активно занимавшимся публицистической, общественной и политической деятельностью в 1930–1960-е гг. При этом «женский вопрос» был одним из ключевых в его творчестве, а сам он был одним из первых вьетнамских авторов, кто стал систематически и последовательно отражать женскую проблематику в художественных произведениях.

Составленные переводчиками комментарии представляют собой важнейшую часть данного издания, превышая по объему сам роман. Особое внимание нами было уделено детальным пояснениям явлений семейной жизни и статусу женщин, иллюстрированию того, что в самом романе упоминается лишь мельком, т. к. понятно вьетнамскому читателю того времени, но совершенно не очевидно даже для современных вьетнамцев, не говоря уже о российских студентах, изучающих эту страну.

Книга снабжена CD-диском, на котором размещена более подробная версия комментариев, дополненных подобранными М. Сюннербергом и Е. Марченко фотографиями.

В 2017 г. работа по изучению и комментированному переводу художественной литературы и прессы была продолжена для подготовки второго выпуска этой серии. В него войдут произведения и материалы прессы 1930-х гг., подробно освещающие новые социальные явления, связанные с формированием слоя «новых женщин» и тех женщин, для которых «любовь» с европейцами стала своеобразным бизнесом. В выпуск 2 решено включить исследовательскую статью на эту тему, а в качестве хрестоматийной базы — еще один роман Нят Линя «Решительный разрыв», роман-репортаж вьетнамского писателя Ву Чонг Фунга «Индустрия выхода замуж за европейцев», а также статьи и репортажи по данной тематике, напечатанные на страницах вьетнамских газет и журналов того времени. Ориентировочный срок выхода второго выпуска — 2019 г.

Хронологически второй основной результат проекта — подготовленная рукопись «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни». Поскольку это еще не изданный материал, который при определенной доработке планируется издать в ближайшие годы, то здесь мы отметим лишь, что данная рукопись включает в себя три крупные разноплановые части — теоретическую, биографическую и хрестоматийную. В них аккумулируются те сведения, научные наблюдения и выводы, что были сделаны авторским коллективом в ходе работы над проектом. Сам текст рукописи охватывает значительно большую проблематику, чем это сделано в вышедших публикациях, многие сюжеты раскрыты намного более подробно, а также в рукопись помещен перевод многих впервые вводимых в научный оборот текстов, затрагивающих женскую тематику во Вьетнаме.

Авторский коллектив надеется, что данный проект, впервые выбравший историческую роль и место вьетнамских женщин как главный предмет изучения и фактически положивший начало гендерным исследованиям в российской вьетнамистике, поможет лучшему пониманию исторического развития и современного состояния вьетнамского общества в целом, позволит заполнить некоторые лакуны вьетнамской истории.

Безусловно, исследуемая нами проблематика имеет дальнейшие перспективы — как для собственно научных изысканий, так и для лучшей организации обучения будущих специалистов по Вьетнаму. Представляется, что предполагаемые к изданию на основе проделанной за годы реализации проекта работы монография, второй выпуск серии «Женщины в истории Вьетнама» и биографический словарь смогут в значительной мере способствовать этому. Таким образом, хотя сам научный проект в рамках гранта РФФИ завершён, данное направление исследований будет продолжено и, надеемся, станет одним из заметных явлений отечественной вьетнамистики, востребованным специалистами и студентами.

Список литературы

1. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993.
2. Марченко Е.А., Сюннерберг М. А. Формирование и особенности развития культа вьетнамской революционной героини Во Тхи Шай // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 34. С. 243–264.
3. Стасюлевич М. История средних веков. Крестовые походы. СПб., М., 2001.

4. Сюннерберг М.А. Браки с иностранцами во Вьетнаме: история и современность. Часть I. Традиционный Вьетнам // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 260–281.
5. Сюннерберг М.А. Женщины в общественно-политической жизни первой Республики Вьетнам (1955–1963) // Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения: сборник статей. М., 2016. С. 429–439.
6. Сюннерберг М.А. Женщины и власть в эпоху становления империи во Вьетнаме (X– начало XIII вв.): личностный аспект // Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность. М.: Тезаурус, 2015. С. 412–433.
7. Сюннерберг М.А. Разные судьбы из одного гарема: императрицы и власть в Дайвьете в XV веке // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 28. С. 180–209.
8. Сюннерберг М.А. Участие женщин в государственных и партийных органах СРВ (2001–2016): тенденции и перспективы // XII Съезд компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М., 2016. С. 332–350.
9. Сюннерберг М.А. Франко-вьетнамский «Правовой журнал» как источник о семейно-брачных отношениях в позднем колониальном Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 36. С. 243–262.
10. Сюннерберг М.А., Марченко Е.А. Нят Линь. Холод. Комментированный перевод М.А. Сюннерберга и Е.А. Марченко. Предисловие и вступит. статья М.А. Сюннерберга (Женщины в истории Вьетнама. Выпуск 1). М.: Ключ-С, 2016. 272 с.
11. Сюннерберг М.А., Марченко Е.А. Героини-символы двух войн Сопротивления независимого Вьетнама (1945–1975) // Вьетнамские исследования. Выпуск 6. М., 2016.
12. Сюннерберг М.А., Марченко Е.А. Женское лицо освободительной борьбы во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 30. С. 188–214.
13. Syunnerberg M.A., Marchenko E.A. Symbolic heroines of the two resistance wars of independent Vietnam (1945–1975) // Russian Scholars on Vietnam. Vol. 2. Moscow: Forum Publishing House, 2017. P. 163–180.

Автор:

Сюннерберг Максим Алексеевич, к.и.н., доцент Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: hongik@mail.ru.

Дата поступления статьи: 04.05.2018

M.A. Syunnerberg

**ON THE SCIENTIFIC PROJECT "WOMEN IN VIETNAM: THE ROLE AND A PLACE
IN HISTORY AND IN CONTEMPORARY SOCIAL AND POLITICAL LIFE"**

Annotation. This is a review of the collective scientific research of Russian scholars titled "Women in Vietnam: the role and place in history and in contemporary social and political life", that was executed under the RFBR grant in 2015-2017 in the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University.

The review presents goals and tasks set by the research team, the directions of the research and its main results, and further prospects of the study on this topic. Particular attention is paid to the book series "Women in the history of Vietnam", initiated in the framework of the project, which has a wide educational and methodological purpose besides the scientific component.

Key words: women in Vietnam, gender studies, family in Vietnam, book series "Women in the history of Vietnam".

References

1. Gurevich, A.Ya. (1993). Istoricheskii sintez i Shkola «Annalov» [Historical synthesis and the School of "Annals"]. M.: Indrik.
2. Marchenko, E.A., Syunnerberg, M.A. (2017). Formirovanie i osobennosti razvitiya kulta vietnamskoi revolyutsionnoi geroini Vo Tkhi Shau [Formation and features of the cult of the Vietnamese revolutionary heroine Vo Thi Sau] in *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development]. № 34. M.: IV RAN. S. 243–264.
3. Stasyulevich, M. Istoriya srednikh vekov. Krestovye pokhody [History of the Middle Ages. Crusades]. SPb.: Poligon, M.: AST, 2001.
4. Syunnerberg, M.A. (2017a). Braki s inostrantsami vo V'etname: istoriya i sovremennost' Chast' I. Traditsionnyi V'etnam [Marriages with foreigners in Vietnam: history and modernity. Part 1. Traditional Vietnam] in *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development]. № 37. M.: IV RAN. S. 260–281.
5. Syunnerberg, M.A. (2017b). Franko-vietnamskii «Pravovoi zhurnal» kak istochnik o semeino-brachnykh otnosheniyakh v pozdnem kolonial'nom V'etname [Franco-Vietnamese journal "Phap Vien bao" as a source of family-marriage relations in the late colonial Vietnam] in *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development]. № 36. M.: IV RAN. S. 243–262.
6. Syunnerberg, M.A. (2015b). Raznye sudby iz odnogo garema: imperatritsy i vlast v Daiviete v XV veke [Different fates from one harem: Empress and power in Dai Viet in the XV century] // *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development]. M.: IV RAN. S. 180–209.
7. Syunnerberg, M.A. (2016b). Uchastie zhenshchin v gosudarstvennykh i partiinykh organakh SRV (2001–2016): tendentsii i perspektivy [Participation of women in government and party bodies of the SRV (2001–2016): trends and prospects] in XII Sezd kompartii Vietnama: dokumenty i ekspertnye otsenki XII [Congress of the Communist Party of Vietnam: documents and expert assessments]. M.: Forum. S. 332–350.
8. Syunnerberg, M.A. (2015a). Zhenshchiny i vlast' v epokhu stanovleniya imperii vo V'etname (X–nachalo XIII vv.): lichnostnyi aspekt [Women and power in the era of the formation of the empire in Vietnam (X — early XIII centuries): the personal aspect] in *Vlast i obshchestvo v*

stranakh Yugo-Vostochnoi Azii. Istoriya i sovremennost [Power and Society in Southeast Asia. History and modernity]. M.: Tezaurus. S. 412–433.

9. Syunnerberg, M.A. (2016a). Zhenshchiny v obshchestvenno-politicheskoy zhizni pervoy Respubliki Vietnam (1955–1963) [Women in the socio-political life of the first Republic of Vietnam (1955–1963)] in *Vlast i nasilie v nezapadnykh obshchestvakh: problemy teoreticheskogo osmysleniya i opyt prakticheskogo izucheniya: sbornik statey* [Power and Violence in Non-Western Societies: Problems of Theoretical Comprehension and Practical Experience]. M.: Moskovskii gosudarstvennyi obrazovatelnyi kompleks. S. 429–439.

10. Syunnerberg, M.A., Marchenko, E.A. (2016b). Geroini-simvoly dvukh Voin Soprotivleniya nezavisimogo Vietnama (1945–1975) [Heroines-Symbols of Two Wars of the Resistance of Independent Vietnam (1945–1975)] in *Vietnamskie issledovaniya* [Vietnamese Studies]. Vypusk 6. M.: IDV RAN, 2016.

11. Syunnerberg, M.A., Marchenko, E.A. (2016a). Nhat Linh. Kholod. Kommentirovannyi perevod M.A. Syunnerberg i E.A. Marchenko. Predislovie i vstupit. statiya M.A. Syunnerberg [Nhat Linh. Coldness. The commented translation of M.A. Syunnerberg and E.A. Marchenko. Preface and introductory article by M.A. Syunnerberg] (Zhenshchiny v istorii V'etnama. Vypusk 1) [Women in the history of Vietnam. Issue 1]. M.: Klyuch-S, 2016. 272 s.

12. Syunnerberg M.A., Marchenko E.A. (2017). Symbolic heroines of the two resistance wars of independent Vietnam (1945–1975) // *Russian Scholars on Vietnam*. Vol. 2. M.: Forum Publishing House. S. 163–180.

13. Syunnerberg, M.A., Marchenko, E.A. (2016c). Zhenskoe litso osvoboditel'noi borby vo Vietname [Female face of the liberation struggle in Vietnam] in *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development]. № 30. M.: IV RAN. S. 188–214.

Author:

Syunnerberg Maxim Alekseevich, PhD, Assistant professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: hongik@mail.ru.

Received on: 04.05.2018

О защите диссертации Аксеновой Евгении Михайловны (Институт стран Азии и Африки МГУ) по специальности 08.00.14 — Мировая экономика на тему «Роль транснациональных корпораций в экономическом развитии Вьетнама»

Защита диссертации состоялась 25 апреля 2018 г. на заседании диссертационного совета Д 002.030.01 при ФГБУН Институт Африки РАН.

В диссертации представлен комплексный анализ участия ТНК в экономическом развитии Вьетнама в конце XX в. и начале XXI в. Показано, как иностранный бизнес влияет на экономику Вьетнама по секторам и отраслям производства, рассмотрены формы организации производства ТНК во Вьетнаме, их стратегии взаимодействия с вьетнамским бизнесом в зависимости от страны происхождения ТНК, сделана попытка проследить, как меняются принципы ведения бизнеса ТНК во Вьетнаме по мере увеличения роста уровня жизни в стране. Впервые дана характеристика неакционерных форм участия иностранного бизнеса в экономике Вьетнама. Подтверждена гипотеза о преимущественно положительном влиянии деятельности филиалов ТНК на макроэкономическую стабилизацию хозяйства Вьетнама и его перехода в стадию форсированного экономического роста, который сопровождается положительными изменениями значений показателей, описывающих экономику Вьетнама в целом. Доказана значительная положительная связь между притоком ПИИ во Вьетнам и ростом совокупного ВВП, а также другими показателями экономической динамики Вьетнама. Показаны благоприятные косвенные эффекты влияния ТНК на экономику Вьетнама, среди которых увеличение занятости, технологический трансфер, увеличение поступлений в госбюджет.

Одновременно особенное внимание в диссертации уделено растущим рискам для Вьетнама, которые связаны с углублением его международной интеграции в мировую экономику, в том числе угроза поглощения ряда прибыльных экспортных отраслей экономики иностранным бизнесом, формирование со стороны иностранного бизнеса отношения к Вьетнаму как к налоговой гавани и гавани грязных производств, экологические и социальные риски, риски углубления дуалистичности экономики.

Показана эволюция отношения руководства Вьетнама к роли иностранного капитала в развитии экономики, а также рассмотрены особенности политики по привлечению иностранного капитала в страну на современном этапе, предложены подходы к ее совершенствованию, в основу которых положены задачи минимизации выявленных в диссертации угроз. Разработана хронология изменения политики по привлечению иностранного капитала в экономику Вьетнама, начиная с перехода к политике обновления в 1986 г., основанная на выделении этапов увеличения открытости и уровня либерализации экономики.

Исследование опиралось на официальные документы: правовые акты, решения съездов Коммунистической партии Вьетнама и пленумов ЦК КПВ, статистические данные Министерства планирования и инвестиций Вьетнама, Главного статистического управления Вьетнама, Главного таможенного управления Вьетнама, Государственного банка Вьетнама.

Использованы многочисленные работы вьетнамских ученых, в т.ч. подготовленные в ведущих научно-исследовательских центрах Вьетнама, впервые введенные в научный оборот. Автор также обобщил данные международных организаций — ЮНИДО, Всемирного банка, Всемирного экономического форума и др. Обширный фактологический материал был почерпнут из экономических периодических изданий Вьетнама.

Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей ВАК 08.00.14 — Мировая экономика: п. 7. Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития; п. 23. Место и роль транснациональных корпораций в современной мировой экономике, их взаимодействие с национальными хозяйствами стран базирования и стран пребывания их зарубежных филиалов; п. 25. Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения.

Научный руководитель — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической географии ИСАА при МГУ, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Дальнего Востока РАН Мазырин Владимир Моисеевич.

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН.

Основные публикации по теме диссертации:

1. Аксенова Е.М. ТНК и социально-экономическое развитие Вьетнама // Мировая экономика и международные отношения. 2016, № 7 (60). С. 86–95.
2. Аксенова Е.М. Риски экспортно-ориентированной модели развития Вьетнама на современном этапе // Экономика и предпринимательство. 2015, № 8 (61). С. 413–420.
3. Аксенова Е.М. Проблемы формирования правового поля деятельности иностранных компаний во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2016, № 6. С. 87–106.
4. Аксенова Е.М. ТНК во Вьетнаме: акционерные и неакционерные способы организации международного производства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015, № 29. С. 146–163.

The presentation of the theses of the dissertation of Aksenova E.M. with the theme "The role of Multinational corporations in the economic development of Vietnam" was held in the Institute for African studies of the Russian Academy of Science on the 25th of April. 2018

The dissertation presents a comprehensive analysis of Multinational corporations' participation in the economic development of Vietnam at the turn of the XX and XXI century. It explores how foreign business affects Vietnam's economy by sectors and industries. Positive impact of these activities on the macroeconomic stabilization of Vietnam's economy and its forced growth are assessed as predominant. Favorable spillover effects include increased employment, technological transfer, and more revenues to the state budget. At the same time, the research found out growing risks for Vietnam, including the formation of tax haven and a dirty harbor production, foreign control over a number of profitable Vietnam export industries, environmental and social degradation.

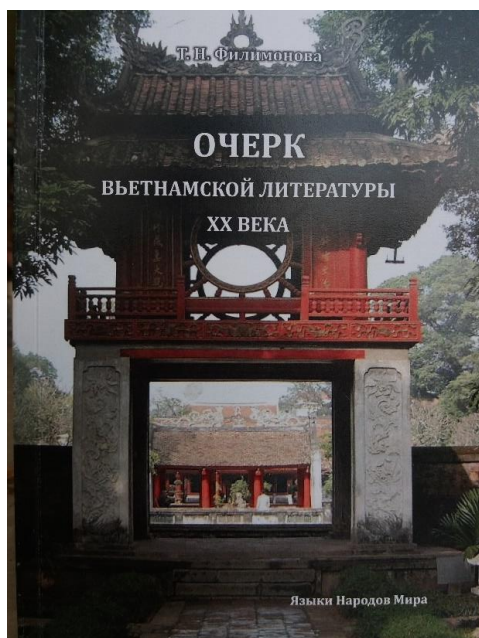
Key words: dissertation, scientific research, Multinational corporations, economic development, spillover effects, negative issues, macroeconomic stabilization and growth, foreign control, Vietnam.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10020

И.В. Бритов

XX ВЕК, КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНИВШИЙ ЛИЦО ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Филимонова Т.Н. Очерк вьетнамской литературы XX века: учебное пособие. М.: Языки народов мира — ТЕЗАУРУС, 2017. 272 с. ISBN 978-5-98421-332-4

Аннотация. Рецензия дана на учебное пособие по вьетнамской литературе XX века. Это первый в нашей стране крупный научный труд, посвященный литературе Вьетнама данного периода. Книга имеет важное теоретическое и практическое значение для российского вьетнамоведения. В ней рассматриваются этапы становления и развития вьетнамской литературы европейского типа в обозначенный временной отрезок. Дается глубокий анализ форм, смыслов и эстетики поэтических и прозаических произведений. Освещаются темы и вопросы, которые ранее не затрагивались российскими филологами-вьетнамистами или которых касались вскользь. Литературная жизнь Вьетнама представлена автором в контексте общего исторического развития страны. Дается краткая биография писателей и краткий пересказ произведений, что позволяет рассматривать книгу не только в качестве учебного пособия, но и справочника по вьетнамской литературе. Познакомившись с рецензируемой научной работой, читатель значительно обогатит свое представление о словесности Вьетнама XX века и сможет понять суть глубинных трансформаций, благодаря которым вьетнамская литература кардинально изменила свое лицо.

Ключевые слова: вьетнамская литература, переход от литературы традиционной к литературе европейского типа, литература в период политики обновления, реализм, проблема модернизма, произведения постмодернизма.

Исследования вьетнамской литературы занимают в современной российской науке явно скромное место. «Очерк» Татьяны Николаевны Филимоновой, бесспорно, меняет эту ситуацию к лучшему.

Эту книгу можно назвать долгожданной, очень нужной и полезной.

До этого в нашей стране был издан всего лишь один крупный научный труд, посвященный вьетнамской литературе. Речь идет о монографии «Вьетнамская литература X–XIX веков», автором которой был Николай Иванович Никулин, ушедший из жизни в 2005 г. Об этом вьетнамисте стоит сказать особо. Он внес огромный вклад в изучение вьетнамской литературы и ее продвижение в нашей стране. Кроме упомянутой книги, им написаны главы о вьетнамской литературе для разных учебников, а также многочисленные литературоведческие статьи. Долгие годы он работал в научно-исследовательском Институте мировой литературы имени А.М. Горького. Н.И. Никулин также активно переводил вьетнамские художественные произведения на русский язык. Что касается книги «Вьетнамская литература X–XIX веков», то она стала отличным учебником для российских студентов-вьетнамистов, по ней они учатся уже более полувека (книга была издана в 1977 г.). Все это время ощущается потребность в серьезной научной работе, которая явилась бы продолжением монографии Н.И. Никулина и объемно представила бы литературную жизнь Вьетнама XX в. и начала нынешнего столетия.

Написать такую книгу в нашей стране мог, пожалуй, только один человек — Т.Н. Филимонова. Думаю, не ошибусь, утверждая, что это единственный в современной России крупный специалист по вьетнамской литературе. Т.Н. Филимонова стала продолжателем дела Н.И. Никулина. После окончания ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова она осталась в этом престижном учебном заведении, где по сей день преподает вьетнамский язык и вьетнамскую литературу. Т.Н. Филимонова – кандидат филологических наук, автор многих статей и докладов на научных конференциях. И вот накопленные ею знания воплотились в книге. Формально (с точки зрения хронологии) «Очерк» можно считать продолжением монографии Н.И. Никулина. Однако по существу и форме это, конечно же, совершенно самостоятельная книга, написанная другим языком, отражающая современные идеи, подходы и критерии.

Большим достоинством «Очерка» является то, что автор опирается не только на те исследования, которые были проведены ее предшественниками в советский период и соответственно носили излишне политизированный характер, но и на те материалы, которые стали доступными в самом Вьетнаме после объявления политики обновления (1986 г.). Это позволило дать объективную оценку литературной жизни Вьетнама в XX столетии: устранить «белые пятна», уйти от тенденциозности, представить тех писателей, о которых раньше было не принято говорить, пересмотреть оценку многих произведений, которые ранее подвергались несправедливой критике.

Вьетнамская литература XX века напоминает слоеный пирог. Чтобы понять, что она собой представляет, необходимо изучить в отдельности все ее культурные слои. Каждый слой имеет свои хронологические рамки, которые обозначают определенный исторический период. Каждому периоду автор посвящает отдельную главу. Всего таких глав – четыре.

Из названия книги следует, что в ней рассматривается вьетнамская литература XX в., но в самом тексте исследования временные границы гораздо шире. Отсчет начинается с середины XIX столетия, а заканчивается обзор вьетнамских художественных произведений

началом нынешнего века. Это продиктовано логикой исторического развития литературы Вьетнама. Два первых десятилетия прошлого столетия явились окончанием периода перехода от традиционной литературы к современной. А свое начало этот период берет как раз в середине XIX века, когда началась французская колонизация. На этом этапе существовали две литературные линии: старая (традиционная) и новая (европейского типа). Для первой было характерно то, что произведения «изобилуют большим количеством китаизмов, параллельными конструкциями, традиционными образами, разного рода литературно-историческими реминисценциями, стихотворными вставками, характерными для классической китайской и вьетнамской литератур» (с. 40), а также «наполнены» нравоучительностью. Другая литературная линия определялась стремлением «отразить новую реальность, новых героев и изменяющийся быт, освободиться от традиционной условности и приблизить изображаемое к действительности, отказаться от «счастливого конца» и старомодного языка» (с. 41). В прозе зародилась новая система жанров. На первые позиции, в частности, вышли роман, рассказ, разговорная драма. Менялась и поэзия, которая отходила от традиционных шаблонов стихосложения, «обязательных» тем и образов, все больше и смелее выражала индивидуальность автора. В результате кардинальных изменений литература Вьетнама приобрела новое качество. И это уже со всей очевидностью видно в произведениях 30-х гг.

Могу предположить, что Т.Н.Филимонова испытывает особый интерес и питает большую любовь именно к данному периоду развития вьетнамской литературы. Это читается между строк, да и самой объемной главой в книге является именно та, которая посвящена литературе 30-х–1945 гг. (напомню, монография состоит из четырех глав). Этот период автор называет «наиболее результативным и ярким в XX веке» (с. 54). Возможно, кто-то поспорит с этим утверждением, но трудно не признать следующее: «... так разнообразна, так пестра общая картина вьетнамской литературной жизни этого времени, где буквально соседствуют или расходятся на несколько лет, а часто и перетекают друг в друга, даже в творчестве одного и того же писателя, такие явления, как сентиментализм в виде руссоизма, романтизм, критический реализм, натурализм, декадентство, символизм, коммунизм, троцкизм, фрейдизм и т.п.» (с.55). Литературное наследие 1930–1945 гг. автор рассматривает главным образом в контексте развития движения «*Новой поэзии*» (*phong trào Thơ mới*) и деятельности литературной группы «*Своими силами*» (*Tự lực văn đoàn*). Сейчас произведения этого периода вызывают живой интерес не только у литературоведов, как вьетнамских, так и отечественных, но и у российских переводчиков. Показательный факт: из того немногочисленного, что в последние годы переведено с вьетнамского языка на русский, две книги были написаны именно в 30-е гг. Это повесть Кхай Хынга (Khái Hưng) «*Душа бабочки-феи*» («*Hồn bướm mơ tiên*»), которая издана в Москве в 2012 г., и роман Няч Линя (Nhật Linh) «*Холод*» («*Lạnh lùng*»), вышел в свет в 2016 г.

Вьетнамская литература двух войн Сопротивления против французских колонизаторов и американских агрессоров была широко представлена в русском переводе на прилавках книжных магазинов Советского Союза. Произведениям «борющегося Вьетнама» было посвящено немало статей советских литературоведов, журналистов и переводчиков. Их оценки, как правило, носили политико-идеологический отпечаток того времени. Автор рецензируемой книги выносит жесткий вердикт литературе социалистического реализма, которая господствовала в эти годы в ДРВ: «Следует признать, что в это время по сравнению

с периодом 30–45-х гг. в новых политико-идеологических условиях произошло определенное обеднение литературы, испытавшей ограничения со стороны власти и самоограничения писателей, которые по разным причинам старались подстроиться под запросы текущего момента» (с.138). Конкретно перечисляется всё то, чего лишилась литература Севера в годы разделения страны. Но при этом отмечается её главное значение: «Безусловно, проза этого периода, в целом, правдиво запечатлела свое время» (с. 150). В противовес литературе социалистического реализма, пожалуй, впервые в российском вьетнамоведении обстоятельно рассматриваются произведения «протестного» направления на Севере Вьетнама, в частности группы «Гуманизм-Шедевры» («*Nhân văn-Giai phẩm*»), а также дается анализ литературной ситуации на Юге страны, где существовал относительный идеологический плюрализм. Важно отметить, что Т.Н. Филимонова поставила перед собой задачу не просто представить читателю литературу Южного Вьетнама, а рассмотреть ее интегрировано в едином литературном процессе в качестве его равной составляющей части.

Важной вехой в развитии вьетнамской литературы, как и вообще всей страны, стал 1986 г., когда на VI-м съезде Коммунистической партии Вьетнама была провозглашена политика обновления. Писатели почувствовали ослабление партийного контроля, ощутили подъем от расширения рамок творческой свободы, смогли воспользоваться возможностями рыночной экономики и результатами либерализации общественной жизни, благодаря политике «открытых дверей» активно приобщались к мировой литературе, в первую очередь к произведениям западных авторов. В литературной жизни наблюдалось много изменений, как положительных, так и отрицательных. Что касается вектора развития, то от социалистического реализма «вьетнамская литература постепенно уходит в сторону реализма либо классического типа, либо обогащенного и усложненного благодаря влиянию литературы модернизма и постмодернизма» (с.186). В «Очерке» сделана интересная попытка рассмотреть проблему постмодернизма в современной литературе Вьетнама. Стоит отметить, что процессы в литературной жизни Вьетнама после 1986 г. во многом были схожи с теми трансформациями, которые происходили на советском литературном пространстве периода перестройки.

Автор определяет свой научный труд как «учебное пособие» (с. 4). Действительно, это — полезная книга для студентов, специализирующихся на Вьетнаме. Но можно утверждать, что рецензируемая работа с точки зрения своего предназначения «многофункциональна». Она представляет большой интерес для всех, кто стремится расширить свои знания о Вьетнаме, его культуре. Учитывая, что в книге дается краткое изложение огромного количества произведений и краткие биографии вьетнамских авторов, я бы назвал ее еще и «справочником по вьетнамской литературе». Емкий и лаконичный пересказ романов и рассказов, а также цитаты из стихотворений позволили автору составить панорамную картину вьетнамской литературы XX в. Благодаря этому размышляющий читатель самостоятельно может сделать выводы о процессах, происходивших во вьетнамской прозе и поэзии того времени. Более того, автор дает не просто изложение произведений, а их расшифровку в контексте исторической обстановки, что помогает понять их значение и место в пестрой литературной жизни Вьетнама прошлого столетия. Есть все формальные признаки для того, чтобы рассматривать данное издание в контексте «справочника», а именно — в конце книги составлены алфавитные указатели авторов и названий произведений, что является удобным навигатором, позволяющим легко

ориентироваться в богатом литературном наследии Вьетнама XX в. Важно отметить, что имена авторов и названия произведений даются как на русском, так и на вьетнамском языке. В связи с этим хочу отдельно остановиться на актуальной для российского вьетнамоведения проблеме перевода названий художественных произведений.

Известно, что перевод заголовков литературных произведений — одна из трудных задач толмача. Так как название — это сжатая суть произведения, переводчик должен сначала «разжать» его, то есть провести анализ всего текста в целом, чтобы потом вслед за автором синтезировать содержание в одну короткую фразу или даже слово. Проблема еще и в том, что редко когда два переводчика, работая независимо друг от друга, одинаково переведут одно и то же название. Ярким примером такой ситуации может служить сборник новелл Ли Те Сюйена (Lý Tế Xuyên) «*Việt điện u linh tập*». Он имеет несколько вариантов перевода: «М.Н.Ткачев называет это произведение «Собрание чудес и таинств земли вьет», Е.Ю.Кнорозова — «О духах земли Вьет», Т.Н.Филимонова — «Собрание записей о потусторонних силах вьетского царства» [Полная история 2014: 633]. В общемировой литературоведческой практике такая ситуация считается недопустимой. Переводчики и литературоведы прежде всего должны выяснить, есть ли уже сделанный до них перевод заглавия того или иного произведения, и использовать тот вариант, который закрепился в сознании массового читателя. Такой подход касается даже тех случаев, когда перевод названия кажется не очень точным и правильным. Иначе измененное название, скорее всего, будет воспринято как заголовок нового произведения и подорвет принцип преемственности в переводческой традиции. Положительным, но редким примером «общего согласия» российских вьетнамистов в отношении неоднозначного перевода названия произведения является случай с поэмой Нгуен Зу (Nguyễn Du) «*Đoạn trường Tân Thanh*». «...Название поэмы в буквальном переводе — «Новые душевраздирающие стенания». До настоящего времени российские исследователи использовали название «Стенания истерзанной души», вошедшее в научный оборот (учебники, монографии, словари) и ставшее привычным для средств массовой информации. Именно по этой причине решено оставить прежнее название» [Участники проекта 2015: 7].

Чаще же встречаются примеры «разобщенности» российских вьетнамистов в отношении перевода названий произведений вьетнамских авторов. Это наблюдается и в рецензируемой книге. Так, название уже упоминавшейся в данной рецензии повести Кхай Хынга (Khái Hưng) «*Hồn bướm mơ tiên*» дается в таком переводе: «Душа бабочки в волшебном сне» (с. 82, 83, 84). Однако за пять лет до выхода «Очерков» эта повесть была издана на русском языке в переводе И.П.Зимониной под названием «Душа бабочки-феи». Правда, необходимо отметить, что таких примеров немного, т. к. в книге упоминаются в основном произведения, ранее не переводившиеся на русский язык. Дело в данном случае не в том, какой перевод лучше, а в необходимости общего знаменателя. Поэтому, видимо, российским вьетнамистам стоит провести литературоведческую конференцию и договориться о том, какой вариант перевода названия того или иного художественного произведения считать общепризнанным (хотя бы в отношении часто упоминающихся произведений вьетнамских авторов).

Признавая несомненные достоинства рецензируемой книги, хотелось бы выразить надежду на то, что данное исследование получит свое дальнейшее развитие. Сама автор в предисловии отмечает, что «настоящее учебное пособие представляет собой первую попытку обобщить историю зарождения и развития современной вьетнамской литературы на

протяжении всего XX века и потому, очевидно, не лишено недостатков как объективного (...), так и субъективного характера» (с. 7). Да и время неумолимо бежит вперед. Прошло уже почти два десятка лет в нынешнем столетии. За эти годы библиотека Вьетнама пополнилась новыми книгами. А значит, нужны и новые литературоведческие исследования.

Особого внимания заслуживает вопрос соотношения в современной вьетнамской литературе европейского типа двух составляющих: той, что связана с общими тенденциями в мировой литературе, и той, которая носит национальный характер. В чем именно и как проявляется сегодня национальный колорит вьетнамских художественных произведений? Каково влияние глобализации на культуру Вьетнама в целом и литературу в частности? Как в результате нормализации отношений СРВ и США американская культура влияет на писательское сообщество и литературное творчество во Вьетнаме?

Еще одним интересным и актуальным направлением исследования может стать вопрос, касающийся усиления женского начала и женского влияния в современной вьетнамской литературе. Вьетнамские писатели и филологи активно обсуждают эту тему. Многие из них, характеризуя нынешнее состояние поэзии и прозы во Вьетнаме, используют следующую образную философскую формулу: «инь — в процветании, ян — в упадке» (*âm thịnh dương suy*) [Y Ban 2015: 87].

Подводя итог, можно еще раз отметить, что актуальность и востребованность этой книги несомненны. Ее издание является заметным событием не только в теоретической, но и в прикладной филологии российского вьетнамоведения. Познакомившись с «Очерками», читатель значительно обогатит свое представление о словесности Вьетнама XX в. и поймет суть глубинных трансформаций, благодаря которым вьетнамская литература кардинально изменила свое лицо.

Список литературы

1. Полная академическая история Вьетнама. Т. 2. М.: Авторская книга, 2014. 672 с.
2. Участники проекта. Предисловие // Нгуен Зу. Киеу. Стенания истерзанной души . Ханой: Общественные науки, 2015. С. 5–9.
3. Y Ban. Văn chương mang gương mặt đàn bà [И Бан. У литературы женское лицо] // Tham luận. Hội nghị quảng bá văn học Việt Nam [Доклады. Конференция по проблемам распространения вьетнамской литературы]. Hà Nội: Hội nhà văn Việt Nam, 2015. Tr. 87–91.

Автор:

Бритов Игорь Викторович — старший преподаватель вьетнамского языка Московской международной академии, Россия. E-mail: igorviet@mail.ru.

Дата поступления статьи: 18.04.2018

I.V. Britov

**20th CENTURY THAT CARDINALLY RESHAPED THE IMAGE
OF VIETNAMESE LITERATURE**

Filimonova T.N. Ocherk vietnamskoj literatury XX veka: Uchebnoe posobie. [Essay on Vietnamese Literature of the 20th Century: Textbook]. M.: Jazyki Narodov Mira — TEZAURUS, 2017. 272 s. ISBN 978-5-98421-332-4

The review is about a textbook on Vietnamese literature of the 20th century, which is the first major academic work released in our country on the subject of Vietnamese literature of this period. The book has a substantial theoretical and practical value for Vietnamese studies in Russia. It analyzes stages of the establishment and development of European-style literature in Vietnam in the chosen period. It also makes a profound analysis of forms, meanings, and esthetics of poetry and prose. The textbook addresses themes and issues, which have not been covered by Russian philologists studying Vietnamese literature either fully or partially. The author presented the literary life of Vietnam in the general context of the country's historical development. The textbook presents brief biographies of writers and synopses of works, which makes the book not just a teaching aide but also a reference book on Vietnamese literature. This academic work will give readers more information about Vietnamese literature of the 20th century and an insight into the profound transformations that reshaped literature in Vietnam.

Key words: Vietnamese literature, the shift from traditional to European-style literature, literature in the period of the renovation policy, realism, the problem of modernism, post-modernism works.

References

1. Polnaya akademicheskaya istoriya Vietnama [Full Academic History of Vietnam]. T. 2. M.: Avtorskaya kniga, 2014. 672 s.
2. Uchastniki proekta. Predislovie [Project participants. Preface] in Nguyen Du. Kieu. Stenaniya isterzannoy dushi [The Tale of Kieu]. Hanoi: Obshchestvennye nauki, 2015. S. 5–9.
3. Y Ban. Văn chương mang gương mặt đàn bà [Literature has a woman's face] in Tham luận. Hội nghị quảng bá văn học Việt Nam [Reports. Conference on the promotion of Vietnamese literature]. Hà Nội: Hội nhà văn Việt Nam, 2015. Tr. 87–91.

Author:

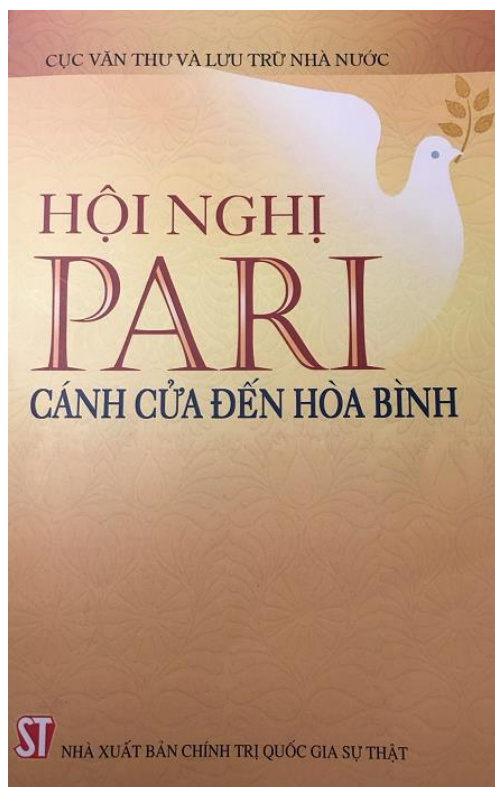
Britov Igor V., Senior Vietnamese language teacher, Moscow International Academy.
E-mail: igorviet@mail.ru.

Received on: 18.04.2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10021

Е.В. Лютик

**ПУБЛИКАЦИЯ НОВЫХ МАТЕРИАЛОВ ВЬЕТНАМСКИХ АРХИВОВ
К 45-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ ПАРИЖСКИХ МИРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ**

**Hội nghị Paris cánh cửa đến hòa bình.
Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia
sự thật, 2018. 232 tr.
[Парижская конференция — дорога
к миру. Ханой: Государственное
политическое издательство Правда,
2018. 232 стр.]**

Аннотация. Рецензия дана на сборник «Парижские соглашения — дорога к миру», подготовленный к публикации Министерством внутренних дел и Госархивом СРВ. Материал на вьетнамском языке был опубликован государственным Политиздатом 19 января 2018 г. в г. Ханое в количестве 150 экземпляров. Сборник посвящён 45-летию со дня подписания Парижских мирных соглашений. В рецензии представлены структура книги и краткий обзор опубликованных в ней материалов, даются некоторые оценки рецензента.

Ключевые слова. Парижские мирные соглашения 1973 г., архивы СРВ, военные корреспонденты ДРВ, архивные материалы по истории Вьетнама, министр иностранных дел ДРВ Суан Тхюи, министр иностранных дел Временного правительства Республики Южный Вьетнам Нгуен Тхи Бинь.

В мирное время закончившиеся войны имеют свойство забываться. Уходят люди, участвовавшие в военных сражениях, а вместе с ними и память о великих победах, отчаянных подвигах и геройских поступках. Первоочередная задача государства — обеспечить сохранение информации о достижениях и свершениях своего народа, передавая её от поколения к поколению.

Являясь хранилищами исторической и социальной памяти всего человечества и отдельно взятой страны, архивы успешно справляются с этой функцией. Так, в СРВ к настоящему моменту существует разветвлённая система государственных архивов, созданная после победы Августовской революции 1945 г., по указу Хо Ши Мина от 03 января 1946 г. Позднее структура была укрупнена, в соответствии с требованиями исторических реалий страны. В настоящий момент архивный центр имеет четыре подразделения, в каждом из которых хранятся документы по отдельным направлениям и в соответствии с хронологическим порядком [О государственном архиве СРВ 2018].

19 января 2018 г. к 45-летию со дня подписания Парижского мирного соглашения (27 января 1973 г.), при содействии архивных центров II, III и IV, был выпущен сборник документов и фотоматериалов «Парижское соглашение — дорога к миру» [Hội nghị Paris 2018]. Основная ценность работы состоит в подборке архивных и фотоматериала. В частности, некоторые из документов опубликованы впервые.

Вместе с тем, кроме рецензируемого сборника, к 45-летию со дня подписания Парижского мирного соглашения был опубликован ещё ряд работ вьетнамских авторов. Например, книга Нгуен Тхань Ле «Парижские переговоры о Вьетнаме (1968–1973)» [Nguyễn Thành Lê 2018] и монография Лыу Ван Лоя и Нгуен Ань Ву «Секретные вьетнамо-американские переговоры перед подписанием Парижских соглашений» [Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ 2018].

Кроме заявленной тематики, все эти работы объединяет общий нейтральный подход к освещению исторических процессов описываемого периода. Практически отсутствует оценка действий США и правительства Республики Вьетнама в военное время. Основной задачей таких работ, как пишут сами авторы, стало изложение хронологии событий борьбы вьетнамского народа за мир [Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ 2018: 8].

Важно отметить появившуюся в последние годы во вьетнамской научной литературе тенденцию новой подачи исторического материала, посвящённой американо-вьетнамской войне. Отсутствие авторской оценки событий, с одной стороны, даёт возможность проникнуться атмосферой военного времени и сделать выводы самостоятельно. Однако с другой стороны, эта тенденция вызывает определённые опасения. Особенно в контексте воспитания вьетнамской молодёжи и сохранения исторической памяти общества. Её отсутствие может породить нечувствительность к национальным интересам страны и, как следствие, стать причиной политической недалёковидности будущей политической элиты.

Сборник состоит из предисловия от редакции, введения и трёх основных частей, где в хронологическом порядке представлены документы из архивов ДРВ, временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам и центральных органов власти Республики Вьетнам до 1975 г. В общей сложности в сборник вошло 44 документа и 74 фотографии. Фотоматериалы представлены из собрания вьетнамских военных корреспондентов Тю Ти Тханя, Нгуен Ба Хоана, а также музея Хо Ши Мина (г. Ханой) и архива канцелярии ЦК КПВ.

Необходимо отметить, что Тю Ти Тхань и Нгуен Ба Хоан входят в плеяду военных корреспондентов Вьетнама, среди которых также Доан Конг Тинь, Лам Тан Тай, Хыя Кiem и др. Тю Ти Тхань в период военных действий был корреспондентом Вьетнамского Информационного Агентства. Оказавшись на передовой, он сумел запечатлеть важные моменты военного времени. Среди прочего фотоматериала, в сборник вошёл знаменитый портрет автора «Два бойца».

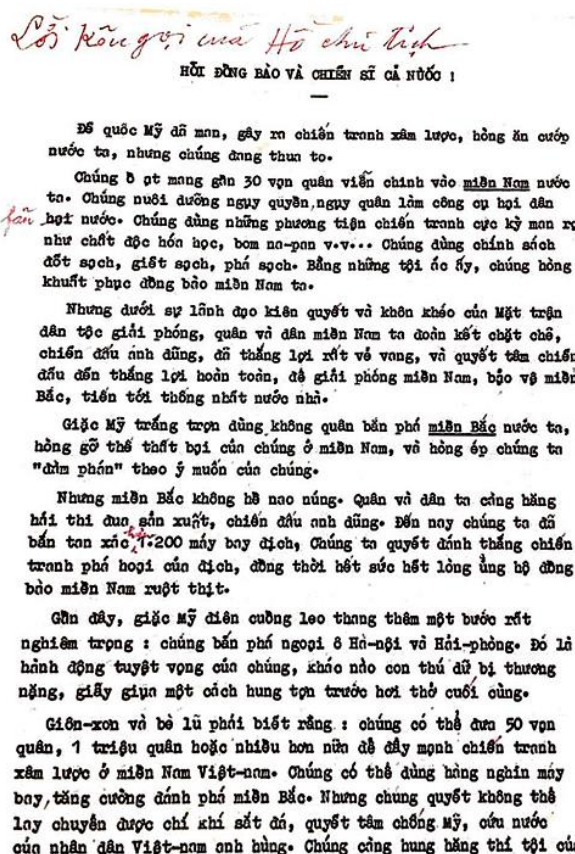
Два бойца [Hội nghị Paris 2018: 196]

Фотография сделана в 1973 г. в провинции Куангчи вблизи реки Бенхай, по которой после подписания Женевского соглашения (1954 г.) была проведена демаркационная линия. На снимке изображены два солдата разных армий — северовьетнамской и южновьетнамской, в момент обмена военнопленными. Эмоции двух бойцов отражают истинное отношение к войне разделённого на тот момент вьетнамского народа. Любопытно отметить, что несмотря на то, что снимок был сделан в 1973 г., его первая публикация состоялась лишь в 2007 г. [История одного снимка 2018].

Первая глава «Долгий путь к Парижским мирным соглашениям» хронологически определена рамками 1954–1968 гг. и включает в себя 8 документов и 11 фотографий. Среди прочего, представлены такие материалы, как «Заявление президента Л.Б.Джонсона от 03 мая 1968 г. о предстоящей встрече с правительством ДРВ» (с.33), «Послание американского правительства от 04 мая 1968 г. правительству ДРВ с предложениями по предстоящим официальным переговорам в Париже 10 мая 1968 г.» (с. 37).

Вторая глава, одноимённая с названием сборника, «Парижские соглашения — дорога к миру» [Hội nghị Paris 2018: 43–175] охватывает период 1968–1973 гг. и состоит из 31 документа и 30 фотографий. Среди представленных материалов интересно отметить следующие: «Списки делегатов-участников от ДРВ на Парижских мирных переговорах» (с. 45–47), «Выступление министра иностранных дел ДРВ Суан Тхюи» (с. 58–71), «Предложения по прекращению огня во Вьетнаме министра Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам Нгуен Тхи Бинь».

Также обращают на себя внимание рассекреченный документ 21 июля 1971 г. — «Доклад Министерства обороны Республики Вьетнам о плане вывода американского контингента из Вьетнама в количестве 28700 солдат» (с. 97), «Подборка переведённых на вьетнамский язык публикаций ВВС: английские СМИ о ситуации во Вьетнаме» (с. 115–118), «Письмо президента Никсона президенту Республики Вьетнам Нгуен Ван Тхиеу от 31 августа 1972 г.» (с. 112–114) и др.

Обращение Хо Ши Мина к соотечественникам и солдатам с призывом к сопротивлению американской агрессии и спасению страны до полной победы [Нội nghị Paris 2018: 23–25]

Третья глава «От Парижских соглашений к Великой победе весной 1975 г.» [Нội nghị Paris 2018: 179–224] охватывает период 1973–1976 гг. и включает в себя 5 документов и 30 фотографий. Документы, в частности, представлены текстами выступлений на закрытии итоговой сессии Парижской конференции. В третью часть помещена сделанная корреспондентом Тю Ти Тхань фотография «Два бойца».

Ознакомление с материалами сборника производит неизгладимое впечатление на читателя. Одним из важных достоинств работы, которое стоит отметить особо, является высокое качество полиграфии, что облегчает работу с копиями подлинников.

К недостаткам работы с точки зрения российского читателя можно отнести только тот факт, что сборник опубликован на языке оригинала — вьетнамском, что значительно сужает круг лиц, которые смогут ознакомиться с представленным материалом. Однако будем надеяться, что сборник будет переведён на русский язык и станет доступным для всех, кто интересуется данной тематикой и занимается ею профессионально.

Список литературы

1. Bức ảnh “hai người lính” dự báo ngày hòa bình [История одного снимка. «Два бойца»]. URL: <http://trandaiquang.org/buc-anh-hai-nguoi-linh-du-bao-ngay-hoa-binh.html> (дата обращения 05.04.2018).

2. Giới thiệu Cục Văn thư và Lưu trữ nhà nước [О государственном архиве СРВ]. URL: <http://www.archives.gov.vn> (дата обращения 01.04.2018).
3. Hội nghị Paris cánh cửa đến hòa bình [Парижские соглашения — дорога к миру]. Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia sự thật, 2018. 232 tr.
4. Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ. Tiếp xúc bí mật Việt Nam — Hoa Kỳ trước hội nghị Paris [Лыу Ван Лой, Нгуен Анх Ву. Секретные вьетнамо-американские переговоры перед подписанием Парижских соглашений]. Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia sự thật, 2018. 411 tr.
5. Nguyễn Thành Lê. Cuộc đàm phán Paris về Việt Nam (1968–1973) [Нгуен Тхань Ле. Парижские переговоры о Вьетнаме (1968–1973)]. Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia sự thật, 2018. 317 c.

Автор:

Лютик Екатерина Валерьевна, к.и.н., преподаватель Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (КНР, г. Гуанчжоу). E-mail: tokyolutik@yandex.ru.

Дата поступления статьи: 26.04.2018

E.V. Lutik

**VIETNAMESE ARCHIVES PUBLISHED NEW MATERIALS TO THE 45TH
ANNIVERSARY SINCE THE DATE THE PARIS PEACE ACCORDS WERE SIGNED**

Abstract. The review is given for the collected book “The Paris Peace Accords — the Way to Peace”, prepared for publishing by the Ministry of Internal Affairs and the State Archive of the Socialist Republic of Vietnam. The material in Vietnamese was published by the state political publisher on 19 January 2018 in Hanoi, altogether 150 copies. The collected book is dedicated to the 45th anniversary since the date the Paris Peace Accords were signed. The review presents the structure of the book and a brief survey of the materials published in it. Some judgements of the reviewer’s are given.

Keywords: the Paris Peace Accords 1973, archives of the Socialist Republic of Vietnam, war correspondents of the Democratic Republic of Vietnam, archive materials about Vietnamese history, Minister for Foreign Affairs of the Democratic Republic of Vietnam Xuan Thuy, Minister for Foreign Affairs of the Provisional Revolutionary Government Nguyen Thi Binh.

References

1. Bức ảnh “hai người lính” dự báo ngày hòa bình [The history of one photo “Two soldiers”]. Retrieved on 05.04.2018 from URL: <http://trandaiquang.org/buc-anh-hai-nguoi-linh-du-bao-ngay-hoa-binh.html>.
2. Giới thiệu Cục Văn thư và Lưu trữ nhà nước [On the state archive of the Socialist Republic of Vietnam]. Retrieved on 01.04.2018 from URL: <http://www.archives.gov.vn>.
3. Hội nghị Pari cánh cửa đến hòa bình (2018) [The Paris Accords — the way to peace]. Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia sự thật. 232 tr.
4. Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ (2018). Tiếp xúc bí mật Việt Nam — Hoa Kỳ trước hội nghị Pari [Secrete Vietnamese-American negotiations before signing the Paris Peace Accords]. Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia sự thật. 411 tr.
5. Nguyễn Thành Lê (2018). Cuộc đàm phán Pari về Việt Nam (1968-1973) [Negotiating the Paris Peace Accords on Vietnam (1968-1973)]. Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia sự thật. 317 tr.

Author:

Lutik Ekaterina V., PhD in History, lecturer of Guangdong University of foreign studies. China, Guangzhou. E-mail: tokyolutik@yandex.ru

Received on: 26.04.2018

К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО

ЕВГЕНИЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ КОБЕЛЕВУ — 80

2 мая 2018 г. исполнилось 80 лет Евгению Васильевичу Кобелеву. Вся жизнь этого переводчика, журналиста, ученого посвящена Вьетнаму. В далеком 1956 г., окончив с золотой медалью школу в крымском Симферополе, Евгений Кобелев приехал завоевывать Москву и поступил в только что открывшийся Институт восточных языков МГУ им. Ломоносова.

Многое в жизни Евгения Кобелева происходило с эпитетами «первый» и «самый». Он стал одним из группы первых советских студентов-вьетнамистов, которые по предложению Хо Ши Мина поехали в 1958 г. на два года учиться в Ханойский университет. «Самым романтическим и памятным отрезком жизни» назвал Кобелев годы учебы в Ханое. Советские студенты наравне с вьетнамскими изучали все тонкости вьетнамского языка, читали и учили наизусть классические произведения вьетнамской литературы, а также народные казао. Прошло почти 60 лет, но до сих пор Евгений Кобелев помнит большие отрывки из «Киеу» Нгуен Зу, много стихов и казао. А его дипломная работа, которую он защитил в 1962 г., вернувшись в Московский университет, была посвящена творчеству выдающейся вьетнамской поэтессы Хо Суан Хыонг. Для диплома Евгений впервые перевел на русский язык более 30 ее стихотворений.

Еще будучи студентом, Евгений Кобелев стал одним из первых советских синхронных переводчиков вьетнамского языка. На 22-м съезде КПСС в 1961 г. ему доверили синхронный перевод приветственной речи возглавлявшего вьетнамскую делегацию Хо Ши Мина, который дал высокую оценку работе советского студента.

Евгений Кобелев совершенствовал знания вьетнамского языка и мастерство перевода с 1961 по 1964 гг. в Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, где переводил на вьетнамский язык лекции по философии, политической экономии, истории КПСС и комсомольской работе для вьетнамских слушателей, которые ежегодно группами по 10–15 человек приезжали на учебу.

С 1964 по 1968 гг. Е.В. Кобелев провел во Вьетнаме как журналист. Он стал самым молодым корреспондентом ТАСС, а затем и самым молодым заведующим корпунктом газеты «Правда» в зарубежных странах. Это было время напряженной и трудной работы под американскими бомбами и снарядами. «Никогда больше в своей жизни я не работал с таким невероятным напряжением сил, с такой страстной самоотдачей, — вспоминает Евгений Васильевич. — Не раз бывало, что я передавал в течение одних суток по пять-шесть корреспонденций». Во многом благодаря корреспонденциям Кобелева советские люди узнавали о героической борьбе вьетнамского народа против американской агрессии. Они были приметой времени и в этом качестве даже вошли в одну из книг писателей Вайнеров. За эту работу Евгений Кобелев был удостоен советского ордена Знак Почета. Самые яркие его впечатления о Вьетнаме тех лет вошли в книгу «Вьетнам, любовь и боль моя», вышедшую в 1971 г.

Как высококвалифицированного эксперта по Вьетнаму Е.В. Кобелева в 1968 г. пригласили референтом в Международный отдел ЦК КПСС, где он курировал связи с Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). Он познакомился со всеми руководителями НФОЮВ, многие из которых стали его близкими друзьями. Его статьи и очерки о борьбе патриотических сил в Южном Вьетнаме регулярно появлялись в ведущих периодических изданиях Советского Союза. Богатый опыт организационной работы позволил Е.В. Кобелеву занять в 1987–1989 гг. должность заместителя заведующего сектором Вьетнама, Лаоса и Камбоджи Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, в 1989–1991 гг. — руководителя группы стран Индокитая Международного отдела ЦК КПСС. До 1973 г. Евгений Васильевич являлся также членом Советского комитета поддержки Вьетнама, участвовал в международных конференциях солидарности с вьетнамским народом в Париже, Риме, Стокгольме, Хельсинки, Ханое, Москве.

В творческой биографии Е.В. Кобелева центральное место занимает тема Хо Ши Мина. В 1976 г. по просьбе советского журнала «Новая и новейшая история» он написал исторический очерк «Хо Ши Мин — великий сын Вьетнама», который был опубликован в трех номерах журнала. Эта работа обратила на себя внимание широкого читателя, и редакция знаменитой серии «Жизнь замечательных людей» предложила Кобелеву написать научно-художественную книгу о Хо Ши Мине.

В 1978 г. в издательстве «Молодая гвардия» тиражом в 100 тыс. экземпляров вышла 600-я по счету в серии «Жизнь замечательных людей» книга «Хо Ши Мин» объемом 366 страниц. Книга пользовалась большим успехом у советских читателей, поэтому в 1983 г. она была переиздана вновь 100-тысячным тиражом. В дальнейшем эта книга была трижды издана на вьетнамском языке — в 1985, 1990 и 2010 гг., и дважды на английском языке — в 1990 г. в Москве и в 1995 г. в Ханое. Кроме того, ее издали также в Болгарии, Казахстане, Монголии и Лаосе. Международное признание достоинств данной работы, не имеющей аналогов, поистине очевидно.

Накопленный в ходе практической работы богатый фактический материал побудил Евгения Васильевича активнее заняться научными исследованиями. В 1981 г. Е.В. Кобелев защитил в Институте востоковедения Академии наук СССР диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук «Политическая биография Хо Ши Мина», в которой были впервые введены в научный оборот ряд неизвестных или малоизвестных фактов из жизни и деятельности Хо Ши Мина, особенно в период его пребывания в 1923–1938 гг. в Советской России. Из-под пера Е.В. Кобелева вышла также книга «Россияне о Хо Ши Мине».

С 1991 г. начинается новый этап жизни Евгения Васильевича — непосредственное занятие наукой. Он становится старшим научным сотрудником Института востоковедения РАН, где публикует первое в России монографическое исследование, посвященное постсоветскому периоду вьетнамской истории — «Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986–1997)», является автором нескольких глав в коллективных монографиях Отдела ЮВА ИВ РАН. С 2005 г. Е.В. Кобелев — ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. При его прямом участии в 2007 г. в ИДВ был образован Центр изучения Вьетнама и АСЕАН — первый в России специализированный «штаб» исследований проблем Юго-Восточной Азии, который он возглавил. Это небольшое по составу научное подразделение добилось серьезных результатов, признания не только в отечественном, но и зарубежном научном мире. Центр проводит научные конференции с участием ведущих вьетнамоведов разных стран, ежегодно выпускает по 2–3 монографических исследования или сборника статей, публикует десятки статей в академических и других журналах России, Вьетнама и стран АСЕАН, регулярно представляет аналитические записки с конкретными предложениями для руководящих российских инстанций, сотрудничает с ведущими вьетнамскими научными учреждениями.

Евгений Васильевич продолжает собственные исследования. Он участвовал в написании уникального многотомного издания «Полная академическая история Вьетнама», вышедшего в 2014 г. В изданной Центром в 2014 г. книге «Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон» он был ответственным редактором и автором предисловия и ряда важных разделов, так же, как и в академическом труде «Современный Вьетнам. Справочник» (2015 г.). Е.В. Кобелев активно сотрудничает с различными научными изданиями, регулярно публикует статьи о современном Вьетнаме, истории российско-вьетнамских отношений, ситуации в Юго-Восточной Азии, в т.ч. в периодическом издании Центра — «Вьетнамские исследования», членом редколлегии которого является. Постоянно участвует в международных научных конференциях по актуальным проблемам вьетнамоведения.

Наряду с научной работой, Е.В. Кобелев уделяет много времени общественной деятельности, являясь первым заместителем председателя Общества российско-вьетнамской дружбы, имеющего филиалы в двух десятках регионов России и проводящего большую работу по развитию и укреплению российско-вьетнамских гуманитарных связей.

Вьетнамское правительство высоко оценило многогранную деятельность Е.В. Кобелева. Он награжден вьетнамским Орденом Дружбы, памятной медалью Академии общественных наук Вьетнама «За достижения и вклад в развитие общественных наук», памятной медалью Союза обществ дружбы Вьетнама «За мир и дружбу между народами».

Евгения Васильевича отличают редкие человеческие качества: простота в общении с людьми, искренность и умение завоевать их доверие, внимание и тактичность в отношении подчиненных, личная скромность, заботливое отношение к родным и близким.

Е.В. Кобелев — удивительно многогранный человек. Он пишет научные статьи и книги, говорит на пяти языках, прекрасно переводит, пишет стихи, много путешествует. А еще Евгений Васильевич всю жизнь увлекается шахматами и пением. В 1956 г. он стал чемпионом Крыма по шахматам среди юношей, а в зрелые годы дважды в составе шахматной команды Центрального дома учёных становился чемпионом спартакиад среди сотрудников министерств и ведомств РФ «За здоровую Россию». У Е.В. Кобелева великолепный баритон, и в его репертуаре не только множество песен на русском, украинском, вьетнамском, французском и английском языках, но и арии из опер и камерные произведения, которые очень любят слушать его коллеги и друзья.

За плечами Евгения Васильевича Кобелева — большой жизненный путь, наполненный творческим трудом на благо России и Вьетнама — страны, которую он хорошо знает и любит. Впереди — новые встречи, новые книги, новые проекты. Редакция и редколлегия журнала «Вьетнамские исследования», коллеги и друзья желают юбиляру здоровья, энергии и реализации всех его замыслов!

**УЧЕНЫЙ, ТРИБУН, ДИПЛОМАТ
К 80-летию Г.М. Локшина**

1 апреля 2018 г. исполнилось 80 лет Григорию Михайловичу Локшину — видному ученому и общественному деятелю, известному эксперту по проблемам политического развития современного Вьетнама и Юго-Восточной Азии.

Окончив среднюю школу с золотой медалью, в 1956 г. он поступил в МГИМО МИД СССР. Там же Г.М. Локшин окончил очную аспирантуру и в 1964 г. защитил диссертацию кандидата исторических наук на тему «Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме 1954–1964 гг.». На 22-м съезде КПСС в 1961 г. он входил в первую в Советском Союзе группу синхронных переводчиков с вьетнамским языком.

Григорий Михайлович внес огромный вклад в дело народной дипломатии. Занимая в 1965–1973 гг. пост ответственного секретаря Советского комитета поддержки Вьетнама, с самого начала американской интервенции во Вьетнаме он непосредственно занимался организацией массового движения солидарности с вьетнамским народом в Советском Союзе и сотрудничеством с многочисленными общественными движениями различных стран, включившимися в борьбу за прекращение войны во Вьетнаме. В эту работу он вложил всю страсть своей натуры, организаторские способности, талант полемиста и оратора. Во многом благодаря ему во Вьетнам отправлялись «корабли солидарности», которые везли тысячи тонн необходимых сражающемуся Вьетнаму грузов, купленных на собранные по всему Советскому Союзу деньги. Велика его заслуга в том, что в годы «холодной войны» был найден общий язык с зарубежными общественными организациями и движениями, выступавшими против войны во Вьетнаме, следствием чего стали проводившиеся с 1967 по 1975 г. Стокгольмские конференции по Вьетнаму и создание Международной комиссии по

расследованию военных преступлений США в Индокитае. Международная кампания протеста против войны США во Вьетнаме, в организацию которой Г.М. Локшин вложил много сил, энергии и таланта, явилась одним из решающих морально-политических факторов победы патриотических сил в Южном Вьетнаме.

Борьбу за мир Григорий Михайлович продолжил в 1973–1993 гг. на посту секретаря и ответственного секретаря Советского комитета защиты мира. В 1994 г. стал секретарем Исполкома Международной ассоциации фондов мира, а в 1998 — Генеральным секретарем Международного института мира в Вене. Г.М. Локшин внес большой вклад в дело прекращения испытаний ядерного оружия. С 2007 г. он продолжает общественную работу на посту заместителя председателя Общества российско-вьетнамской дружбы.

Большая часть жизни Г.М. Локшина посвящена научной работе. Он начал ее в 1963 г. в Институте востоковедения АН СССР, в 1968 г. работал в ИМЭМО АН СССР. Активная общественная деятельность Г.М. Локшина способствовала успеху его научных изысканий. «Приобретенный на практике опыт, постоянный обмен информацией с многочисленными коллегами по работе, длительные дискуссии с людьми других взглядов и убеждений, отслеживание появлявшихся в мире научных трудов по моей тематике позволяло мне самому делать обобщения, высказывать собственные соображения, подсказанные жизнью, и писать статьи в прессе и в научных журналах, участвовать в коллективных работах коллег по самым актуальным проблемам», — так рассказывает юбиляр о начале своей научной деятельности. Он является одним из авторов книг «Новейшая история Вьетнама» (1965), «Общественность и проблемы войны и мира» (1978), «XX век: анфас и профиль» (2001). С 2007 г. Г.М. Локшин — ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, где принимает самое активно участие в проводимых Центром исследованиях. Григорий Михайлович — автор многочисленных научных и публицистических статей по проблемам национально-освободительного движения в Южном Вьетнаме, политике США и бывшего СССР в ЮВА. Высокую оценку отечественной и зарубежной научной общественности получило инициированное им коллективное исследование «АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы» (2010) — первый в России труд, обобщивший практику региональной интеграции в ЮВА. Очень интересна его авторская работа «Южно-Китайское море: трудный поиск согласия» (2013). Он также участвовал в написании уникального многотомного издания «Полная академическая история Вьетнама» (2014), академического труда «Современный Вьетнам. Справочник» (2015). Перу Григория Михайловича принадлежит большое число научных работ, включая монографии, брошюры, статьи, научные доклады, рецензии и т.п. Он неприменимый участник различных востоковедческих форумов, где его доклады всегда привлекают внимание оригинальностью, остротой суждений и яркостью изложения. За годы плодотворной научной и общественной деятельности Григорий Михайлович воспитал немало учеников и последователей, которые успешно трудятся в различных организациях и учреждениях, передал им свой богатый жизненный опыт и знания.

Заслуги Г.М. Локшина перед Россией и Вьетнамом, его вклад в развитие «народной дипломатии» и востоковедческой науки получили высокую оценку: он кавалер советских орденов Дружбы народов и Знак Почета, двух вьетнамских орденов Дружбы, ряда медалей.

Г.М. Локшин — редкий образец творческой многогранности, его отличают прекрасные человеческие качества — порядочность, готовность к бескорыстной помощи,

доброжелательность. Григория Михайловича ценят и уважают за прямоту и честность, равнодушие и принципиальность.

Редакция и редколлегия журнала «Вьетнамские исследования», коллеги и друзья желают Григорию Михайловичу здоровья, многих лет творческой активности, новых книг, новых форумов, новых последователей!

УЧИТЕЛЬ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ
К 85-летию М.Е. Тригубенко

22 февраля 2018 г. исполнилось 85 лет Марине Евгеньевне Тригубенко, известному российскому экономисту. М.Е. Тригубенко воспитала огромное количество специалистов по странам Восточной Азии, в том числе и по Вьетнаму, создала школу молодых ученых-востоковедов. Она автор более 250 печатных работ, включая 4 монографии, изданных в России, КНДР, РК, Вьетнаме, Китае, Монголии на русском, английском, немецком, корейском языках. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, вьетнамским орденом Дружбы, многими медалями.

По просьбе редакции журнала «Вьетнамские исследования» Марина Евгеньевна поделилась своими воспоминаниями.

«В 1956 г. я с отличием окончила корейское отделение кафедры зарубежной экономики экономического факультета МГУ им. Ломоносова и была принята на должность младшего научного сотрудника в Институт экономики АН СССР. Тогда этот институт был расположен по адресу Волхонка, 14, рядом с Пушкинским музеем, и занимал всего один четвертый этаж, соседствуя с Институтом философии.

Мой сектор тогда назывался Сектор стран народной демократии, в который пришли окончившие московские ВУЗы специалисты по Китаю, Северной Корее, ГДР, Румынии, Болгарии, Чехословакии — по одному сотруднику на каждую страну. Я была зачислена в сектор строгим начальником Козиком, но только при условии, что за оставшиеся три месяца до 1957 г. напишу два солидных труда по Северной Корее и Монголии.

Я все три месяца по 12 часов в день сидела в Ленинской библиотеке, но задание выполнила, что потрясло моего завсектором Козика. А две книги по Корее и Монголии, напечатанные на машинке, ещё долго хранились в архиве Ленинки.

Затем моя одиссея странствий по разным адресам с разными названиями Института (ИЭМСС, ИМЭПИ и снова Институт экономики, но уже РАН) закончилась на Нахимовском проспекте, 32.

С Вьетнамом я впервые столкнулась после назначения на должность заведующим сектором социалистических стран Азии и Кубы, куда пришли выдающиеся, по моему мнению, специалисты по Вьетнаму: Женя Богатова, Володя Мазырин, Коля Макаров, а также Саша Агагусейнов (позднее он служил на военно-морской базе Камрань во Вьетнаме), Яша Пивоваров, Серёжа Илларионов, Серёжа Тимошенко, Серёжа Малыгин.

В российский состав вьетнамистов позднее вошли пять граждан Вьетнама, среди которых был отличный специалист из Госплана СРВ Хо Куок Ви. Он много печатался в наших научных сборниках и выступал на организованных симпозиумах, в которых участвовали учёные Вьетнама и мои ребята.

В начальный период вьетнамской перестройки под брендом «дой мой» (обновление), к которой присматривались Лаос и Камбоджа, возникла идея об организации в Институте экономики мировой соцсистемы (ИЭМСС) временного международного коллектива учёных и специалистов по странам Индокитая. В него вошли, кроме учёных, государственные хозяйственные деятели Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Работа и встречи учёных попеременно в Москве, Ханое, Вьентьяне и Пномпене продолжались с 1988 по 1989 гг. Результатом деятельности временного научного коллектива стал доклад «Стратегия стран Индокитая при переходе к социализму». В немецком журнале *Südostasien* (№3 за 1989 г.) в разделе «Социализм в Азиатско-Тихоокеанском регионе» по докладу временного научного коллектива была опубликована моя статья «Новые пути развития «азиатского социализма» и проблемы сотрудничества социалистических стран с другими странами региона».

Сектор социалистических стран Азии и Кубы становился всё более популярен в научных кругах соцстран Азии и Кубы. Постоянно проводились научные симпозиумы. По Кубе также был подготовлен доклад, который был оценён не только на острове, но и во Франции.

Но главным направлением был всё-таки Вьетнам. В 1980 и 1982 гг. вместе с Дальневосточным научным центром мы организовали с участием академика Н.А. Шилов две российско-вьетнамские научные конференции: в Хабаровске, затем в Хошимине. Были зачитаны доклады учёных, хозяйственных руководителей и губернаторов дальневосточных краёв и областей, на основе которых были представлены конкретные предложения о сотрудничестве для планово-директивных органов СССР и Вьетнама.

В 1982 г. нашу делегацию в Хошимине встречал вице-мэр Фам Ван Кхай, который председательствовал на конференции, где круг предложений был дополнен с вьетнамской стороны.

Третья важная встреча с учёными и хозяйственными руководителями Вьетнама меня и моих сотрудников, но уже работающих под новым названием Института (ИМЭПИ РАН) и нашего подразделения (Центра азиатских исследований), прошла в 2004–2006 гг.

Инициативу проявила Вьетнамская академия общественных наук (ВАОН), и был сформирован коллектив учёных из ИМЭПИ с российской стороны и НИИ ВАОН. Нас

курировал вице-президент РАН академик А.Д. Некипелов. Результатом совместных встреч, конференций и диспутов стало научное исследование «Россия–Вьетнам–АСЕАН: сближение и перспективы сотрудничества», которое было направлено в высокие адреса.

После установления контактов с вьетнамскими научными центрами (Комитетом общественных наук, затем с ВАОН) учиться в нашу аспирантуру приехало много вьетнамцев. Под моим научным руководством защитили кандидатские диссертации 42 соискателя, у двоих докторантов я была консультантом. Многие из моих бывших вьетнамских учеников заняли высокие посты и должности во Вьетнаме.

Во Вьетнам я попала первый раз в январе 1976 г. по приглашению председателя Комитета общественных наук профессора Чан Фыонга, и он сразу добился, чтобы мне и Яше Пивоварову демократическое правительство Юга разрешило выехать в Хошимин. До нас в Хошимине после освобождения были только посол Борис Николаевич Чаплин и советская военная делегация.

В 1976 г. в Хошимине было спокойно, много товаров и особенно книжных базаров, которые жадно обследовал Яша. Постоянно в целях защиты в случае провокаций нас сопровождал военный патруль. Удалось встретиться с вьетнамскими учёными из Хошимина, правда, впоследствии эмигрировавшими, посетить театр, где тогда блистала прима-красавица Тхань Нга.

С 2015 г. Центр российской стратегии в Азии, влившийся в Институт экономики, возглавил мой ученик и друг профессор Георгий Давидович Толорая, и вместе со специалистами из других секторов ИЭ РАН мы заканчиваем трёхлетнюю работу «Имплементация и ожидаемые эффекты сотрудничества Вьетнама в Зоне свободной торговли «ЕАЭС–СРВ».

Я надеюсь, что в очень больших успехах Вьетнама есть и мой скромный вклад, а для меня главное в том, что во Вьетнаме я встретила очень отзывчивых и добрых людей — главное богатство этой прекрасной страны!»

Редакция и редколлегия журнала «Вьетнамские исследования» поздравляет Марину Евгеньевну с юбилеем, желает ей здоровья, энергии, новых научных открытий, новых учеников и последователей!

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Дорогие друзья!

По техническим причинам в первом номере журнала «Вьетнамские исследования» мы не смогли указать цифровой идентификатор каждой из научных статей номера — DOI (digital object identifier), наличие которого сегодня серьезно повышает рейтинг исследователя. Присвоение этого идентификатора наш журнал оформляет через российскую научную электронную библиотеку КиберЛенинка на основе открытого размещения в ней научных статей каждого номера. DOI указывает путь к документу в общем информационно-виртуальном пространстве. Публикуем названия статей первого номера журнала с присвоенными им DOI.

Вьетнамские исследования. Серия 2. 2018, № 1

Локшин Г.М. Саммит АТЭС 2017 и новые внешние вызовы для Вьетнама
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10001

Нгуен Зюи Куинь. К вопросу об отношениях компартии и народа в современном Вьетнаме
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10002

Thanh Ha Lam, Khanh Chi Phung. The role of business management in shaping the collaborative economy
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10003

E. Kanaev, R. Darnell, Dinh Le Hong Giang. Vietnam's higher education amid the forthcoming fourth industrial revolution
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10004

Новакова О.В. Об истории зарождения коммунистического движения во Вьетнаме
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10005

Бритов И.В. О проблемах перевода прямой речи во вьетнамских художественных текстах
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10006

Кобелев Е.В. Оценки Октябрьской революции 1917 г. во Вьетнаме: к 100-летию
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10007

Усов И.В. Устав Коммунистической партии Индокитая
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10008

Селиванов И.Н. События Первой индокитайской войны в отражении новых документов российских и вьетнамских архивов
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10009

Бобров В.В. Хороший подарок всем любителям дикой природы Вьетнама
DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10010

Уважаемые читатели!

В первом номере журнала в данных об авторе статьи «К вопросу об отношениях компартии и народа в современном Вьетнаме» было неточно указано место работы автора.

Следует читать: Нгуен Зюи Кюинь, кандидат наук, факультет политологии Университета общественных и гуманитарных наук Вьетнамского национального университета, г. Ханой.

Nguyễn Duy Quỳnh, PhD, Faculty of political science, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Приносим наши извинения автору статьи и читателям.

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕРИЯ 2. 2018, № 2

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.
Работа с сайтом: Казаков О.И.
Дата публикации: 02.07.2018

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН
E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИДВ РАН, размещаются
в электронной библиотеке со свободным доступом на сайте:
www.ifes-ras.ru